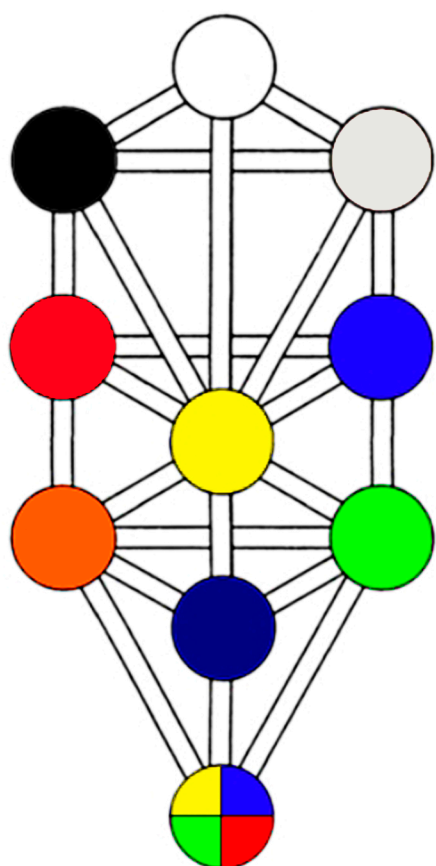

Таро, магия, религия, омниасофия, символизм

Енохианская печать

Дурак на Древе Жизни

Теургический алтарь

Навигатор эмоций

Каббала

Паулианство

Спиритизм

Агнец Таро Тота

Таро

Агнец Императора – 1

Дурак и Древо Жизни - 4

Магия

Енохианская Печать Бога Истины - 9

Магия Пирамиды

Принципы домашних мистерий - 20

Алтарь-пирамида - 26

Символы

Символическая история цвета, часть 4 – 31

Вглядимся в три шестерки - 37

Омниасофия

Механизм и опасности спиритизма - 42

Навигатор эмоций - 47

История

Каббала - 67

Религия

Христианство и паулианство, часть 1 - 80

Беллетристика

Дверь открывается в обе стороны – 105

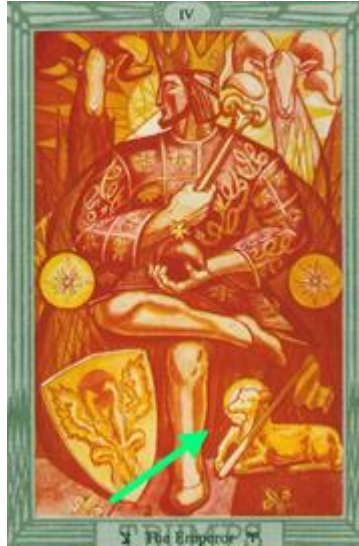
Имя врага - 114

**Учебные курсы проекта «Гермополь» - germopol.ru
Омниасофия - omniasophia.ru**

Таро

Агнец Императора

На карте Императора Таро Тота в этой колоде нарисован ягненок. Это понятно, карте соответствует Знак Овна, и на ней всегда много баранов. Но почему это не просто баран – Овен, как на многих картах, а ягненок с флагом и нимбом. Что это?

Император Таро Тота

Придется вспомнить религиозную символику. В Евангелие сказано:

«и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов – по левую».

И далее те, кто по правую идут за наградами – они праведники, а кто по левую – в огонь, они грешники. Грешников сравнили с козлами, а праведников – с овцами. Это сравнение часто используется, а Иисус становится их пастухом. Это совершенно стандартный и традиционный образ – Иисус есть пастырь добрый, то есть – пастух:

«Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец» и «Господь — Пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться» и «Как пастырь Он будет пасти стадо Своё; агнцев будет брать на руки и носить на груди Своей».

Но Иисуса еще и убили – и его сравнивают с жертвенным агнцом, то есть тем ягненком, которого иудеи приносили в жертву богу:

«Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод; и отрет Бог всякую слезу с очей их». Или «Те, которые не осквернились с женами, ибо они девственники это те, которые следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел. Они искуплены из людей, как первенцы Богу и Агнцу, и в устах их нет лукавства»

А апостол Петр пишет:

«Не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов, но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца»

Это пастушьи образы стали совершенно стандартной символикой. Иисус – пастух. Или Иисус – ягненок, жертвенный агнец. И уже в пятом веке появляется изображение Торжествующего Агнца.

Агнец Торжествующий, разные варианты

Шар – мир, земной шар, на котором стоит агнец. Книга с печатями – из Апокалипсиса. Но главное, что это ягненок (Иисус) с нимбом (святость) и флагом.

И флаг – это атрибут Иисуса, говорящий о воскрешении.

Иисус с флагом на витраже Исаакиевского собора и на обложке напрестольного Евангелия

Флаг используется только в одной ситуации – как часть сцены воскрешения. И ягненок с флагом – это указание на Иисуса, как принесенного в жертву и воскресшего, торжествующего в своей победе над самой смертью. Агнец с флагом украшал соборы в Европе уже в 13 веке.

Вопрос: при чем здесь Таро Тота, если Кроули весьма далеко от христианства? Именно в этом и дело – он далеко от христианства! Но у него есть именно агнец торжествующий – с флагом и нимбом. Лежащий у ног Императора.

Кроули пишет:

«У его ног возлежит Агнец с Флагом, подтверждая соответствие барану и на низшем плане. Ведь баран по природе своей – зверь дикий и храбрый, одиноко живущий в горах; когда же его укрощают и приучают лежать на зеленых пастбищах, не остается ничего, кроме послушного, трусливого, стадного и сочного животного».

Теперь учтем, что Кроули провозгласил начало новой эпохи, Эона Гора, времени, посвященного Гору - богу мстителя. Провозгласил наступление эпохи силы, всеобщей любви и всеобщей свободы, где не закон правит человеком, а осознание им его личной Воли, о чем самим Кроули сказано:

«Человек имеет право жить по собственному закону. Человек имеет право обитать там, где он желает. Человек имеет право пить, что он желает. Человек имеет право думать, как он желает. Человек имеет право любить, как он желает, когда, где и кого он желает».

По его мнению, закончилась эра христианского смирения, настала эпоха свободы и силы. Начало провозглашенного им Эона Гора - это окончание Эона Осириса, прошлой эпохи, эпохи культов умирающего и воскресающего бога, эпохи христианства. Окончание эпохи Агнца Торжествующего. Но пока он еще не исчез – он уйдет постепенно, не мгновенно.

А на карте, которая связана с Овном и очень часто несет изображения баранов, оставлен намек на эту смену исторических эпох. Император восседает на троне – он Овен, зверь дикий и храбрый, как горный баран. А агнец с флагом воплощает уходящую эпоху, прошлый Эон, время, когда сила и свобода не считались достоинствами.

Символ праведника, восседающего по правую руку, в версии Кроули, становятся символом человека старого времени, того, кого укротили и приучили лежать на пастбище, у ног сильного и гордого зверя. Старая эпоха лежит у ног новой, а Торжествующий Агнец превращает в неистового Императора, готового быть сильным и безжалостным к чужим слабостям.

Так что Агнец тут именно потому, что Кроули не любил христианство и считал его эпоху оконченной. И это не единственная карта с такими намеками в его колоде.

Дурак на Древе Жизни

Аркан Дурак всегда не давал покоя тарологам, его место в колоде вызывало и вызывает много проблем. Для многих тут все понятно: Дурак - это нулевой аркан, с которого все начинается! И все верно – так и есть, в английском Таро. Но есть иные системы и мнения. Есть колоды французские, американские, и прочее, и Дурак так может стоять предпоследним, последним, или как у Освальда Вирта – сразу и первым и последним.

Тут не стоит спрашивать, какой порядок правильный – они все правильные. Правильные в своих системах и колодах! Это все равно, что спросить, какой язык правильный – английский или французский. Оба правильные все! Просто они разные.

Где Дурак был изначально – мы точно не знаем. В самой старой колоде нет номеров на картах, так что нет и принципиального порядка. Но Дурак, скорее всего, именно начинал колоду, как начало пути, положение того, кто пока еще ничего не знает, ничего не понял, и не определился куда ему идти.

У каждой колоды своя структура, и если вы считаете что Дурак начинает колоду – берите Уайта или Таро Тота. Считаете, что он предпоследний в колоде - берите египетское Таро Зайна, например. С этим нет проблем! Разные колоды – разные системы, основанные на разном осмыслении Дурака.

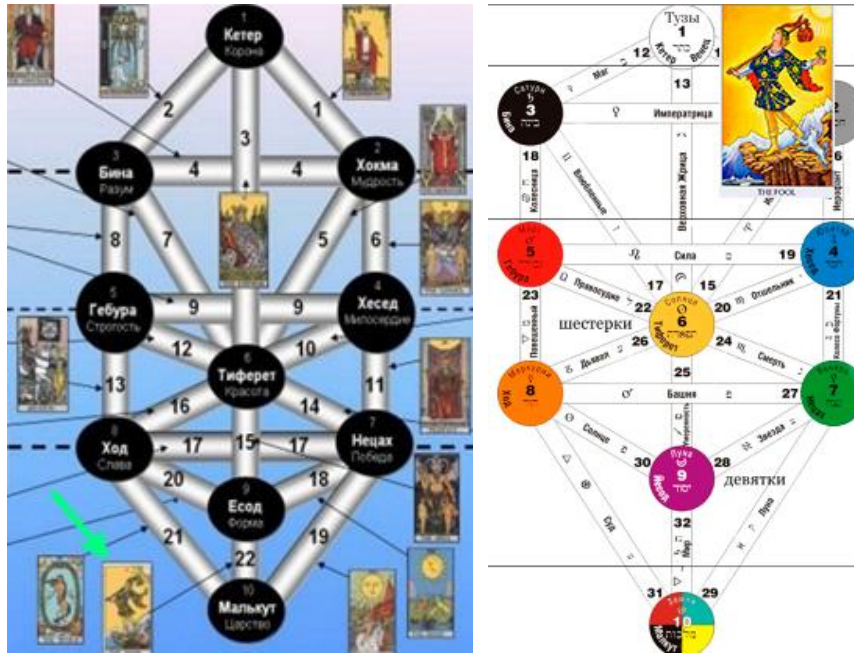
Но проблема возникает в тот момент, когда карты накладываются на Древо Жизни. Тут надо сказать, что изначально карты по Древу вовсе не строились. Карты Таро старше, чем Древо Жизни, и у первых колод не было с ним никакой связи - хотя бы потому, что когда рисовались первые колоды, еще не было нарисовано Древо. Так что любое соотношение Таро и Древа – относительно современное. Никакого изначального и истинного, древнего и мудрого, не существует в принципе.

Английский Дурак (в Таро Тота и Уайта, в том числе) оказывается на пути Алеф, ему соответствует Воздух, Дурак – высший путь духовного роста. И все бы ничего, если бы нее крайне растиражированная картинка, на которой по какой-то совершенно не постижимой причине, Уайтовского Дурака – который Алеф и Воздух – отправили вниз Древа, на путь Тау.

И это - грубая ошибка! Так нельзя. Хотите видеть Дурака внизу? Отлично. Возьмите колоду Зайна, например – его Дурак внизу. Но Дурак Уайта – на вершине Древа, по замыслу автора колоды, и любое его иное положение – ошибка.

Причем дело не в том, что Дурак внизу – а именно, что Дурака Уайта рисуют внизу! Не в расположении карт ошибка, а в том, что систему одной колоды, одного течения Таро, накладывают на другую. Это попытка натянуть правый ботинок на левую ногу.

Дурак может быть внизу древа – если это дурак французских колод, сделанных именно под эту систему. Но Дурак Уайта – не такой! И его место только верху Древа на пути Алеф, и любой другой вариант именно для него будет ошибкой.

Дурак Таро Уайта на Древе Жизни: слева ошибочное положение на пути Тау, справа – правильное, на пути Алеф

У французской системы и карты понимаются несколько иначе, и расположение их на Древе иное – в силу того, что карты понимаются иначе. А вот брать английские карты, и раскладывать их по Древу на французский манер – ошибка уже в силу хотя бы того, что сам Уайт изначально создавал свои карты под систему Золотой Зари, где Дурак – наверху. И это можно четко доказать.

Для начала – откуда вообще расположение? Оно не произвольное, не кто-то просто сидел и рассуждал: «А вот эта карта похожа на такой путь, положу сюда!». Нет – карты соответствуют буквам иврита, по порядку. Первая карта – первая буква, Алеф. АВ английских колодах первая карта – Дурак. Во французских – Маг.

Путь Алеф – источник всех путей, буква Алеф – источник всех букв, это первый импульс, ведущий к проявлению.

И Дурак в английском Таро - источник всех Арканов, поэтому он не первый, а именно нулевой, по пути вниз он еще не стал единицей, не обрел самосознание, он лишь потенциальность, которая начинается разворачиваться.

Он еще не стал кем-то, откуда и идет образ Дурака как младенца, ребенка – у него нет осознания себя, личности, целей. Он – Ноль, он то Ничто, из которого может вырасти что угодно, он Ноль, идущий до Единицы, способной сказать: «Я существую, я один такой!».

А по пути вверх по Древу Дурак - высшее духовное совершенство в стиле даосизма. Состояние того, кто вышел за рамки разума, за рамки Эго и перестал отделять себя от мира вокруг. Он покинул границы иллюзорного Я, которое делает человека Единицей, и стал Нолем, он вне всяких ярлыков, описаний, он тот, кто просто есть как факт, но есть вне восприятия мира как поделенного на несвязанные феномены.

Дурак – сложный Аркан, один из самых глубоких, и, пожалуй, самый возвышенный, если не сводить его к упрощению, в котором «Дурак» = «безмозглый болван».

Уайт – английская колода, и Дурак в ней привязан к пути Алеф абсолютно однозначно. Разница же изначально даже не в Древе, а в самом понимании карт.

Французский Дурак (внизу Древа) – просто тупица, и он внизу. Английский Дурак (верху, на пути Алеф) – тот, кто вышел за ограничения разума и стал чистым и невинным существом, идущим в потоке жизни, духовным Парсифалем, и он на вершине духовного пути, он на пути Алеф. Это разные системы, разное понимание Дурака, и разная связь с Древом, и смешивать их в одну кучу нельзя.

И если в ход идет колода Уайта, английская, то Дурак в ней – Алеф, а на пути Тау в английской колоде – Мир (Вселенная), говорящая о преодолении значимой преграды, о первом (на пути вверх) или последнем (на пути вниз) важном шаге, в котором сконцентрированная вся суть проблемы.

И вот тут можно усомниться, и спросить – а с чего бы вдруг мнение, что Уайт именно английскую колоду нарисовал? Может он как раз не это имел в виду?

И можно ответить, что он адепт золотой Зари и именно там осваивал карты, и именно ее, английскую систему, изучал. Но чем говорить от имени автора, лучше дать слово ему самому! Автору явно виднее, что он хотел сказать.

О Дураке Уайт пишет, что его лицо светится умом, что его подхватят ангелы, и он не упадет в пропасть, что он Дух и принц иного мира. И все это не особо похоже на Дурака французского, как просто тупого человека.

И обычно в качестве выражения мнения Уайта о его же картах берут его книгу «Иллюстрированный ключ к Таро». Но Уайт давал клятву не разглашать систему Золотой Зари, и на момент написания Ключа клятвы придерживался, и ничего не писал прямо.

Но у него есть и иные работы по Таро! И в них он пишет гораздо более прямо и откровенно, в том числе про Дурака, и что бы точно понять, что имел в виду Уайт, стоит обратиться к другим его книгам и статьям.

И там он прямо указывает, что Дурак *«вопреки распространенному мнению»* - не раб материи, и что его радость жизни не омрачена пребыванием на материальном плане. Уж это точно не тот Дурак, который по пути Тау едва-едва пытается оторваться от материи

Он называет Дурака (в порядке карт) началом пути, а Маг описан как следующая карта, и как Дурак, который увидел Бога – на пути Тау бога не найти, и в Мага там Дураку не превратиться.

И дальше он пишет, что несмотря на нелепый вид, Дурак означает мудрость нашего

мира и юродство Креста – Дурак у него не придурок, тупица, как французский Дурак, лежащий внизу Древа. Дурак - святость юродства, святое безумие как достижение.

Уайт прямо называет Дурака начальной картой колоды, с которой связаны все остальные Старшие Арканы.

В статье «Таро Роза и Креста» он еще более откровенен, и не только прямо упоминает на Зарю, но и со ссылкой на ее материалы пишет, что Дурак располагается на вершине Древа, и что ни один из путей у подножия Древа с ним не связывается.

Там же прямо увязаны Жрица и путь Гимел, а карта Мир, как сказано *«Хранит врата жизни земной»*. В земную жизнь – Малкут – как ее врата ведет путь Тау, внизу Древа, и на нем, получается, не Дурак, а Мир! Про Суд написано, что он на пути Шин, Луна связана с путем Коф, а Башня – с путем Пе. Это все – английская система, от и до, и Дурак не исключение. И Дурака там – путь леф.

А в статье «Правда о Старших Арканах» Уайт пишет, что Император – Овен, Влюбленные – Близнецы, Дева - Отшельник, Водолей – Звезда. И это снова чисто английская система, где Дурак – путь Алеф и Воздух.

И этой же статье оговорено, что *«Воздух – неплохой символ для Дурака»*. Снова Дурак – Воздух и путь Алеф. Потому он и Воздух, что букве Алеф на Древе соответствует Воздух, а Дурак – это Алеф, и отсюда - Воздух.

Кроме того, Уайт говорит что строил свою колоду по *«не общедоступным источникам»* (и это - секретные материалы Зари), и что ему помогал некий неназванный адепт (возможно это Уильям Батлер Йейтс, еще адепт Золотой Зари).

Думаю, этого всего вполне достаточно, что бы прийти к выводу, что воспитанник Золотой Зари, изучавший там карты, принял их систему, а стало быть, его Дурак, по его замыслу – верх Древа, Алеф, Ноль и Воздух.

Так что Дурак Уайта – это английский Дурак. Это чистый и невинный человек, полностью единый с миром, и по пути вверх по Древу – это объединение с миром, единство с Дао.

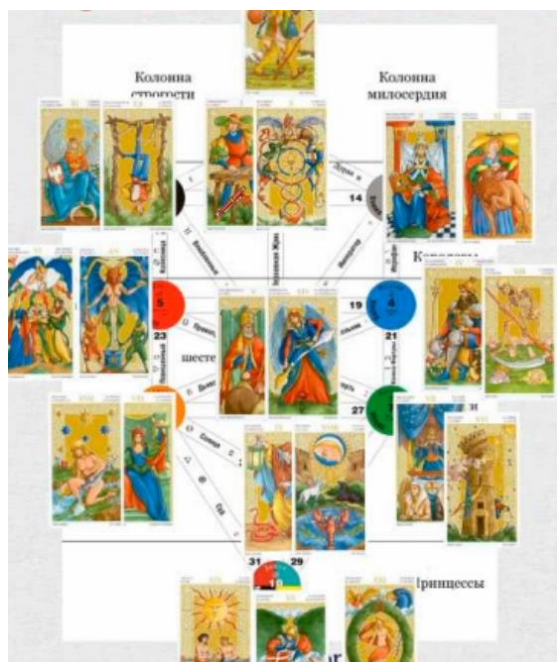
Состояние, о котором пишут что-то вроде:

«Человек, обладающий силой добродетели, живет в доме, не утруждая свой ум; и совершает действия без спешки. Представления о правильном и ложном, хвала и порицание окружающих не волнуют его. Как дитя, потерявшее мать, с глупым видом бродит он, как заблудившийся в лесу. У него есть деньги, хотя он не знает, откуда они; он ест и пьет вдосталь, и не знает, откуда берется еда»

это слова даоса Чжуан-Цзы, описание единства с Дао, высшего духовного достижения. И это же описание состояния Дурака.

И можно использовать другие системы, в которых Дурак иначе трактуется и находится внизу – но тогда надо брать колоды, у которых Дурак внизу и именно так трактуется.

Можно даже вот так выложить карты по Сефирот, а не по путям, как сделал Освальд Вирт:

но это будет касаться именно только его колоды.

А Дурак Уайта (по замыслу автора, изначально, и не независимо от того, нравится это кому-то или нет) лежит на вершине Древа, на пути Алеф. И ставить его вниз – категорически не верно, это ошибка, создающая очень много путаницы

Магия

Енохианская Печать Бога Истины

Этот знак - пожалуй, один из самых знаменитых во всем западном оккультизме. Печать Бога Истины, она же Печать Эмет из Енохианской магии. Она растиражирована, ее смело рисуют на картинках в роли магического круга, считают талисманом, печатью демона, символом сатанистов, она попала на обложку музыкальных альбомов, в фильмы, и мало кто вникает в то, что на ней нарисовано.

Сама печать – часть работ Джон Ди и Эдварда Келли, рисунок, переданный ангелами, как часть инструментов для раннего этапа их работ по Енохианской магии - для Гептархии, енохианской системы работы с магией Планет. Печать полагалось вырезать на воске. Она не цветная, Ди спросил, надо ли ее раскрашивать, но ангелы сказали, что цвета не важны. В наши дни появились раскрашенные версии.

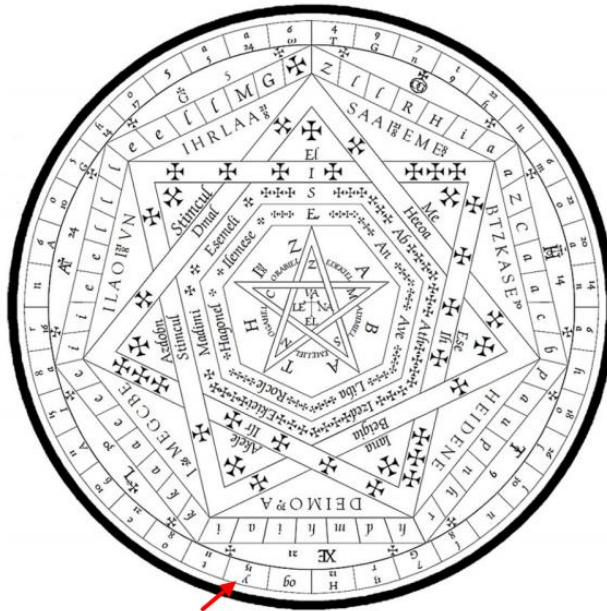
Четыре таких печати ангелы предложили положить в ящички под ножками стола, а пятую, большую – на сам стол, покрыть ее тканью, поставить сверху кристалл, за стол посадить Эдварда Келли, и тогда он, глядя в кристалл, увидит послания от ангелов.

Печать внешне - куча многоугольников и звезд с числами и буквами. Все на Печати не случайно, разумеется, это настоящий оккультный шифр, и хотя в этом нет особой практической пользы, я предлагаю расшифровать его.

Ее называют Печать Эмет – а слово «Эмет», означает «Истина», это слово, записанное на иврите буквами Алеф, Мем, Тау. Оно имеет числовое значение 441, которому, по словам ангелов, должна быть равна сумма чисел на Печати.

Но сумма числе Печати – 440. Зато в видении Келли фигурировала еще и отдельная цифра 1, которую не нужно писать, но нужно прибавить к этим числам, что бы получить 441.

При этом есть расхождение в описании и рисунке Печати – один и тот же сектор, по внешнему кольцу, описан как «У 14», а нарисован как «У 15».

Некоторые буквы в этом кольце – заглавные, и это буквы, с которых должны начинаться божественные имена, читаемые в кольце. Вот сами имена: Thaaoth, Galaas, Gethog, Horlwn, Innon, Aaoth, Galethog

Так, во всяком случае, было в начале, позже ангелами первое и второе были изменены вот так: Thaoth, Galas, Gethog, Horlwn, Innon, Aaoth, Galethog.

И тут не так просто найти сами имена на Печати – нужно знать метод. Чтение имен по кругу печати напоминает использование кодового замка, когда диск нужно вращать до нужной цифры по часовой стрелке или против нее.

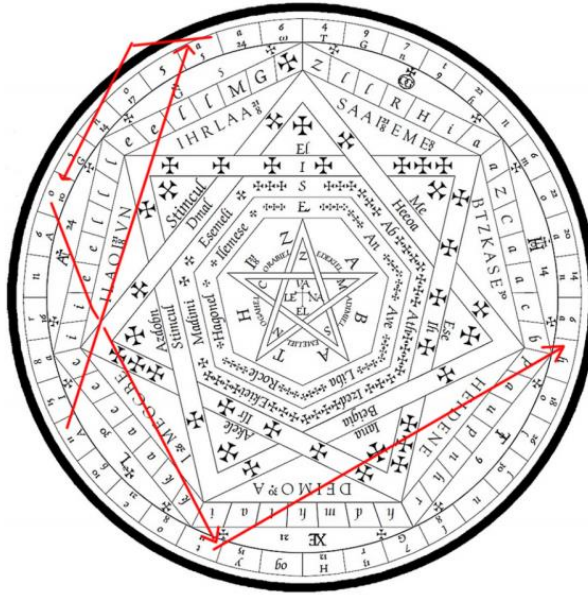
Найдите любую заглавную букву, и начните отсчет с нее.

Если над буквой стоит число – то отсчитайте такое число букв по часовой стрелке.

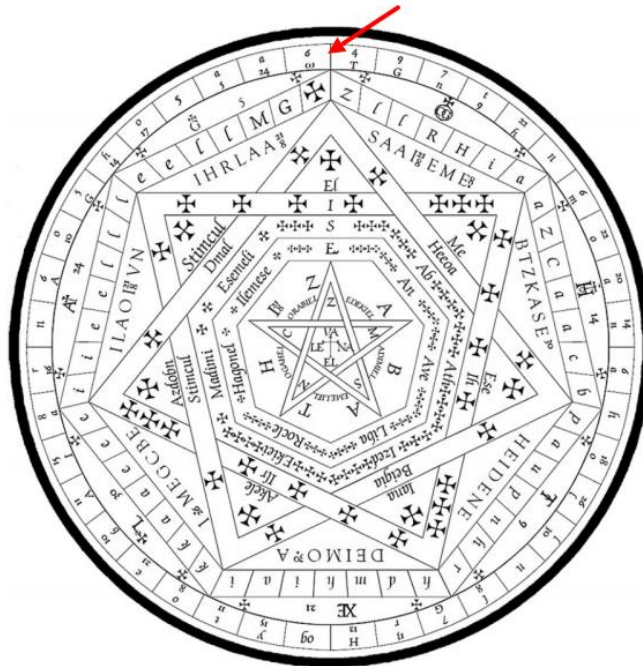
Если число стоит под буквой – то отсчитайте против часовой стрелки.

Вы найдете новую букву, и от нее считайте по тем же правилам, пока не упретесь в сектор, где чисел нет – это последняя буква имени.

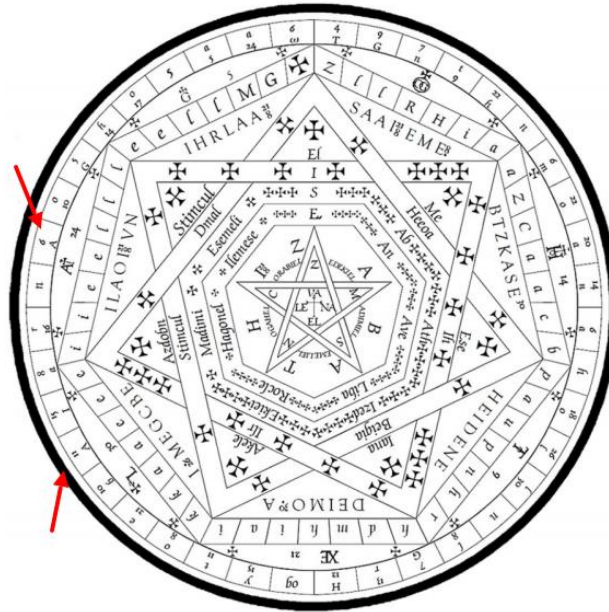
Пример – найдите букву А (левая нижняя четверть кольца Печати). Над А стоит число 11 – то есть, нужно отсчитать 11 букв по часовой стрелке. И вы окажетесь в секторе «а 5», тут число под буквой – отсчитываем 5 букв, против часовой стрелки, попадаем в «о 10», 10 букв против часовой – «t 11», 11 букв против часовой – буква есть, а числа нет, остановились. Собрали буквы – получено имя Aaoth.

Все просто, на самом деле – главное не перепутать направления отсчета, хотя кое-где система дает сбой и вызывает путаницу. Прежде всего, отдельным своим указанием, чуть позже, ангелы убрали удвоенные гласные из полученных имен. Кроме того, буква в верхней части Печати, между «а 24» и «4 Т», похожая на округлую W – это греческая Омега, и читаться она будет как «О».

И в этих именах только одно начинается с буквы А, но в кольце есть две заглавных буквы А – сектора «11 А» и «6 А».

Но при этом, если вы начнете считать с любого из них, то первый же шаг приведет вас в один и тот же сектор, и вы получите одно и то же имя, начиная с любой из этих «А». И в именах использованы не все буквы.

Полученные семь имен, по утверждению ангелов, воплощают семь сил Бога, никомуневедомых, способных *«принудить каждую тварь к жизни и смерти, и ко всему, что есть в мире»*. Разумеется, инструкций по их использованию они не дали.

† G A † † L X E T † † ☉

Особенно важно последнее из этих имен, **Galethog** – это божественное имя, управляющее всей Печатью. Поэтому это имя записано на Печати отдельно, прямым текстом и без шифров (почти). Его буквы стилизованы, снабжены крестами и

кольцами, две последние соединены между собой, и, в итоге, получается набор знаков, окружающих многоугольник на Печати.

В материалах Ди нет никаких указаний по части связи этих имен с Планетами, но в наши дни сформировалось мнение, что каждое имя воплощает силу конкретной Планеты. Galas – Сатурн, Gethog – Юпитер, Thaoth – Марс, Horlwn – Солнце, Innon – Венера, Aaoth – Меркурий, Galethog – Луна.

Следующий шаг на пути создания печати – это имена, вписанные в семиугольник. Для их получения, вам понадобится очередная таблица с буквами, которую ангелы дали в марте 1582 года.

Z	I	I	R	H	I	a
a	Z	C	a	a	c	b
p	a	u	p	n	h	r
h	d	m	h	i	a	I
k	k	a	a	e	e	e
i	i	e	e	l	l	l
e	e	l	l	M	G	+

В нижней правой ячейке таблицы стоит крест, все прочие заняты буквами - они не случайны, в них читаются имена архангелов, управляющих Планетами. Имена стандартные, не специфически Енохианские, они описанные в других источниках, в том числе в «Оккультной философии» Агриппы.

Эти традиционные архангелы: Zaphkiel – архангел Сатурна, Zadkiel – Юпитер, Cumael – Марс, Raphael – Солнце, Haniel – Венера, Michael – Меркурий, Gabriel – Луна. Это одна из версий иерархии, есть и другие, но тут принята именно эта, по Агриппе. Что бы найти эти имена их нужно начать читать по столбцам, сверху вниз, начиная с верхнего левого угла. Все читается в стандартном порядке Планет.

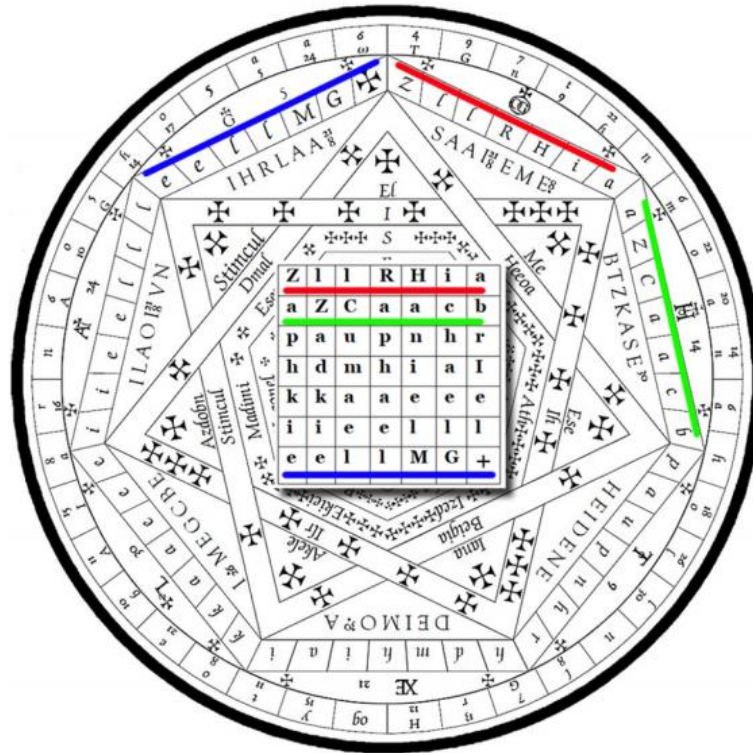
Z	I	I	R	H	I	a
a	Z	C	a	a	c	b
p	a	u	p	n	h	r
h	d	m	h	i	a	I
k	k	a	a	e	e	e
i	i	e	e	l	l	l
e	e	l	l	M	G	+

Z	I	I	R	H	I	a
a	Z	C	a	a	c	b
p	a	u	p	n	h	r
h	d	m	h	i	a	I
k	k	a	a	e	e	e
i	i	e	e	l	l	l
e	e	l	l	M	G	+

Z	I	I	R	H	I	a
a	Z	C	a	a	c	b
p	a	u	p	n	h	r
h	d	m	h	i	a	I
k	k	a	a	e	e	e
i	i	e	e	l	l	l
e	e	l	l	M	G	+

Z	I	I	R	H	I	a
a	Z	C	a	a	c	b
p	a	u	p	n	h	r
h	d	m	h	i	a	I
k	k	a	a	e	e	e
i	i	e	e	l	l	l
e	e	l	l	M	G	+

В Печати этих имен архангелов нет, на первый взгляд. На самом деле они есть, но зашифрованы в семи именах, которые вписаны в первый семиугольник. Это строки таблицы, прочитанные горизонтально (вместе с крестом, для последнего имени). То есть каждое имя на Печати несет своего рода смесь имен разных архангелов Планет, взяв от них отдельные буквы.

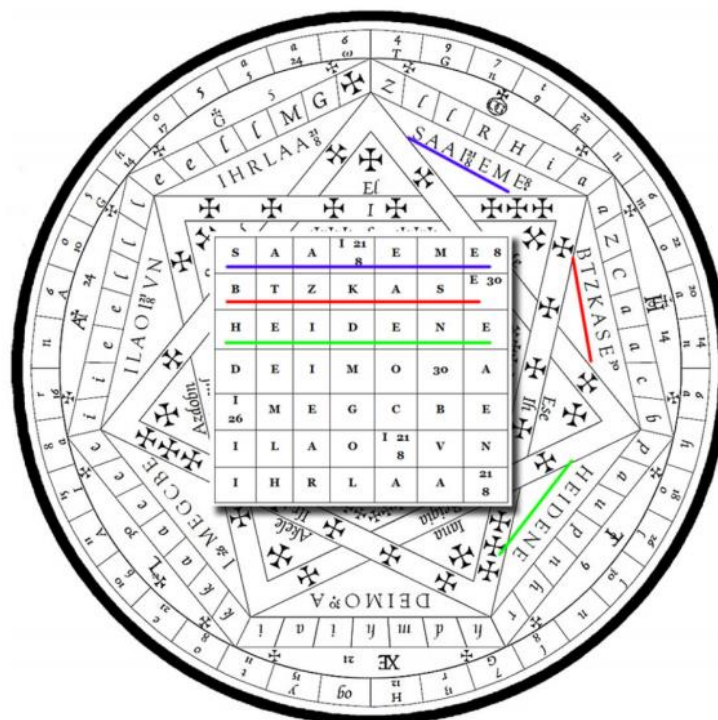

Дальше – больше. Имена, вписанные в многоугольники – это имена ангелов Планет. Для их получения нужны новые имена архангелов и новая таблица

S	A	A	I 21 8	E	M	E 8
B	T	Z	K	A	S	E 30
H	E	I	D	E	N	E
D	E	I	M	O	30	A
I 26	M	E	G	C	B	E
I	L	A	O	I 21 8	V	N
I	H	R	L	A	A	21 8

Здесь использована другая система архангельских имен, не слишком популярная в наши дни, но используемая в старых системах иерархий планетарных духов, в том числе, приведенная все у того же Агриппы.

Она основана на эзотерических «тайных» названиях самих Планет: Сабатай – Сатурн, Цедек – Юпитер, Мадим – Марс, Шемеш – Солнце, Нога – Венера, Кокаб – Меркурий

Эта же таблица используется и дальше, для получения имен, вписанных в многоугольники. И это уже имена конкретных ангелов, готовых трудиться во имя целей мага. Для получения их имен следует прочитать квадрат диагонально, по разным направлениям. Получится набор имен разной длины, указывающей на четыре группы ангелов.

Первые – ангелы Дочери Света, которые появились в видении Келли как женщины, одетые в зеленый шелк. Они образовали внешний ряд имен, с учетом цифр, заменяющих буквы:

S	A	A	I 21	E	M	E 8
B	T	Z	K	A	S	E 30
H	E	I	D	E	N	E
D	E	I	M	O	30	A
I	M	E	G	C	B	E
I	L	A	O	I 21	V	N
I	H	R	L	A	A	21 8

Следующие ангелы - Сыновья Света, которые явились в видения Келли в виде юношей в белых одеждах, и несли глобусы, сделанные из металлов, соответствующих Планетам в алхимии. Это следующий ряд имен, ближе к центру. Одно из имен повторяется.

S	A	A	I 21	E	M	E 8
B	T	Z	K	A	S	E 30
H	E	I	D	E	N	E
D	E	I	M	O	30	A
I	M	E	G	C	B	E
I	L	A	O	I 21	V	N
I	H	R	L	A	A	21 8

Следующий ярус – Дочери Дочерей Света. Можно сказать, Внучки Света. Они явились как девочек в белом.

S	A	A	I 21	E	M	E 8
B	T	Z	K	A	S	E 30
H	E	I	D	E	N	E
D	E	I	M	O	30	A
I	M	E	G	C	B	E
I	L	A	O	I 21	V	N
I	H	R	L	A	A	21 8

Вот тут есть имя Мадими – это один из ангелов, с которыми особо много контактировали Ди и Келли, и которая приказала им поменяться женами, а так же говорила, что старые заповеди отменяются, наступает новое время и все грехи теперь разрешены.

И, наконец, последний ряд имен – Сыны Сыновей Света. Они явились как юноши в одеждах из пурпурного щелка и в шляпах.

S	A	A	I 21	E	M	E 8
B	T	Z	K	A	S	E 30
H	E	I	D	E	N	E
D	E	I	M	O	30	A
I	M	E	G	C	E	E
I	I	A	O	I 2	N	
I	H	R	I	A	21	8

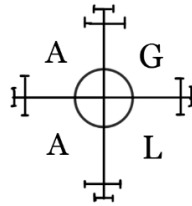
Печать почти закончена. Ее внутренняя часть – это повторение имен архангелов, составленных из названий Планет – Сабатиэль, Мадимиэль и прочие.

Их следует читать по кругу, начиная с заглавных букв, вписанных в лучи пентаграммы. Имя Сабатиэль тут написано через «Z», а не через «S», а вместо окончания «EL» вставлены цифры. Это имя читается по часовой стрелке в круге из отдельно стоящих заглавных букв.

Имя Луны, Леванаэль, так же кругу, по две буквы, читается в центре пентаграммы.

Лицевая сторона печати завершена. Но есть еще и обратная! К счастью, она очень простая, без всяких шифров и буквенных таблиц, ангелы просто показали символ, который там должен быть вырезан.

Эти буквы, прочитанные по часовой стрелке, складываются в имя «AGLA». Это популярное божественное имя, используемое в магии много веков, в том числе, применяемое в современном Ритуале Пентаграммы, в его стандартной версии.

Оно складывается из первых букв слов фразы: «Ateh gebor leolahm amen», что, свою очередь, является латинской транскрипцией фразы на иврите, означающей что-то вроде: «Господь, ты могущественен во веки!».

И вот это вот все должно собрать в одном месте все силы бога, архангелов, ангелов, силы Планет, сфокусировать их и все это – подставка для кристалла, в котором Келли получал видения.

Магия Пирамиды

Принципы домашних мистерий

Под словом «мистерии» дальше будет пониматься домашний теургический ритуал. Это отличается от классического понимания термина, где мистерии – это серии посвященных античных ритуалов, посвященных богам, но слово вполне подходит и к домашней теургической практике.

Вы можете стремиться к достижению единства с миром разными способами, идти разными путями, и теургические ритуалы – один из них. Напомню, что теургия не ставит цели изменить мир вокруг. Теургия – это ритуальная практика, направленная на ваше духовное развитие, рост и возвышение, трансформацию внутри мага, а не снаружи. Внешние перемены тут не цель, а следствие, они возникают из-за вашей внутренней трансформации. Совершенствуя себя, вы совершенствуете и мир вокруг себя!

Этого можно достигнуть через медитацию, практики пересмотра, еще какими-то путями, и теургия на пути магии Пирамиды – один из них. Ваша задача – это установление четкой связи с божественным. Вы обращаетесь к отдельным воплощениям сил Вселенной, поднимаетесь ко все более высоким и тонким силам и соединяетесь с ними, пока не достигаете полного соединения со Вселенной.

Начало пути – ритуалы в честь близких к нам сил. Первым, с кем вы начинаете работу, может быть египетский Тот. Он бог мудрости, хранитель знаний, он воплощает именно то, что нужно в самом начале – понимание пути, на который вы ступаете, первые знания, которые предстоит обрести. И при этом в нем нет озорства и обманов, к которым склонен Гермес, например.

Чем дальше вы заходите по пути теургии, тем возвышеннее и тоньше становятся эти силы, тем более они становятся абстрактными, выражают все более общие и глобальные идеи.

Как только вы освоились и получили первый опыт, вашей задачей становится создать прочное основание вашей духовной Пирамиды. Ее основа – Стихии, и ваши мистерии посвящаются именно им. Точнее – божествам, связанным со Стихиями, богам Огня, Воды, Земли и Воздуха. Вы работаете с ними, используя ритуалы (а так же медитации и любые другие дополнительные методы, которые потребуются), обрываете связи с ними, создаете гармонию Стихий. Вы выражаете ее в наборе стихийных талисманов.

И отталкиваясь от этого прочного основания идете на уровень выше, к силам макрокосмическим. Новые мистерии посвящаются богам Планет, и ведут к соединению с их силами.

Следующий уровень – это силы еще более возвышенные и глобальные, силы космоса, звезд, Вселенной, уровня Демиургов. Вы не отбрасываете то, что было достигнуто

раньше – вы делаете это частью своей Пирамиды и идете к новым ступеням, к новым силам, которые вмещают в себя то, что уже пройдено.

Это классический путь теургии, еще Ямвлих, во многом создавший теургическое учение, говорил, что начальный уровень движения к богам – это обычная религия, а его продолжение – и это магические ритуалы. И они начинаются с привычных духов, богов местности, города. Потом – страны, народа, Стихий, Планет, звезд. И так – все выше и выше, к новым и новым силам.

Призывая божественную силу, вы соединяетесь с ней, осознаете свое единство с какой-то частью мироздания, его гранью. Постепенно вы поднимаетесь выше, устанавливая контакт с силами все более общими и возвышенными.

И чем дальше вы заходите, тем лучше постигаете свое единство с этими силами, с разными гранями Вселенной, и с ней самой. И с самим собой! Вы обретаете внутреннюю целостность, без которой такая работа невозможна. И воплощение ее достижения – ваш Ангел Порога, ваш хранитель и внутренний наставник, который поведет вас по высочайшим ступеням. Об Ангеле и Порога и Страже Порога речь шла в третьем выпуске альманаха.

Двигаясь по этому пути вверх, вы обобщаете разрозненные силы мира, постигаете их единство между собой – и свое единство с ними. Многие грани мира оказываются единым целым, и вы осознаете его единство вообще. Все грани мира – это один единый мир. Все едино, все связано. И эту идею выражает образ Единого бога.

И это далеко не монотеизм, подобный авраамическим религиям! Представления монотеизма – это один бог, личностный, буквальный, создавший все и всем правящий. Тот, кто верит в него, отрицает все остальное лишь на основании своей веры. Это попытка запрыгнуть на вершину Пирамиды, не пройдя путь до нее.

Теургический Единый – это ваше воплощение единства мира образ, Автон, объединяющий все силы бытия. Все остальное – его части. Нет истинного бога и ложных – все боги истинны, все боги – один бог, как все явления во вселенной – одна единая Вселенная. Нет одного истинного учения среди множества ересей! Многие учения – грани одной мудрости, даже если внешне они противоречат друг другу.

Стандартный монотеизм – это один бог из многих, которого порой выбранный наугад или по привычке, отказываясь замечать все остальное. Он ограничивает, сдерживает, не дает видеть многообразие мира. Это путь религии Змея, путь разделения, который не обязательно закрывает путь навверх, но не стремится вести туда.

Единый теургии – это обобщение всего, что есть. Всех сил, всех учений, всех богов. Он открывается вам на вершине пройденного вами пути, в вашем внутреннем опыте, как соединение всех в единстве, выход из иллюзий Майи, из раздвоенности. Это путь религий Сокола, которые ведут к объединению, осознанию единства. Он – все, а потому ради него не нужно что-то отрицать. Он вместил все, что есть. И он ваш образ единого мира – ровно настолько же истинный, что и любой другой.

И достигаете единства с Единым, с вашим выражением всей Вселенной – и достигаете единства с самой Вселенной!

Но образ остается образом! Единый - не последний шаг. Самый великий символ – условность. Самый великий образ – лишь иллюзия Майи. У Вселенной нет лица, у вашего с ней единства нет имени. И вы осознали, что ваш Единый – лишь образ, оболочка, символ. И выходите за его пределы, утрачиваете необходимость в нем, побеждая последнюю привязанность.

И вот это – вершина Пирамиды. Вы вышли за все образы и понятия, и осознали чистое единство, вне любых слов и понятий. Вы перешли Бездну. Ваша Воля – это Воля Вселенной. Вы не отделены от мира, потому что вы и есть мир!

Основа такой работы – инвокация, обращение к божеству, и выражение принятия его силы. В том числе и буквальное принятие части его духовной силы в себя через совершение причастия. Причастие - это пища или напиток, освященный в честь божества.

Важно помнить несколько принципиально значимых условий.

Нельзя призвать то, что вам не понятно. Просто прочитать в словаре статью о божестве и звать его – бесполезно. Изучайте его образ и имена, его истории, его суть. Старайтесь не просто понять суть мифологии, но и его самого. Кто он, какой он? Узнаете его, что бы понимать так же, как если бы он был человеком, живущим рядом с вами.

Осмыслите его как идею, принцип мироздания. Какие идеи он выражает, какие силы воплощает? Его имя, внешность, пол, характер – условности, просто части образа, но что за ними стоит? Это следующий уровень понимания, и он важнее, чем простое знание сюжетов из мифов и понимание характера. И он может далеко уходить от классического описания божества.

Например, Гермес – воплощение всего, что связано с работой ума, передачей информации. Он способен пересекать границы, входить в разные миры и передавать послания. Это его роль в мифологии, но что он воплощает на самом высоком уровне? Он - информация. А информация – основа нашего мира. Ее вечное сохранение, распространение.

Коллективная информация человечества формирует Омнион, наше общее ментальное пространство, а на уровне выше разумы и Воли сплетены в ментальное единство самой Вселенной.

Гермес – это разум без границ, информация, не знающая ограничений, послания, достигающие края мироздания. Он – суть мира, основанного на информации, вселенское знание, хранимое вечно и переходящее от одной вселенной к другой, при смене кальп – он пересекает все границы, даже границу, отделяющую наш мир от того, что был до него или будет позже.

На уровне обыденного понимания Гермес-Меркурий – проводник душ, вестник богов, бог торговцев, юристов, мошенников. Плут и обманщик.

На уровне возвышенного понимания, он – одна из глобальных вселенских сил, образ того, как устроен наш мир, личностное выражение самой глубинной сути Вселенной. И даже образ сути духовного мира, познанного через разум.

В поиске такого глубинного смысла божественных образов вы можете уйти далеко от привычного понимания, ограниченного только сюжетами мифов. Это важная работа по поиску личного понимания, делая это, вы уже соединяетесь с нужной силой, взаимодействуете с ней.

Наглядный пример такой работы, ставший классикой – Афродита, богиня любви. Она всегда понималась как существующая в двух ипостасях. Афродита Пандеймос (Афродита Народная, Афродита для всех) воплощала буквальную любовь, сексуальность. Романы, любовные утехы, свидания – это ее область. Это низкий уровень понимания. Это правильное понимание – но обыденное.

В другой своей ипостаси она почиталась как Афродита Урания, то есть Небесная. И это уже богиня любви как философской категории. Любовь – это то, что притягивает противоположности, побуждает их соединяться, порождая нечто новое.

Не только два тела соединяются в любви. Две молекулы соединяются порождая новое вещество. Частицы, заряженные положительно и отрицательно, притягиваются друг к другу. Сила притяжения противоположностей удерживает мир в единстве. Ян и Инь притягиваются, каждая сила мира стремится обрести завершенность и совершенства через соединение со своей противоположностью.

Афродита Урания – это сила вселенской любви, которая удерживает мир в единстве. Она проникает всюду и связывает все. И это – ее классическое, греческое понимание на высоком уровне.

Но можем пойти дальше, и понять, что все противоположности не просто стремятся обрести единство – они соединяются силой Афродиты. Они едины, и между всеми противоположностями царит полное равновесие. Равновесие вселенной, гармония всех сил – это Афродита. Противоположности не отрицают друг друга, они – две стороны одной монеты. Материя и Дух едины между собой, и нет между ними вражды, и нет никакой первичности в едином мире.

Мы видим мир ниже Бездны, как разделенный на противоположности, но выше Бездны царит понимание единства, и осознание, что мир – это не борьба материи и духа, добра и зла и прочее, а лента Мебиуса. Стоит посмотреть на нее, и глаз видит две стороны. Разум понимает, что у нее должны быть две стороны. Но вопреки голосу разума у ленты Мебиуса всего одна сторона.

Так и все противоположности в мире – на самом деле они едины, их разделении – иллюзия, майя. И образ Афродиты–Урании воплощает это соединение того, что кажется противоположным, в неразрушимом единстве. Это – любовь в самом

возвышенном, вселенском понимании. Уравновесьте каждое явление его точной противоположностью, объедините их в акте философской любви, и вы постигните единство и мир, царящий выше Бездны!

И если на бытовом уровне Афродита - это богиня любви и секса, а Гермес – это бог хитрости и проворства, то на высоком уровне мистического понимания, и Афродита и Гермес – воплощение глобальных сил мира. И постигая кого-то из них (или кого-то еще) достаточно глубоко, вы уходите мыслью за Бездну, поднимаетесь на вершину мира. Если ваше божество не пустышка, и вы постигли его на самом деле, вы найдете в нем путь, ведущий на самый верх! Вот что говорит об успехе – ваше понимание бога как вселенской силы, простирающейся до самой вершины духовной Пирамиды.

Так вы познаете богов. Так вы однажды находите того, кто станет вашим Единым, охватит вообще все, и выразит ваше понимание мира целиком.

И это то познание божественного, к которому стремятся мистерии. Узнайте бога, поймите его! Создайте четкий мысленный образ. Представьте его, в личностной форме. Лучше всего было бы дополнить мысленный образ еще и буквальным изображением – рисунком, статуэткой, или даже просто сигилой, созданной по его имени. И дело не в том, что сила вселенной выглядит именно так – дело в том, что образ помогает установить контакт с силой Вселенной, мы не можем обратиться к чему-то безликому и безымянному.

Изучите атрибуты божества. Какие с ним связаны предметы? Подберите причастие – оно должно соответствовать божеству. В общем случае, это классические вино и хлеб (в широком смысле - нечто из теста). Не обязательно использовать именно и то и другое – вы можете ограничиться одним компонентом, и тогда лучше пусть это будет возлияние, чем пища.

И это не пища и напитки для божества! Вот что важно понять. Это пища и напитки для вас, и они подобны вашему божеству, они – сосуд для его силы. Общий принцип ритуала – использовать в нем то, что подобно вашей цели. В ритуале, обращенном к Марсу, это может быть красный цвет и железо, благовоние из колючих и едких растений – все это связано с Марсом. Все это настраивает вас на контакт с ним, настраивает на него! Но там не должно быть роз Венеры или черных свечей Сатурна.

То же самое и здесь – вы используете для контакта с вашим божеством его имя, его образ, его атрибуты. Роза для Афродиты, перо ворона для Одина, вино для Диониса, янтарь для Аполлона, будут уместны на вашем алтаре. И причастие так же подбирается под ваше божество, соответствует ему символически, выражает его суть. Все это ведет вас на контакт с ним. Подобное призывается подобным – и ваше причастие подобно вашему божеству!

Возлияние для бога воды – вода. И не надо спрашивать: «Зачем Нептуну вода? У него своей полно!». Это вода не для него, а для вас, она – сосуд его силы, которую вам предстоит принять. Он – бог моря, и вода – то, что ассоциируется с ним по своей сути,

имеет с ним сродство. То, что ведет вас к контакту с ним! Воспринимать причастие как дар богу, обед, который вы для него приготовили – грубая ошибка.

Чем точнее причастие соответствует богу – тем лучше. Соответствует по его сути, по атрибутам, по Стихиям, Планетам... Или вы можете использовать ту пищу и напитки, которые посвящены богу, фигурируют в его мифологии или использовались в языческих ритуалах в его честь.

Вода – богу воды, а острая, пряная пища – богу, связанному с Огнем или Марсом. Безе – застывшая пена, наполненная воздухом – для богов Стихии Воздуха. Сладости, сладкие фрукты – под стать Афродите. Вино идеально подойдет для Диониса, бога вина, или Одина, который пьет вино в Вальхалле. Колосья – атрибут для ритуалов Цереры, а белый хлеб – причастие для нее. Финики посвящались Дионису и Аполлону, и так далее.

Призовите ваше божество, впустите его силу в себя. Наполните ей ваше причастие и примите силу вместе с ним. Осознайте, что вы едины с божеством, выражающим суть какой-то силы мира – и едины с этой силой, с частью мироздания.

Поднимайтесь ко все более общим и возвышенным божествам, и на вершине пирамиды вы найдете Единого и шагнете за него, обретая единство с миром вне всяких образов.

Вот путь теургии!

И о ритуале еще пойдет речь, а для начала потребуется алтарь.

Алтарь-пирамида

Алтарь – сердце ваших мистерий. Он - отражение вашего внутреннего мира, вашего пространства символов. Он может быть временным и импровизированным, но если у вас есть постоянный алтарь, он станет вашим священным местом, и важнейшим из ваших инструментов, сосредоточением духовной силы.

И алтарь – не место, где совершается формальная сделка, когда вы оставляете божеству подношение, в надежде получить что-то взамен. Это дверь, через которую вы входите в духовный мир. Это постоянное напоминание о вашей теургической работе. Это выражение той гармонии, которую вы обретаете.

Каким будет алтарь – во многом зависит от условий и возможностей. Он может быть временным, и тогда вы собираете его перед ритуалом. Может быть одноуровневым и находиться в любом месте. Тогда это просто плоская поверхность, как столик.

Но идеальный вариант, к которому стоит стремиться – алтарь-пирамида, из трех ступеней, постоянный, расположенный так, что бы стоя перед ним, вы стояли еще и лицом на восток.

Такой алтарь самой своей формой выразит суть пути Пирамиды, и станет источником духовной силы, тем более, если размещен в освященном месте (см. ритуал освящения храма в седьмом номере). Освящение создаст приток духовного света, а алтарь станет точкой его фокусировки.

Его использование тогда может быть даже просто повседневным, обыденным. Возьмите свой завтрак, например, или утренний кофе в чашке. Подержите перед алтарем, сосредоточившись на идее освящения. Поставьте ее на нижний уровень алтаря, затем коснитесь середины, поднимете вверх. Трижды произнесите, вслух или мысленно имя Кетер – «Эхейя!», слово, соединяющее с высшим источником духовного света.

Вы проведете этот утренний кофе по духовной лестнице, сохраните в нем часть духовного света, это простейшее освящение. Выпейте этот кофе, как обычно, и он станет еще и причастием духовного света, помогающим вам двигаться вперед и вверх.

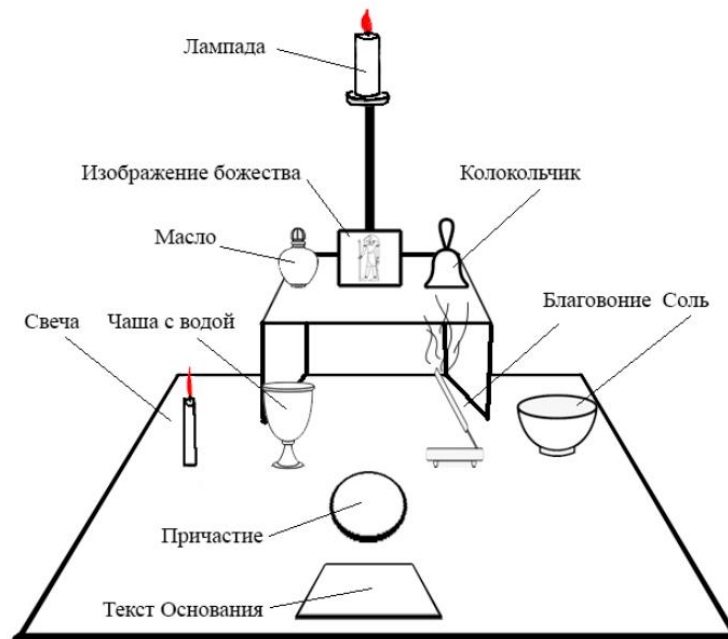
Или просто оставьте предмет на алтаре, на ночь или на сутки, и он будет освящен.

Главное, делать это не механически! Просто сваливая что попало на алтарь вы профанируете его, не запасаете свет, а разрушаете его. Ничто сакральное не должно использоваться в быту – иначе это сакральное быстро станет обыденным бытовым предметом и утратит свою суть и силу.

Используйте алтарь, как описано, когда он «включен» - на нем стоят соль и свежая вода, горит свеча и благовоние. А главное, делайте это осознанно, а не механически! С сосредоточенностью, с полным пониманием происходящего. Вы не просто поставили на него стакан воды, что бы она была освящена, вы провели церемонию, ритуал освящения, соприкоснулись разумом с силами, идущими через алтарь – вот в чем суть.

Простейший вариант алтаря – столик, полка или нечто подобное. Все размещается на плоскости, и тогда «уровни», которые будут описаны, становятся условностью. В качестве нижнего уровня используйте ту сторону плоского алтаря, что ближе всего к вам. Средний уровень – середина алтаря, верхний – дальняя от вас часть. Это допустимый вариант.

Более совершенный алтарь - вертикальный, состоящий из трех уровней. Небольшой столик, над ним полка поменьше, и еще одна, самая маленькая, наверху.

Вертикальный алтарь-пирамида

Алтарь поднимается вверх, и становится материальным воплощением духовной Пирамиды из трех уступов – число три важно, оно обыгрывается часто, фигурирует в Мифе, ритуалах, в церемонии Восходящего Потока, соответствует трем главным пересечениям Завес – Завесы Профанов, Парокет и Бездны.

Технически нижний уровень алтаря - просто стол, поверхность удобного размера и высоты, квадратная или прямоугольная. Желательно – ориентированная одной стороной (для прямоугольника – длинной) на восток. Стоя у алтаря, лицом к нему, вы стоите лицом на восток.

Символически это основание Пирамиды, материальный мир, область Стихий. Ему соответствует уровень Малкут на Древе, область Тифона. Здесь размещается то, с чем непосредственно идет работа. Здесь ваши инструменты, освящаемые предметы, здесь символы четырех Стихий - горящая свеча, благовоние, соль и вода. Уместны будут и лично ваши символы, выражающие вас и ваш путь.

Учтите, что тепло от свечи не должно повредить ярус алтаря выше – продумайте расстановку предметов. Символы Стихий стоят на дальнем краю нижнего яруса. Слева

направо это свеча (Огонь), чаша (Вода), кадило или палочка благовония (Воздух) и чаша с солью (Земля).

Вода, которая стояла на алтаре, не должна протухать, портиться, регулярно меняйте ее. Старую воду используйте с полезной целью - ей можно умыться, полить цветы, вылить под дерево на улице. Воду лучше всего держать в прозрачном сосуде из стекла, хрустали, как и соль.

Остатки догоревших свечей используйте при изготовлении новых. Свечи – просто белые или неокрашенные, поскольку белый – цвет чистого духовного сияния Кетер, в ней нет никаких других цветов. Благовонием может быть ладаном, адисом, или тем благовонием, которое подходит к вашему божеству.

Когда масла и благовония остается слишком мало для использования, и вы делаете новые, с таким же рецептом, добавьте в них немного того, что осталось от прошлой порции. Освятите и оставьте на алтаре на ночь.

На нижнем же уровне размещается пища или напиток для причастия, а так же текст Основания (см. шестой выпуск альманаха). Причастие лучше всего будет поставить на небольшую тарелку подставку, с изображением Элкситора, символа притяжения духовного света к материи (см. третий выпуск альманаха).

Помимо него вы можете заготовить карточки одинакового размера, на плотной бумаге, и написать фрагменты текста ритуала, если не помните его наизусть. Вы сможете прочесть текст, переложить карточку вниз, и прочесть следующий смысловой текст фрагмент. Но читать наизусть ритуал было бы предпочтительнее (кроме Основания, его в любом случае распечатайте или запишите, и текст станет вашим ритуальным инструментом).

Уровень выше – середина Древа, Тиферет. Это духовный уровень, область Амона, атрибуты божества, с которым вы работаете (его изображение, имя, сгига, какой-то символ) размещаются здесь. Инструменты, которые стоят на этом уровне, соответствуют Духу – это масло и поющая чаша или колокольчик. Связующий символ, после освящения храма – здесь.

Если вы используете чашу, то помните, что понадобится еще и резонатор (деревянная палочка, которой поглаживают чашу извлекая звук – в данном случае вы сможете ударить ей по чаше, чтобы она зазвонила). Масло может быть вашим, подобранным под конкретное божество, или универсальным – маслом ладана или маслом Абрамелина (о нем речь пойдет в десятом выпуске альманаха).

Технически второй уровень – небольшая полка, подставка, в задней (дальней от вас) части нижнего яруса в центре. Она значительно меньше нижнего уровня – по двум причинам. Первая – практическая, на среднем уровне гораздо меньше инструментов.

Вторая, что важнее – символическая. Алтарь воплощает иудею духовной Пирамиды, на которую вы восходите. Обширно основание, посвященное Стихиям, намного меньший второй уровень, и совсем маленький – третий, верхний, как вершина пирамиды.

Алтарь поднимается вверх и сужается, как любая Пирамида, в его основе – Стихии, на его вершине – духовный свет Кетер, его основание – Малкут, его вершина – Кетер.

При освящении причастия (или чего-то еще, если вы используете алтарь не только в теургических практиках) то, что вы освящаете, вначале лежит на нижнем уровне алтаря (как материальный предмет), затем вы поднимаете это к верхнему уровню (источник духовного света) и помещаете его в середину – переносите из мира материи в мир духа.

И это – важный именно теургический момент освящения. Любое освящение провозглашает единство материи и духа, их соединение, ваш новый шаг на пути к Соединению с самой Вселенной. Каждое ваше причастие ведет вас по этому пути, и каждый ритуал освящения вас по нему ведет.

Верхняя часть алтаря – это Кетер, источник духовного света, уровень Амфиптерия. Это может быть еще одна полка, или просто стержень с подставкой для лампы на нем. Высота этого уровня – удобная, что бы поставить или снять с нее лампу, примерно на уровне лица или ниже. Расстояние от верхнего уровня до среднего – чуть больше, чем от середины до основания, это подчеркивает значимость и сложность пересечения Бездны.

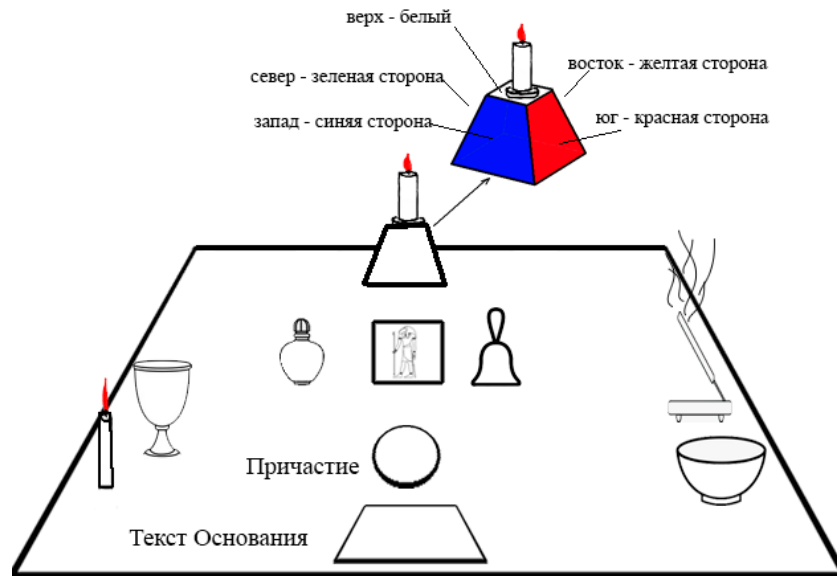
На этом уровне размещается только толстая белая свеча, а лучше – лампа. Это воплощение духовного света Кетер. Помните, что свеча на нижнем уровне – проявление Стихии Огня, а свеча на верхнем – воплощение Кетер, источник духовного света, сходящий вниз. Использование на верхнем уровне алтаря лампы или толстой свечи, которая может гореть много часов, предпочтительнее, чем обычной тонкой свечи.

Если же ваш алтарь – плоский столик, то его вертикальную структуру придется перенести на плоскость, как три полосы с инструментами. И тогда дальняя его часть – лампа, верх алтаря-пирамиды, средняя часть – в середине, нижняя – рядом с вами.

В этом случае пропадает символизм пирамиды, и тогда пирамиду стоит представить отдельным символом – разместить на алтаре буквальную пирамидку. Лучше всего – усеченную, используемую как подставку под лампу. Пирамида в этом случае должна быть огнеупорной, разумеется.

Раскрасьте ее в цвета Стихий и сориентируйте по сторонам света. Напомню, Воздух – это восток и желтый цвет, Вода – запад и синий, Огонь – юг и красный, Земля – север и зеленый. Верх и низ – белые.

Роль наверху в ней выполнит горящая лампа.

Плоский алтарь

О практическом применении алтаря в самом ритуале домашних теургических мистерий, речь пойдет в следующем выпуске.

(Продолжение следует)

Символы

Символическая история цвета – часть 4

Синий

Синий цвет – самый странный цвет во всей этой символической истории. Для начала, его когда-то считали самым теплым цветом – что странно с позиции современного восприятия, где он самый холодный, а теплые – это желтый и красный. Но синий цвет – это цвет неба, а на небе Солнце, с неба идет свет и тепло, поэтому синий – теплый цвет!

Так считали – но это уже когда на него вообще обратили внимание. Было время, когда синий словно не замечали. Даже в наскальной живописи, и прочих древних рисунках, нет зеленого и синего цветов.

Основными цветами, как уже говорилось, считались белый, красный и черный, главные цвета, и зеленый – как нечто промежуточное, цвет, но какой-то бесцветный. И синего тут снова нет!

Мало того – в древних языках, вроде латыни, сложно подобрать слово, что бы однозначно назвать синий цвет. Воду в средние века называли зеленой, как и в древней Греции. У Гомера нет описания синего неба – есть небо оливковое или бронзовое, но не синее.

Это привело даже к появлению теории, что в древности люди имели какое-то другое зрение, видели мир иначе, и не могли различать синий, или синий и зеленый цвета. Но причина – в культуре. Средние века знали рыжий, но не выделяли именно оранжевый как отдельный цвет, но при этом запросто приравнивали пурпурный к красному – не потому, что иначе видели мир, а потому что иначе обозначали цвета.

У северных народов может быть много слов, обозначающих снег, в разном его состоянии, а у нас снег – просто снег. Мы видим разницу между снегом чистым, грязным, утоптаным, рыхлым – но у нас нет слов, которые ее бы обозначили. Так и средние века люди видели оранжевый цвет, но не считали его важным и не видели необходимости давать отдельное название оттенку рыжего.

И так же греки и римляне не придавали никакого значения синему и зеленому – это не настоящие цвета в их понимании. Настоящий цвет – не тот, что в природе, а тот, что создан человеком! Настоящий цвет – это цвет краски, которую производят по конкретной технологии и дают ей конкретное название. Придумывать название для цвета неба казалось бессмысленным занятием, раз не было краски такого цвета.

А ее не было – получать синий было чисто технической проблемой, и отсюда к нему отношение как к какому-то неполноценному цвету. И в латыни нет слова «синий» потому что римляне не знали таких красок.

А вот германские народы получать синий умели отлично, из растений, которые росли в их землях. И они использовали синюю краску, раскраивали ей лица и тела перед боем. В том числе перед боем с римлянами. И это еще одна причина, почему римляне игнорировали синий цвет – это цвет варваров, враждующих с Римом!

Отличный синий цвет мог обеспечить краситель индиго, но римляне его еще не знали, у них просто не было технологий получения устойчивого и красивого синего цвета. И позже, для художников синий – это краска, сделанная из лазурита, а это полудрагоценный камень, это очень дорого! Поэтому синий просто не имел широкого обращения, его почти игнорировался. Он не играл большой роли в жизни.

Когда синий все же начал пробивать себе путь, его воспринимали негативно, как нечестивый цвет, выражение эксцентричности, вызова обществу. Бледно синий считали просто крайне неприятный, темно синий стал считаться похоронным, траурным.

Голубоглазых мужчин считали либо похожими на варваров (у северных народов часто встречаются голубые глаза), либо женоподобными. Либо комичными! А сочетание голубых глаз и рыжих волос в античных книгах давалось комическим персонажам, которые должны быть предельно нелепыми.

Сейчас про пьяного могут сказать, что он синий. Но не только сейчас, и синий цвет вызывал ассоциации с затуманенным разумом, опьянением, странным поведением. В немецком «быть синим» - это обозначение опьянения, как и в русском. А промежуток между работой и приходом домой, когда после работы по пути можно зайти в бар, пропустить рюмашку, в Англии называли «синий час». Дошло до того, что красильщики работающие с синим, считали, что немного мочи сильного пьяного человека, добавленной в краску, сделает синий прочнее.

Проникать в жизнь, на правах полноценного цвета, синий начинает только с приходом новых технологий, когда его, наконец, научились получать их растения вайды красильной. В 12 веке синий проник на церковные витражи, где он стал цветом неба. В 13 крестьяне стали одеваться в синее, и король Людовик IX тоже полюбил синий цвет.

Это снова разделило цвет на две части. Синий витражей и короля – это яркий чистый синий, добытый из дорогих красителей. А синий простолюдинов, сделанный из вайды – это тусклый, серой-синий. И это воспринималось как два разных цвета.

Века с 12 богословы католичества пишут о цветах. Красный – кровь христова, белый – невинность и чистота, черный – покаяние, скорбь, воздержание. Зеленый можно использовать, когда больше ничто не подходит. Порой вспоминают фиолетовый – не как смесь красного и синего (напомню, тогда краски не смешивали, из принципа), а как неполноценный черный, его смягченную версию. Но ни слова о синем так и не появляется!

Хотя благодаря новым краскам у художников, синий пробился на изображения, картины, иконы и стал одним из цветов Девы Марии. Изначально она рисовалась в

скорбном темном, фиолетовом. В 12 века синий внезапно становится цветом Марии – почти сплошь ее одеяния в это время синие. Это началось с темного синего, близкого к черному и фиолетовому, и постепенно перешло к небесно-голубому.

Позже цвет сменится на золотой – не просто желтый, который тоже не был популярен, а именно золотой, а уже в 19 веке, после принятия католиками догмата о непорочном зачатии девы Марии - на белый, цвет невинности и непорочности.

В 13-14 веке яркий, чистый синий полностью реабилитирован, его называют королем цветов. В Европу завозят индиго, появляется техническая возможность делать красивый синий цвет, устойчивый и недорогой. И синий становится цветом светской власти, цветом королей, сменяя пурпур.

И даже протестантская реформация, уничтожавшая витражи и запрещавшая все яркое и цветное, не противилась синему, считая, что это цвет моральный и праведный.

А к 18 веку он стал цветом романтиков, цветом просвещения, образования и высоких - как синее небо – устремления человеческого разума.

В наши дни, видя воду, океан, мы видим голубоватый оттенок – и видим, что небо синее. Мы не отрицаем синий и знаем, как его назвать.

Так что Стихия Воды теперь обозначается синим цветом. И синий цвет – цвет Хесед на Древе Жизни и связанного с ней Юпитера.

Зеленый

С зеленым были те же проблемы, что и с синим – редкое использование цвета, нехватка слов для его обозначения, нехватка красителей для его создания. Еще со времен палеолита в наскальной живописи нет никаких намеков на зеленый.

Хотя он все же был популярнее синего. Он был не в ходу у греков, но римляне его знали и потрудились придумать для него название. И слово «viridis» - это «зеленый» на латыни. Но это так же «юный, молодой».

Как мы сейчас скажем про кого-то молодого и не опытного? Скажем, что он - зеленый юнец. И незрелые ягоды назовем зелеными, хотя та же незрелая земляника по цвету - белая. Но на словах – зеленая, то есть слишком молодая, не достигшая зрелости, не спелая. Молодой, незрелый, неопытный – это зеленый, и так принято говорить уже не одну тысячу лет.

Но с латинским «зеленый» связано родственное ему слово «сильный». Зеленый – то, что имеет силу, здоровье! На аптеках в наши дни – зеленые кресты.

Почему?

Для начала - почему не красные? Медицинский символ - красный крест! Потому что это символ Международного Красного Креста, организации, которая запрещает использовать свою символику в коммерческих целях. Поэтому аптекам пришлось

отказаться от красных крестов. И широко распространились зеленые, раз уж до сих пор зеленый ассоциируется с силой и здоровьем. А в прошлом доходило до попыток готовить лекарство из толченных изумрудов – они же зеленые! Значит, они должны быть целебными.

Но в одежде зеленый не появлялся долго. Смешение красок запрещалось (как уже говорили в первом выпуске истории цвета), и никто не отважился бы смешать желтый с синим. Зеленый оставался цветом, сложным для получения. Попытка сделать зеленую ткань приводила к грязному, серо-зеленому цвету. В Риме носить такое соглашались разве что рабы и бедняки.

А вот краску для картин и мозаик, зеленое стекло, научились получать куда раньше. В Египте зеленый цвет был в почете, и даже принимался как цвет, защищающий от зла, его посвящали Осирису. В поздней античности в моде были росписи с изображением садов, пейзажи, где не обойтись без зеленого. Зеленый – цвет природы, садов, полей, лесов. Экологов до сих пор называют зелеными.

Приходят средние века, и у зеленого снова появляются две разные истории. В первой он – промежуточный цвет, про это говорили. Есть красный, белый и черный. И промежуточный – нейтральный зеленый, как золотая середина между другими цветами. И тогда это цвет отказа от крайностей! Он умеренный – а значит благопристойный и моральный.

Он считался расслабляющим цветом, и для письма в 11-12 веке часто предпочитали использовать не черный, а зеленый цвет чернил. Переписчики книг и художники в это время держат под рукой что-то зеленое, что бы временами смотреть на него - расслаблять зрение, снимать усталость и защищать глаза. Приближенный Медичи, философ и оккультист Марсилио Фичино, советует философам чаще гулять среди зеленых лугов, что бы не было депрессии.

Это цвет садов, а сад (не огород, где работают, а именно сад) – место отдыха, упокоения, гармонии. Это цвет весны. Лето ассоциировалось с красным, осень – с желтым, зима – с белым или черным, а весна - зеленая!

В Таро Тота Дурак одет во все зеленое и Кроули ссылается на зеленого человека - персонажа карнавалов и праздников весны, он пишет:

«Он одет в зеленое, что соответствует Весне».

А где весна – там снова молодость, прилив сил и любовь. Зеленый средневековый – снова цвет юности, переменчивости и любви. Знатные девушки, ищущие жениха, носят зеленое – они молоды и влюблены и готовы к началу отношений. Детство – белый цвет, юность – зеленый, взросление – красный, зрелость – синий, старость – серый, дряхлость – черный.

Но 14-15 века дают и иное восприятие цвета, параллельно с этим. Молодость, любовь красота весна – это все прекрасно, но не надежно, это проходящее и нельзя на это все полагаться.

И тусклый зеленый, грязный зеленый – плохой цвет, ненадежный. И даже сатанинский! Один зеленый – любовь или облачение священника, а другой зеленый, тусклый, невыразительный – аморальный и подозрительный цвет. К тому же зеленый считался цветом ислама, то есть цветом враждебным христианству – у крестоносцев были красно-белые цвета, а у их противников, мусульман – зеленые.

Сатану начинают рисовать зеленым. До того он обычно был черно-красным, но теперь на рисунках появляются тускло-зеленые демоны. Демоны – невидимки, но нарисовать их невидимыми не получится, и их рисуют зелеными, потому что зеленый – промежуточный цвет, самый нематериальный из всех.

Так рисовали нечистую силу, примерно как в наш дни карикатурных инопланетян рисуют в виде зеленых человечков. Демоны – зеленые, а жабы, крокодилы, змеи и прочие, кого можно нарисовать зеленым, стали считаться свитой Сатаны. И про алкоголика могут сказать, что он допился до зеленых чертей. А сам алкоголь совсем недавно называли образно «зеленый змий».

Охота на ведьм приносит мнение, что у ведьм – зеленые глаза. Мнение, прижившееся в России, в том числе. Ведьмы носят зеленые платья и варят колдовские зелья – непременно бледно-зеленого цвета. И сопровождают их звери либо черные (вороны, черные коты, козлы), либо зеленые (жабы, василиски, саранча).

Зеленых глаз опасаются, считая, что они указывают на злой нрав и зеленоглазые могут сглазить. В 16 веке была поговорка про то, что место женщин сероглазых – в раю, черноглазых – в чистилище, зеленоглазых – в аду. И зеленая – как и желтая – одежда на рисунках становится обозначением предателей и изменников.

Новая цветовая символика смертных грехов приписывает зеленому скупость, а порой еще сверху и жадность с завистью.

И тут цвет делает еще один поворот и связь его со скупостью делает его вообще денежным, финансовым цветом. Причем сперва это было именно символикой негативного, плохого зеленого. Например, на банкротов и должников одевали зеленый колпак, в знак позора. А потом уже это стало буквальным цветом денежных купюр.

И вот это все – именно тусклый и блеклый зеленый. Как и с другими цветами, яркий и чистый цвет несет одну символику, а блеклому, грязному оттенку достается все негативное.

И снова все изменила химия, создав в 18 веке доступные и красивые зеленые краски. Зеленый утратил ипостась грязного зеленого, стал чистым и ярким, цветом молодости, силы, здоровья и любви.

И вот только тут красный и зеленый стали восприниматься как противоположные цвета. В 18 веке появились морские бакены, указывающие кораблям, можно входить в пор или нет, и красный бакен означал «Стой!», а зеленый – «Можно плыть!».

А отсюда уже рукой подать до первого светофора, газового, с ручным. Он появился в 1868 году в Лондоне, и быстро взорвался, ранив приставленного к нему полицейского, но светофоры было не остановить, и теперь все знают главное: красный значит «Стой!», а зеленый - «Иди».

И это самая привычная нам цветовая символика. Зеленый – все в порядке, красный – стой, опасность, тревога!

Как цвет садов и растительности, зеленый стал цветом Стихии Земли (в более старых вариантах ее цветом считался черный). Как цвет Земли (Стихии, связанной с материальными вопросами, деньгами), и как цвет, ассоциируемый с деньгами, зеленый используется во многих современных денежных ритуалах.

Зеленый - Сфера Нецах на Древе Жизни, и Планета Венера. А Венера – это как раз все то, что несет в себе яркий и позитивный зеленый, это сады и поля, это красота, молодость, любовь.

Вглядимся в три шестерки

Имеющий ум сочтет число зверя, число его – человеческое, число его 666! Число это самое знаменитое, благодаря Библии, число, вызывающее настоящую истерию, когда кто-то находит его в документах, штрих-кодах и прочее. Число, в котором видят предвестие конца света.

Наступления 1999 года боялись – потому что если оторвать единицу и перевернуть все вверх ногами, получится 666. Конец света! Который, правда в самом 666, в 999 или в 1666 году, так и не наступил.

Его бояться так, что есть непроизносимое слово гексакосиойгексеконтагексафобия – то есть страх перед числом 666. В день 6 июня 2006 года, то есть в дату 06.06.06 Церковь Сатаны устроила праздник, а на экраны кинотеатров вышел фильм о пришествии Антихриста.

Копнем глубже, и попробуем понять суть – что ж за число-то такое страшное?

Все знают, что это число Антихриста из Апокалипсиса, из Откровения Иоанна Богослова. И часто то, что преподносится со словами: «Все знают, что...» оказывается просто распространенным заблуждением. Откроем Апокалипсис, почитаем и окажется, что там даже нет Антихриста! Вообще.

Антихрист в Библии есть – но не в Апокалипсисе. Точнее, антихристы – множественное число, и с маленькой буквы. Они упомянуты три раза, в Посланиях Иоанна:

«И как вы слышали, что придет антихрист, и теперь появилось много антихристов» - уже в то время антихристов много, это не один человек. Далее:

«Кто лжец, если не тот, кто отвергает, что Иисус есть Христос? Это антихрист, отвергающий Отца и Сына» - антихрист тот, кто отвергает Отца и Сына, то есть не верит в Иисуса и Яхве. И, наконец:

«Вошли в мир, не исповедующие Иисуса Христа, пришедшего во плоти: такой человек есть обольститель и антихрист».

Антихристов много, потому что антихрист – это человек, не верящий в Христа, то есть не христианин, иноверец. Вот кто такой антихрист!

А в Апокалипсисе Антихриста нет, он ни разу там не упомянут, как нет там, кстати, и знаменитого первого Всадника Апокалипсиса – Чумы.

Но там есть Зверь!

И обычно говорят, что Зверь – это все равно, что Антихрист, но это нигде не оговорено прямо, слова «Антихрист» в Апокалипсисе нет, есть только слово «Зверь». Это важно!

Апокалипсис был известен уже во втором веке (хотя до пятого вызывал сомнения и не был канонической библейской книгой), а написан он еще, скорее всего, в середине или

второй половине первого века. И это древний текст, написанный древними евреями того времени. Кого они могли назвать словом «Зверь»? Есть другие иудейские пророки, может у них есть такой же термин? Да, есть – пророк Даниил пишет про зверя:

«и четыре больших зверя вышли из моря, непохожие один на другого».

Один зверь там был как лев, второй - как медведь, третий - как барс, а четвертый – что-то невообразимо ужасное с рогами. И сказано конкретно про десять его рогов. Далее так же упомянуты овен и козел, и Архангел Гавриил лично объясняет, что это пророчество о конце света.

Как и у Иоанна – у него тоже пророчество, конец света и есть слова:

«Зверь, которого я видел, был подобен барсу; ноги у него — как у медведя, а пасть у него — как пасть у льва»

- лев, барс, медведь, тот же набор животных. И так же упомянуты десять рогов Зверя. И он тоже выходит из моря. Пока все отлично сошлось, словно Зверь Иоанна прямо вдохновляется Зверем Даниила.

Но Иоанн ничего не объяснил, он просто использовал образы, взятые у Даниила. А вот Даниилу Гавриил объяснил смысл видений, эти звери – метафоры стран и правителей. Овен – царь Персии, козел – Греции. Сказано про барса, медведя и прочих:

«эти большие звери, которых четыре, означают, что четыре царя восстанут от земли».

И про рога сказано:

«А десять рогов значат, что из этого царства восстанут десять царей».

То есть Зверь – это страна, рога – это те правители, которые будут ей править.

И абсолютно то же самое - зверь, море, десять рогов, барс, медведь – написано у Иоанна, но без пояснений. Возможно потому и без пояснений, что автор писал рассчитывая на людей, которые знают пророчества Даниила, и сами отлично понимают, что это за Зверь, и что за рога.

Так что нет, Зверь - точно не Антихрист, посланник Сатаны, что придет как мессия ада в конце времен. Зверь - это какая-то враждебная страна. Богохульная! Упомянуто что на Звере имена богохульные. То есть, это враждебная страна иной веры или ее правитель.

Почему написано, что число Зверя – это число человеческое? Потому что Зверь – страна, а это - число ее правителя. А правитель - человек!

А почему «имеющий ум сочтет число Зверя»? Потому, что надо напрячь голову и подумать – число дает шифр, который надо расшифровать. Причем шифр предельно традиционный! Но требующих специальных познаний.

Кто в начале нашей эры был могуч, силен и враждебен к христианам, а так же завоевал евреев? Рим! А правитель Рима - наш потенциальный Зверь!

Это отвечает на вопрос, почему имя не записано прямым текстом. Потому что находясь под властью Рима, не стоит особо обличать Рим, и предсказывать его конец. Лучше намекнуть шифром, что бы имеющий ум – знающий шифр – мог сообразить, о ком речь!

Могут ли числа эти быть шифром? Разумеется, если текст писал еврей. И даже если бы писал грек! Во многих языках буквы имеют числовое значение, чему придается большое значение, в том числе, как способу поиска тайного смысла слов.

Каждое слово имеет числовое значение, и каждое слово может быть записано числами, любое имя можно записать числом. Известна реальная надпись на греческом, времен начала нашей эры: «Я люблю 545!», где числа – замена букв имени. Заменить имя числом – обычное дело, и для иврита, и для греческого.

Хотя тут надо учесть, что вместо 666 в оригинале может быть написано 616!

Версия с числом 666 прославилась благодаря тому, что именно ее взяли в канонизированную Библию, но есть другие рукописи Апокалипсиса, и в них не 666, а именно 616. Это стоит запомнить.

Итак, Число Зверя – это числовой код, гематрия, зашифрованное слово, обозначенное по его числовому значению. Какое слово или слова могут иметь такое значение? Очень многие. Но у нас явно имя – число – то человеческое, число, обозначающее какого-то человека!

И подобрать можно много кого, говорят, что под 666 можно притянуть Наполеона или словосочетание «Царь Израиля», или даже слова «Меа Шеарим» из оригинала Библейского стиха на иврите:

«И сеял Ицхак в земле той, и получил в тот год во сто крат: так благословил его Господь».

Вот это «сто крат» как высшее благословение от бога – это слова Меа Шеарим, и их значение тоже 666. А в магии Планет 666 – одно из четырех чисел, символизирующих Солнце. А под 616 можно подогнать Барака Обаму!

И если слово «Терион» – «Зверь» на греческом, записать в транскрипции ивритом, и посчитать значение слова, то получится тоже 666. Но явно автор Апокалипсиса не стал бы так заморачиваться, и писать греческие слова транскрипцией.

И он писал о том, кого знал, о реальном враге, обличая его в пророчествах, как и до него делалось часто. И если в начале нашей эры врагом и евреев, и первых христиан был Рим, то это может быть некий правитель Рима, живший в то время, или уже умерший. Или вообще какой-то видный политический деятель тех лет, воспринимаемый как враг. И за века было придумано множество возможных вариантов, причем многие оттачивались от греческого языка, а не от иврита, но если текст писал еврей, то система тут явно должна быть профильная, еврейская.

И самый популярный кандидат – это император Нерон, который отлично подходит и по времени жизни (умер где-то прямо перед написанием Апокалипсиса), и по уровню враждебности, и по числовому значению словосочетания «Император Нерон» или «Нерон Цезарь».

Во времена самого Нерона имели хождение монеты с такой надписью – в том числе версия с надписью на иврите - קסר נרון. И числовое значение этой надписи –666.

Причем тут свои тонкости, разные варианты написания, версии языка разных эпох, с разным написанием слов от этих эпох, могут дать разные результаты, но 666 – в их числе. Все зависит от тонкостей того, как римское имя записали ивритом, и от того, как и считать последнюю букву имени Нерон, конечную буквы – можно как конечную Нун, или как просто Нун, числовое значение будет разным. Но 666 тут найти можно.

Равно как и 616!

Имя Нерон - латинское имя, а в латыни есть падежи. Имя Нерон (Neron) в именительном падеже должно писаться как Неро (Nero), без Н в конце – если так записать ивритом, то пропадает одна буква Нун, и значение уменьшается на 50 – и получится 616.

И тогда обе версии правильные, 666 и 616! Просто кто-то, переписывая текст, использовал иное написание имени, и под него заново рассчитал Число Зверя, что бы оно точно передавало это же имя в используемом написании. И такой трюк сработает только с именем Нерона, точнее с надписью на монете, «Император Нерон» - а надпись на монете всем хорошо знакома.

И тогда Зверь – это Рим. Число Зверя, число человеческое – число враждебного человека, правящего Римом, императора Нерона. Десять же рогов Зверя – десять правителей, что будут править после него (Нерон как раз недавно умер).

Дальше можно лишь включить полет мысли и начать предполагать. Слова про то, что не имеющему начертания Зверя на руке или лице, нельзя будет ничего купить или продать, могут просто говорить о римском гражданстве – предсказывать, что Рим подчинит все, и для тех, кто не римлянин, не останется места.

Слова, что Зверю власть дал Дракон – указание на более раннее государство, Древней Рима, например, который сменила Римская Империя в начале нашей эры. Все поклонились Зверю? Да, Рим покорил многие народы!

Сказано: *«И отверз он уста свои для хулы на Бога»* - Рим тогда был языческим, он не принимал иудейского бога.

И сказано: *«И дано было ему вести войну со святыми и победить их»* - Рим завоевал евреев и правил ими.

«И увидел я другого зверя» - как и у Даниила, несколько Зверей – несколько стран или несколько правителей.

В любом случае, даже если речь не о Нероне, и не о Риме, то Звери – это страны и их правители, а Число Зверя – гематрия, шифрующее какое-то имя врага, которое было слишком опасно называть вслух.

Омниасофия

Механизм и опасности спиритизма

Спиритизм - практика весьма неоднозначная. На короткое время спиритизм стал полноценной новой религией, сильно повлиявшей на западный оккультизм. Им развлекаются, как забавой. В мире спиритизма всегда много шарлатанов. И при этом он весьма опасен, и сами спириты порой предупреждали об этом или становились его жертвами.

Духи умерших, призываемые спиритами, порой очень адекватны, и медиум говорит не просто от имени духа – он говорит в его манере, пишет его почерком, на его языке. Известен случай, когда дух немецкого поэта Людвиг Уланда оставил на бумаге несколько стихотворных строк, написанных в стиле Уланда - причем подчерком Уланда! Порой медиумы пытались публиковать романы, переданные с того света умершими писателями.

А порой призванные духи ведут себя совершенно безумно, лгут, говорят бессмыслицу или высмеивают собравшихся.

Мало того, часто способности духов оказываются завязаны на знаниях тех, кто их вызвал. Если вы вызываете Наполеона, то можете обнаружить, что император Франции не может говорить по-французски! Но стоит появиться на сеансе тому, кто знает язык - и французский призрак начинает говорить на своем родном языке. Но на том уровне, которым владеет вызывающий его участник сеанса. И учтем, что язык изменчив, и французский Наполеона отличается от современного! Но на сеансе он, скорее всего, заговорит именно на современном языке – точнее, от его имени заговорит медиум, который отродясь не знал этот язык.

Порой призраки умерших очень охотно идут на контакт, спонтанно появляются на самых разных сеансах, но потом вдруг пропадают навсегда. Нечто, называвшее себя Кэти Кинг, являлось медиумам на протяжении более чем ста лет, причем постепенно обретая все более оформленный и четкий образ. В начале она возникала как обычный дух, входящий в медиума, потом начала становиться видимой, и постепенно начала появляться на сеансах как стоящая в полный рост фигура.

И чем больше людей соприкасалось с ней, чем чаще становились контакты, тем более оформленной фигурой она становилась, тем больше обретала самостоятельности. Чем больше людей становились носителями ее образа, тем сильнее становится сам этот образ – словно люди подпитывали его своими контактами.

Очень важно, что призраки охотно общаются с близкими людьми, которые их хорошо знали при жизни. Обычно курьезы и различные проблемы медиумов-любителей связаны именно с попытками развлечь себя и окружающих, вызывая знаменитостей и исторических деятелей, что куда сложнее и опаснее, чем работать с тем, кого ты хорошо знаешь.

Кто-то считал их именно душами умерших, кто-то единой душой, может быть самым Иисусом, говорящим от имени умерших, кто-то – духами самозванцами, выдающими себя за покойников.

Джон Киль, уфолог и эзотерик, писал, что

«Тот факт, что кто-то мастерски имитировал Бернарда Шоу, вовсе не означает, что именно сам Шоу говорил из царства теней. И если полтергейст знал, где спрятаны золотые часы покойного мистера Бленка, не следует думать, что сам мистер Бленк стоял рядом с ним на том свете».

В любом случае, это не игра, и не всегда сеанс кончается хорошо для участников – во всяком случае, если им и правда удалось наладить контакт. Медиум добровольно отказывается от части себя и впускает в себя умершего, и вопрос в том, кто окажется хозяином положения в итоге.

Медиумы могут терять память, уходить в транс на большие расстояния то места проведения сеанса. Мексиканская деревня Сан-Хуан-Тлакотенко попала в новости, благодаря трем юным любителям спиритизма, которые угодили в больницу ослепшими, оглохшими, с сильными судорогами, после очередного спиритического сеанса. К их лечению (успешному) подключился местный священник-экзорцист. И это далеко не единственный случай.

Алистер Кроули советовал избегать не только спиритических сеансов, но и мест, где они проходили и всех тех, кто в них участвовал, что бы не столкнуться с призванными туда, по его словам «омерзительными лярвами». Станислас де Гуайта опасался, что спириты наполнят мир злобными духами.

Аллан Кардек, один из столпов современного спиритизма, много сделавший для его превращения в религию, предупреждал:

«Мы знаем, как некоторые были наказаны за свою самонадеянность несколькими годами всевозможных одержаний, ослеплением и даже материальными несчастьями. Дух сперва явно показался злым, потом лицемерным, чтобы уверить или в своём обращении, или в мнимой власти порабождённого медиума и управлять им по своему произволу».

Не странно ли, когда приличный при жизни человек после смерти становится вдруг злым и враждебным и пытается подчинить себе любимых при жизни родных?

Было бы странно - если бы это был он. Но к медиуму не приходят умершие, срочно отправленные с небес в командировку по вызову на землю. Вокруг него не собираются полчища неуспокоенных духов, ждущих возможности передать послания. Он имеет дело лишь с загрузкой остаточной информации! Духовной, разумеется.

Всю свою жизнь мы обмениваемся ей с людьми, постоянно и бессознательно, разумы соединены в единое ментальное пространство, Омнион - и в нем хранился вся информация, все знания. В том числе и конкретном человеке!

Каждый оставляет там свой информационный след – свои мысли, свои идеи, желания, чувства. Их принимают и хранят другие люди, дополняют своими суждениями. Так формируется «информационное досье», набор коллективных воспоминаний о человеке – его Частный Личный Автон. Разумеется, его самые сильные желания, самые острые черты личности, самые большие страхи, сохранится лучше всего.

Что делает медиум? Призывая духа, он настраивает свое сознание на контакт с конкретной информацией, находит то, что осталось от умершего человека. О самом человеке, его реально присутствии как сознающей себя личности, тут и речи нет – это просто поиск информации, оставленной человеком. Кем он был, что знал, чего хотел – вот это медиум буквально загружает в себя. Он убирает в сторону часть своей личности, и впускает на ее место эту информацию, становясь ее носителем.

И транслирует ее – говорит что-то от имени умершего, перенимает его манеру речи, его знания. Его знания языков, в некоторых случаях. Но это не знания самого медиума, а просто проходящая через него информация. Медиум – лишь ретранслятор, и после сеанса, если все пройдет хорошо, информация будет стерта из его разума, и знания уйдут.

Почему дух Наполеона не говорит на французском? Потому что в загруженной медиумом информации не хватает знаний о языках. Но если на сеансе есть то, кто знает язык, он буквально внесет свою лепту и информация о языке будет загружена от него. Медиум получит недостающее, соединит два потока данных и сможет говорить на французском от имени Наполеона о чем-то, что удалось загрузить из информации, сохранившейся от Наполеона.

Как медиум записал стихи мертвого Уланда? Тот сочинил их еще при жизни, но не успел никому показать – и это стало частью сохранившейся информации! Медиум нашел все это – сами стихи, манеру выражаться, желание опубликовать последнюю работу, загрузил в себя и воспроизвел.

Почему Кети Кинг становилась все сильнее с каждым сеансом? Потому что люди именно подпитывали ее! С каждым сеансом становилось все больше людей, которые знали о ней и несли эту информацию. Она крепла и лучше сохранялась, по мере того, как все больше людей становились ее носителями.

Поэтому и в присутствии родных духи лучше идут на контакт – они первичные носители информации. Те, кто хорошо знал покойного, сохраняют о нем больше всего самой чистой и не искаженной информации, которую сможет подчеркнуть медиум.

И если она окажется полной и структурированной, то получится полноценный контакт с полноценным общением. Если нет, если медиум загрузил в свое сознание лишь мало связанные фрагменты и обрывки, данные не полные, то и поведение «умершего» будет весьма странным и безумным – от одержимости какой-то целью (если медиум загрузил только информацию о ней), то полного безумия, если информация просто разрозненная и не складывается в единую картинку.

Так что повторю слова Киля:

«Тот факт, что кто-то мастерски имитировал Бернарда Шоу, вовсе не означает, что именно сам Шоу говорил из царства теней».

Да, это лишь набор информации о личности Шоу, сохраненный в Омнионе и записанный временно в голову медиума!

И если все пройдет хорошо, то эта информация покинет сознание и медиум станет собой. А если нет?

Медиум должен стать сосудом, вместилищем чего-то чуждого, что частично вытесняет его разум, записывает в него чужие обрывки мыслей, чувств, желаний. Он должен дать этому взять верх. И что если он не сможет вернуть все обратно и снова удалить эту информацию? Что ж - мексиканская деревня Сан-Хуан-Тлакотенко стала наглядным примером.

Если человек стремился куда-то перед смертью, хотел увидеть кого-то, но не смог, его желание сохранится. И если медиум загрузит эту информацию, озвучит и потом сотрет, то он сможет передать послание, сказать: «Я так хотел увидеть тебя перед смертью! Я скучаю!», и на эитом - все.

А если он сможет зачерпнуть только общую суть и утратить контроль над ситуацией, в его разуме останется чужая программа – желание пойти куда-то, увидаться с кем-то. И медиум исполнит ее – встанет, и пойдет в пустоту, в трансе, не понимая, что делает. У него нет цели, только смутная программа – надо куда-то идти. Это кусок желаний умершего, который взял верх над разумом медиума.

И это не теория, таких случаев истории спиритизма (а порой уфологии) довольно много, и некоторые кончались смертью медиума.

Экзорцизм помог подросткам из мексиканской деревни прийти в себя – он стал способом стереть эту чужую, паразитическую информацию, буквально изгнать чужую информацию из их разума. Это то, что порой зовут «подлючкой» - и термин довольно точный, да, они подключены к Омниону, информация поступает, и сами они уже не могут оборвать эту связь!

Нечто подобное может ждать того, кто просто играл со спиритизмом, забавы ради. Людям порой кажется, что вызвать дух – это отличное развлечение для вечеринки! И счастье, если ничего не получится совсем. Но возможно, канал связи будет установлен. В том числе слишком слабый, что бы именно провести сеанс, найти и загрузить нужную информацию, но канал установлен и какая-то информация просачивается в сознание.

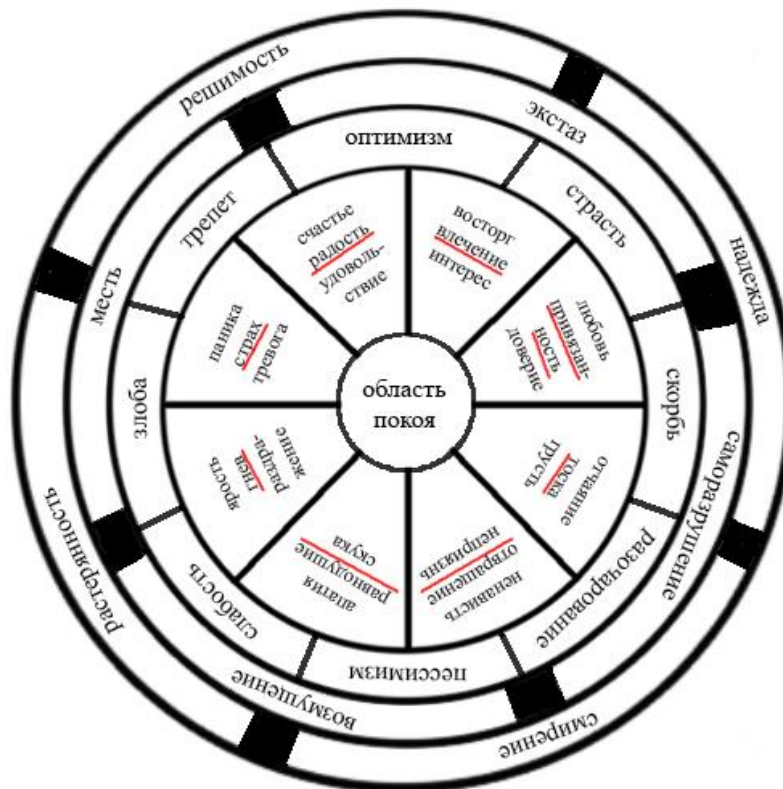
Информация смутная, чужеродная - обрывки чужих мыслей, страхов, желаний, воспоминаний, которое прокачиваются в разум, наполняют его. И вот уже начинаются странные мысли, видения, сны, непонятные чувства. Куски чужой жизни, которые вторгаются в разум горе-медиума, вытесняя его собственную личность.

Это в лучшем случае! А в худшем вы рискуете провести полноценный сеанс, загрузить в себя чужую личность, и не избавиться от нее потом. И тогда вы получите полноценную одержимость, а то и шизофрению.

В чем и состоит риск спиритизма!

Без тщательного закрытия всех таких каналов вы остаетесь в легкой связи с чем-то, что продолжает влиять на вас в фоновом режиме, не восприниматься сознанием, но продолжает воздействовать на вас, на вашу жизнь, и на последующие сеансы. Они дают вам кусочек предсмертных переживаний, чужие желания, цели, которым помешала смерть, а вы все это сохраняете где-то в глубине себя. И этого все больше и больше, оно все сильнее, и вы несете на себе чужой груз, и буквально перестаете быть собой.

Навигатор Эмоций

Каждый раз, когда речь заходит об автоматическом разуме, речь заходит и об эмоциях.

Автоматические цепочки, управляющие им, построены на эмоциях:

стимул – эмоция – реакция.

Или сложнее:

стимул – ассоциированная эмоция, взятая из опыта прошлых эпизодов – реакция, об этом уже шла речь.

Эмоции - центр автоматизма. Осознание эмоций – важная задача на пути к осознанности жизни. И очень сложно осознать то, что не систематизировано, не упорядоченно. Люди часто не могут даже выразить словами, что именно они чувствуют!

Эмоциональный мир крайне субъективен, при всем его единстве, и вы можете найти иные оттенки эмоций, и даже иные названия для них, в лично вашем внутреннем мире, в лично ваших проявлениях эмоций.

Навигатор – стартовая точка, от которой можно оттолкнуться. Его отличие от других систем - в принципе, по которому рассматриваются эмоции. Порой в таких классификациях они довольно произвольны, просто набор эмоций. Порой их пытаются описать формулами, порой оценивают по мимике, порой по областям мозга, в которых возникает возбуждение при этой эмоции.

Навигатор оценивает эмоции по их природной роли, по задаче, которую выполняют эмоции. Зачем нам эмоции? Они регулируют наше поведение на уровне автоматизма. Поэтому основа для систематизации эмоций – то, как именно они регулируют поведение, какие инструкции они дают. Отвращение говорит, что перед нами нечто очень плохое. Страх подсказывает, что пора спастись. Влечение подталкивает сблизиться.

Эмоции будут поделены по их биологической роли, и по их интенсивности, от полного покоя до завышенной силы переживания; они смогут смешиваться, образуя новые эмоции, как соединения основных и переходные стадии. Каждая основная эмоция будет уравновешена своей противоположностью, и способна развиваться, переходя в другую эмоцию. И все это – система регулирования поведения на уровне, не требующем осознанной работы разума.

Эмоции – это то, что происходит в нас постоянно. Это спусковой крючок реакций человека, центр программы поведения. Радость или гнев, или страх или что-то еще, приятные эмоции или неприятные, они все равно станут тем механизмом, который предписывает вам механически, без понимания, последовать автоматической программе.

Можно создать в своей голове миллион планов, принять тысячи решения, а потом свое слово скажет всего один эмоциональный порыв, и вы делаете совершенно не то, что собирались.

Причем у этого порыва может не быть никакой реальной основы в текущей ситуации. Ассоциированные эмоции тянутся из прошлого, автоматический разум ищет в прошлом эмоцию, которую уже испытывал в ситуации, схожей с этой, и испытывает эту же эмоцию снова, как эхо, далекий отзвук старых событий. Эмоции тут служат способом принять решение, древним и архаичным, не использующем осознанность.

Но речь не идет, ни в коем случае, об уничтожении эмоций, даже тех, которые кажутся негативными или неприятными. Мало того, речь вообще не идет о разделении эмоций на позитивные и негативные, полезные и вредные, нужные и ненужные! Это удобное деление, но чисто условное. Эмоция может быть приятна или не приятна человеку, но это не главное. У каждой из них своя роль, каждая из них может быть уместной или не уместной, диктующей подходящее или не подходящее поведение. Гнев полезен в схватке, страх – при опасности. Радость может лишить бдительности и погубить.

И не так важно, кажется эта эмоция приятной и желательной или нет, важно, что эмоции – это древний механизм, позволяющий без участия разума выбрать манеру поведения, эмоции напрямую задают автоматические программы.

Каждую эмоцию вызывает свой стимул, и каждая запускает конкретный шаблон поведения. Он может быть проявлен разными способами, с разной силой, может быть подавлен, но все равно эмоция диктует свой шаблон. Кто-то убегает от страха, кто-то цепенеет, кто-то пытается атаковать, это возможные индивидуальные проявления. Но все равно шаблон страха – это приказ спастись от опасности. Пути к спасению

выбираются разные, но суть одна - нужно спастись от угрозы. Каждой эмоции соответствует своя программа, и будем говорить о наиболее общих из них, не учитывая возможные индивидуальные отличия.

Эмоции присущи нам от рождения, они не зависят от культуры и условий среды. Еще Дарвин исследовал эмоции детей, которые родились слепыми. Они не могли видеть и копировать эмоции родителей, не могли подражать их выражению лица. Но они выражали те же эмоции, тем же способом.

Новорожденные испытывают эмоции, аналогичные эмоциям взрослых. Люди разных культур имеют одни и те же эмоции. Культурное выражение этих эмоций может быть разным, мы учимся сдерживать естественные реакции тела, подавлять их, подменять шаблонами, которые дает общество. Одна культура учит всегда улыбаться, вторая – не улыбаться без причины; одна учит смотреть в глаза, выражая дружелюбие, вторая говорит, что взгляд в глаза – это угроза, признак агрессии.

Но когда почти первобытные племена в Новой Гвинее засняли на видео, оказалось, что все их эмоции легко распознают европейцы, как и наоборот. Культура, не имевшая связи с другими людьми тысячи лет, выражала те же эмоции и тем же способом. Японцы и американцы, выражающие на людях эмоции разными способами (в соответствии с указаниями культуры) делают это совершенно одинаково, когда не знают, что за ними наблюдают. Это не механизмы культуры, эмоции даны нам от природы.

Мы рождаемся с этими механизмами управления поведением, и если ребенок вырос среди животных, его разум не получит развития, он не научится говорить, но будет испытывать обычные человеческие эмоции. И не только человеческие! Эмоции высших животных принципиально не отличаются от людских, страх человека, собаки, кота, обезьяны – это один и тот же страх. И в их мире эмоции прекрасно работают, это тот мир, для которого они предназначены, для которого они создавались тысячами лет эволюции.

Любая из эмоций может показать себя с разной степенью выраженности. Страх может быть лишь легким беспокойством, может быть отчетливым страхом как таковым. А может перерасти в панику, когда разум полностью отступает, и автоматическое поведение начинает бесконтрольно реализовываться, не зависимо от обстановки и ситуации. У каждой эмоции есть завышенный уровень, который может быть опасен. Даже избыточная радость, отрывающая от земли, может погубить того, кто в восторге мчался по улице, ослепленный своим счастьем, и не заметил автобус на перекрестке.

Эмоции различны по времени. Как правило, мы не остаемся на годы в непрерывной радости, но можно очень долго жить в страхе или оцепенеть в апатии на очень долгое время. Нельзя вечно находиться в радости, но можно очень долго и равномерно ненавидеть.

На самом общем уровне эмоции выполняют четыре функции – оценивают ситуацию, как хорошую или плохую, указывают на проблему, предписывают стремиться к чему-то или избегать этого.

И избегать можно как угодно долго, а длительная оценка происходящего как хорошего и желательного не имеет смысла. Не может быть вечного восторга, но может быть долгий, затяжной страх. Стимул для страха может сохраняться долго, и программа «Это опасно, держись от него подальше!», даваемая страхом, будет актуальной очень долго.

Восторг же краток – вы получили желаемое, оценили его, испытали приятные эмоции, создав программу стремления к этому событию в будущем. Событие вызвало восторг, восторг приятен. Восторг не вызвал какое-то поведение внешне, но записал в цепочки автоматизма: «Это событие вызывает восторг, что бы пережить восторг снова, нужно стремиться повторить это событие!». И это все, на этом его роль исчерпана, эмоция выполнила свою задачу, дальнейший восторг не имеет смысла, и пропадает.

Неприятные эмоции предписывают держаться подальше от чего-то. И если вам страшно, то надо убежать, и оказаться в безопасности. Но если убежать вы не можете, то страх продолжает требовать бежать, и не проходит. Не имея возможности реализовать эмоцию (или осознать ее и взять цепочку автоматизма под контроль) вы обрекаете себя застрять в этой эмоции, переживая ее постоянно. Она станет настроением – постоянной, доминирующей в вашей жизни эмоцией, зависшей, как программа, которая ждет реакции пользователя.

Нет нужной реакции на страх – инструкция не была выполнена, страх остается актуален и не пропадает. Подавляется, уходит в глубину, но не пропадает. И однажды вы попадете в ситуацию, схожую с тем далеким, давно забытым эпизодом, который породил этот страх. И в новом эпизоде, в новом событии жизни, автоматический разум найдет это эхо давнего страха, вспомнит, какие эмоции тогда были пережиты, по ассоциации с текущим моментом, и эмоции вернуться. Вернется ассоциированный страх, вернется ассоциированный гнев, взятые из старого эпизода.

Ты делал так и радовался? Сделай так снова, что бы снова порадоваться.

Ты был в такой ситуации и боялся? Бойся снова

Это уже не эмоция, непосредственно вызванная случившемся, а автоматическое переживание старых эмоций, возникших в схожей ситуации. Вот это – ассоциированные эмоции, переживаемые не в ответ на стимул прямо, а потому, что стимул вызывает ассоциации с более ранней ситуацией, когда были пережиты какие-то эмоции - и они испытываются по ассоциации с тем старым событием.

Всегда боялся пауков? Ну, так и этого бойся! Человек похож на того, кому ты раньше доверял? Ну, так и к этому чувствуй доверие!

Делай так, что бы прекратить страдания, раньше это работало! Или делай так, что бы пережить удовольствие, раньше это работало! Делай так, что бы избежать угрозы, раньше это работало!

Эмоция дает программу, предписывая поступить именно так, а не иначе. Не думая, не осознавая, а потому и эта реакция будет очень быстрой. И в кризисной ситуации эмоции могут быть совершенно бесценны. Страх заставит отскочить при резком шуме и поможет избежать гибели от упавших со старой стены кирпичей.

Отвращение заставит отшатнуться от источника угрозы. Это лишний повод напомнить, что следует стремиться понять эмоции и взять под контроль, а вовсе не уничтожить! Эмоции – движущая сила автоматического поведения, как двигатель в автомобиле. Но кроме двигателя нужны еще руль и тормоза, которые дает осознанный разум.

Эмоции здесь будут представлены в виде наглядной схемы и образуют круг - Колесо Эмоций, приведенное в начале статьи.

Его центр – это точка покоя, лишенная вообще всякой эмоциональной составляющей, полный баланс, в котором нет никаких доминирующих эмоциональных состояний. Это место, в котором вы можете мысленно представить спокойного человека, ничего особенно не испытывающего, в данный момент.

Любое отклонение, по любому из направлений колеса, вызовет эмоцию. И чем дальше заходит это отклонение, тем сильнее становится эмоция. Набрав некоторую силу, она переходит на новый уровень, по три уровня на каждый из секторов Колеса – начальный, нормальный и завышенный уровни, образующие разные варианты эмоции.

Каждый сектор – основная эмоция. Таких эмоций восемь, это не произвольное число, оно вытекает из базового предназначения эмоций, это еще будет объясняться.

Основные эмоции: **Радость, Влечение, Привязанность, Тоска, Отвращение, Равнодушие, Гнев, Страх.**

Этого не достаточно, что бы описать все эмоциональные состояния человека, но основные эмоции – это лишь начало, блоки, из которых будет сложено все остальное. Очень важно не смешивать эмоции с такими понятиями, как «чувства», «настроение» или «характер», это не одно и то же. Все это вместе назовем эмоциональными состояниями, и сами эмоции - лишь одно из них.

Восемь основных эмоций выполняют свои, принципиально разные, задачи в регулировании поведения и образуют четыре противоположные пары, проявляя себя в активной или в пассивной форме. Активная форма эмоции требует действия, каких-то поступков, стремления к чему-то, пассивная – напротив, отказа от действий, покоя, отдаления от чего-то.

Первая задача эмоций – **оценка**. Оценочные эмоции говорят о том, представляется событие хорошим или плохим, желательным или нежелательным. Они не толкают

прямо к каким-то действиям, но в дальнейшем человек стремится к тому, что оценил как хорошее и избегает того, что оценил как плохое.

В случае столкновения с чем-то, что уже опознано как желаемое, эмоции говорят о необходимости стремиться получить это, повторить переживание, соединиться с этим. Это эмоции **желания** – они вызывают влечения к объекту, который признан эмоционально притягательным.

Противоположная ситуация – столкновение с чем-то нежелательным, с тем, что уже осознанно как что-то плохое. Эмоции **непрития** предписывают избегать этого, не повторять, не переживать снова, свести к минимуму все столкновения с этим.

Эмоции **неудовлетворенности** указывает на проблему. Не удалось получить желаемое, не удалось избавиться от нежелательного, реальное состояние дел не соответствует ожидаемому.

Оценочные эмоции – радость и отвращение. Они противоположны, и образуют два противоположных сектора колеса. **Радость** - оценка ситуации как хорошей и желаемой. Радость говорит: «Это хорошо, запомни это и всегда стремись к этому». Она накапливает позитивный опыт и становится основой для эмоций желания.

Отвращение предполагает противоположную ситуацию – это оценка ситуации как плохой. Отвращение говорит: «Это плохо, запомни это и всегда избегай этого!». Отвращение так же накапливает опыт и служит основой для эмоций неприятия.

Влечение - активная форма желания. Это не просто оценка, как радость, испытанная от встречи с чем-то приятным. Это активный стимул, желание получить что-то. Влечение предписывает начать делать что-то для получения желаемого, его программа: «Я хочу это, могу это получить, это будет сделано».

Равнодушие – противоположность влечению, пассивная форма неприятия. Оно не предполагает никаких активных действий, направленных на получение чего-то, но нет и активного стремления бороться с тем, что представляется нежелательным. Равнодушие говорит: «Мне это не интересно и я ничего не стану делать».

Привязанность – пассивная форма желания, не требующее усилий, тяга к тому, что уже есть. Привязанность указывает на необходимость не получить новое, а сберечь имеющееся, его принцип: «Я дорожу этим, я сохраняю это».

Гнев – противоположность, активная форма неприятия, которое не просто воздерживается от контактов с нежелательным, но и прилагает усилия, стремясь это нежелательное уничтожить, разрушить то, что кажется неприемлемым. Инструкция гнева: «Мне это не нравится, я это уничтожаю, что бы этого не было!».

Тоска – пассивная эмоция неудовлетворенности, говорящая о том, что желаемое потерянно или изначально не получено. Ее суть: «Я не смог получить то, чего хотел».

Страх – противоположная эмоция активного неудовлетворения, возникающая из за столкновением с чем-то нежелательным, что не удалось уничтожить. Страх говорит: «Это плохо, но я не могу это уничтожить, поэтому я должен спастись от этого». Гнев стремится атаковать то, что ему не нравится, но если это невозможно, если победить нельзя, остается только страх и бегство, как форма спасения от угрозы, против которой бесполезно сражаться, которую не сокрушить, как бы ни хотелось.

Половина Колеса Эмоций оказалось отдано эмоциям, которые влекут к чему-то, это **полукруг желания**. Радость говорит – «Это хорошо». Базовая программа – «Запомни это и повтори при любой возможности». Влечение – «Я хочу это получить». Базовая программа - «Сделай это». Привязанность – «Я этим обладаю и дорожу». Базовая программа - «Оберегай это». Тоска – «У меня нет этого». Базовая программа - «Осознай отсутствие желаемого».

Это путь от оценки, через обладание, к осознанию невозможности обладать желаемым. Этот путь можно закончить на любом его этапе или пройти до конца, до потери того, что было важным и вызывало влечение. И в крайней точке полукруга вы можете остаться надолго.

Тоска не подразумевает каких-то активных действий, выполнение которых исполнит программу эмоции, она лишь указывает на невозможность обладать желаемым, а потому длиться может неограниченно долго.

Или из этой точки можете вернуться на шаг назад, и снова войти в фазу привязанности, что бы избавиться от тоски. Не сумев получить желаемое, вы вместо него получаете что-то другое, находите заменитель, то, чем можно обладать, вместо недостижимого. Не сложились отношения с девушкой, она ушла, бросила парня? Он может тосковать, а может обратить внимание на другую девушку, и завести новый роман, просто как средство спасения от тоски.

Или вы можете пойти дальше и выйти в противоположный полукруг, сделав шаг в отвращение. Это тоже способ избавиться от тоски, но путем самообмана. Вы можете убедить себя в том, что желаемое совершенно не привлекает вас, что вы не хотели, что вам вовсе и не нужно то, о чем вы тоскуете. Более того – это вам даже отвратительно, это плохо!

Это компенсирует тоску, погружая вас в самообман. Не сложились отношения с девушкой, она ушла, бросила парня? Он может убедить себя, что она была его не достойна, была страшной, неверной, что она почти что проститутка, и он сам не хочет иметь с ней дел! Это вытолкнет в область далеко не лучших эмоциональных состояний, но из тоски он выпадет.

Само отвращение – начало противоположной половины колеса, **полукруга неприятия**. Отвращение говорит - «Это плохо». Базовая программа – «Запомни это, и избегай при любой возможности». Равнодушие – «Мне это не интересно». Базовая программа – «Ничего не делай». Гнев – «Я хочу уничтожить все плохое». Базовая программа – «Атакуй это». Страх – «Я не могу уничтожить плохое, надо спастись от

него». Базовая программа – «Спасайся», как правило, проявляющаяся в виде стремления убежать, отдалиться от источника угрозы, которую не удастся победить.

Это снова путь, который можно закончить в любой момент или пройти до конца, от негативной оценки, через попытки бороться, к бегству с поля боя. Страх – крайняя точка, состояние того, кто вынужден сосуществовать с чем-то ужасным, на что не способен напасть, что чего не может избавиться, так что остается лишь бежать и прятаться. Страх, как и тоска, может длиться как угодно долго.

Часто мы не можем убежать от того, что пугает, что бы перестать бояться, особенно если это ассоциативный страх, который требует бояться высоты, пауков и всего того, что встречается повсеместно. Испуг от тряски в самолете во время турбулентности быстро пройдет, но страх темноты будет преследовать всю жизнь!

И из этой крайней точки снова два выхода. Первый – повернуться назад и вернуться к гневу, и все же сразиться с тем, что пугает (это бессознательно делают люди, у которых испуг вызывает агрессию, рефлекторно готовые ударить того, кто решится их напугать). Это не обязательно прямая схватка, разумеется, но это может быть попытка бросить вызов страхам, бороться с ними, как со своим врагом. Человек, который боится высоты, может всю жизнь прятаться от нее, а может специально начать бороться с ней, заставляя себя снова и снова подниматься на высоту, пока не сочтет, что поборол страх.

Или снова, как в прошлый раз, можно выбрать путь самообмана и сделать шаг вперед, в радость и убедить себя, что вам, на самом деле, даже нравится то, как все сложилось. Запуганная мужем робкая женщина может жить в вечном страхе. Может однажды сорваться на мужа и во время очередного скандала ударить в ответ. А может убедить себя, что у нее все хорошо, сказать себе: «Бьет – значит любит, да и было–то так всего раз триста, да я и сама виновата!». В последнем случае она создает иллюзию, что оценивает ситуацию как хорошую и правильную, а это – функция радости.

Эти восемь эмоций пока способны описать лишь восемь базовых состояний: это хорошо, я хочу это, я обладаю этим, я не обладаю этим, это плохо, я не хочу этого, я борюсь с этим, я спасаюсь от этого.

Но у каждой из них свои синонимы и свои градации. Каждая из них может быть выражена с разной силой, от незначительной до завышенной, заставляющей терять разумный контроль. Эти градации – эмоции, возникающие как разновидность основной, они направлены на ту же стратегию, что и основная, вызывают то же поведение, но действуют с разной силой.

Начало **радости** – телесное **удовольствие**, не затрагивающее особо глубоко эмоции, но запоминающееся как приятное. Вкус, аромат прекрасного обеда, нежное прикосновение – это начало, это стимул, способный вызвать больший накал эмоций – саму **радость** как таковую, более яркую, более субъективную. Радость от успеха, радость от хорошей новости, даже радость от чужой неудачи, главное, что это уже радость более значительная, насыщенная. Крайне переживание этого сектора Колеса –

счастье. Радость зашкаливает и заставляет переоценивать ситуацию, представляя все в виде совершенно идеальной картинки полного благополучия.

Интерес становится первым шагом следующего сектора. Что-то привлекло внимание, или, как вариант, вызвало удивление. Это сигнал, способный заинтересовать, начальное условие для появления активного желание получить заинтересовавшее – **влечение**. Зашкаливая оно становится **восторгом**, и человек уже ослеплен блистательными перспективами нового дела, и готов броситься к нему, без всяких размышлений.

Привязанность начинается с **доверия** – стимула, который предполагает, что вы готовы привязаться к чему-то или к кому-то, говорящего, что не будет подвохов и угроз. Что бы пойти на свидание, надо изначально достаточно довериться человеку, не считать его заранее маньяком. Развита до крайности привязанность станет **любовью** – полной привязанностью, требующей быть вместе с объектом любви вопреки всему, в том числе и вопреки самому рассудку, что случается довольно часто.

Легкая форма **тоски** – это **грусть**, не оказывающая сильного влияния на человека, а ее сильная форма – **отчаяние**, полное погружение человека в переживание, неспособность переключиться на что-то еще, когда кажется, что лучше уже никогда не станет.

Отвращение начинается с легкой **неприязни**, которую еще вполне можно игнорировать, перерастает в **ненависть**, так же глухую ко всем доводам разума, как и любовь. Можно постоянно быть рядом с тем, кто просто вызывает неприязнь – без этой способности многие не смогли бы проводить время в коллективе, где далеко не все нам нравятся, или спокойно уживаться с не самыми приятными соседями. Но практически невозможно быть спокойным и вежливым с тем, кто вызывает ненависть!

Скука – это просто отсутствие действий, и скучающий разум ищет чем ему заняться, это слабая форма **равнодушия**, которому просто все равно, но крайняя стадия – **апатия**, в которой уже полностью утрачена способность что-то делать, и человек просто уходит в себя, отказываясь реагировать на внешний мир в принципе.

Раздражение легко контролировать, но оно способно перерасти в куда более опасный **гнев**, а он, в свою очередь, станет основой для **ярости**, которой практически не возможно управлять, и которая почти наверняка приведет к вспышке агрессии и буйному поведению.

И, наконец, легкая **тревога**, как смутный сигнал опасности, может усилиться и стать отчетливым **страхом**, который далее может стать неконтролируемой **паникой**, заставляющей бежать в ужасе, не разбирая дороге и совершать самые безумные поступки.

Обратный путь для каждой эмоции – это снизить ее интенсивность и вернуться обратно в центр, откуда можно двинуться к любому иному эмоциональному состоянию. Центр – это область полного покоя, состояние, из которого вы сможете еще и

наблюдать эмоции, не вовлекаясь в них, познавать и наблюдать, но не принимать как часть себя, видеть то, что происходит в секторах Колеса, но не входить в них.

Восемь эмоций превратились в двадцать четыре и образовали внутренний круг Колеса. По каждому сектору вы можете прогуляться в обе стороны, от центральной, бесстрастной точки дойти до края, вернуться обратно, или перейти в соседний сектор. Противоположные сектора заняты противоположными эмоциями.

Влечению противоположено **равнодушие**, это активное желание и пассивное неприятие. Влечение говорит: «Мне это нравится, и я буду делать все, что бы этого добиться!», это стимул к активному достижению. Равнодушие говорит: «Мне это не нравится, и я не буду ничего делать, что бы это уничтожить!», стимул к пассивному избеганию.

Поэтому проявившийся интерес к чему-то, выводит из состояния апатии. Сидел человек, на все было плевать, и вдруг видит, как за окном три полицейских гонятся за голой женщиной, которая удирает от них с пумой на поводке. Это явно привлечет внимание!

Равно как может наскучить то, что вызывало влечение, и от бывшего восторга не останется следа, когда дело станет рутиной – стандартная ситуация, все приелось, надоело и больше не хочется. Возьмите прекраснейшее блюдо, от которого вы в восторге, и ешьте только его месяц – и вам его совсем не захочется.

Радость и отвращения – противоположные оценки, как хорошее и как плохое. Не получится быть счастливым, испытывая при этом неприязнь к тому, кто или что вызывал ранее счастье, равно как получение удовольствия от того, что оказалось эмоционально ненавистным, может сбить эту ненависть.

Гнев и привязанность, пара «Я обладаю этим!» и «Я хочу уничтожить это!», стремление сохранить, и стремление разрушить. И если объект вашей любви вызывает каждодневное раздражение, разбрасывает носки, то это изрядно повредит чувствам. Равно как невозможно испытывать ярость, но при этом проявить доверие и выслушать человека, принять его мнение, согласиться с ним. Для этого придется отринуть гнев, или хотя бы снизить его уровень.

Страх и тоска так же противоположны, страх говорит о присутствии нежелательного, тоска – об отсутствии желанного. Человек, погруженный в отчаяние может отвлечься от него, столкнувшись с опасностью, от которой придется убежать, в то время как грусть может сменить панику, если убежать не удалось, все бесполезно, спасения нет, остается лишь плакать.

Такой подход не привязывает вас жестко к терминологии, и вы можете подобрать свои названия, при желании. Практически всегда на уровне языка есть близкие синонимы, способные описать эмоциональное состояние. Вместо привязки к терминам Навигатор Эмоций предлагает понять сами базовые программы, которые стоят за эмоциями и

регулируют поведение на уровне автоматизма. И это программы способны включаться не только по одной, но и одновременно, смешиваясь, порождая новые, более сложные инструкции.

Радость. Формы проявления – удовольствие, радость, счастье. Девиз – «Это мне нравится». Суть эмоции – положительная оценка. Эмоции сектора радости выносят суждение и оценивают событие как желательное, хорошее, к которому следует стремиться. Оценка сохраняется и вызывает последующее влечение, когда нужно снова пережить аналогичное событие, что бы снова испытать радость, которая становится началом для других эмоций, направленных на достижение желаемого.

Стимул, который вызывает эмоцию – приятное событие. Инструкция эмоции – запомни, что бы повторить это. Типичное поведение – стремиться к повторению. Противоположная эмоция – отвращение. Радость дает положительную оценку, отвращение – отрицательную. Переход в движении по Колесу – влечение, положительная оценка чего-то вызывает стремление это получить.

Связанные смешанные эмоции (см. дальше) – трепет, оптимизм, месть, экстаз.

Сбой эмоции – избыточная эмоция не позволяет объективно оценивать ситуацию и реагировать на нее, пропадает осознанность, человек полностью сосредоточенный на переживаемом счастье, может отключиться от внешних событий и перестать их воспринимать.

Влечение. Формы проявления – интерес, влечение, восторг. Девиз – «Я это хочу!». Суть эмоции – активное желание. Эмоция стимулирует получение желаемого, освоение нового, изучение того, что привлекло внимание. Что-то уже представляется интересным, полезным или новым, влечение говорит изучить это, получить это. Стимул, который вызывает эмоцию – столкновение с тем, то привлекает внимание и оценивается как желаемое.

Инструкция эмоции – возьми это! Типичное поведение – изучение, присвоение, завоевание, действия, направленные на получение желаемого.

Противоположная эмоция – равнодушие, отсутствие желания с чем-то взаимодействовать. Переход в движении по Колесу – привязанность. Получение желаемого приводит к стремлению сохранить полученное.

Связанные смешанные эмоции – оптимизм, страсть, решимость, надежда. Сбой эмоции – нездоровые желания, в том числе, не понятные самому человеку, особенно если речь идет о влечении, вызванном не текущим событием, а старыми эмоционально насыщенными эпизодами.

Привязанность. Формы проявления – доверие, привязанность, любовь. Девиз – «Я сохраняю это». Суть эмоции – пассивное желание. Желаемое не завоевывается активно, как что-то новое, а сохраняется, оберегается от потери и разрушения. Эмоция не получения, а сохранения, поддерживающая постоянное ощущение важности того, к

чему испытывается. Стимул, который вызывает эмоцию – присутствие в жизни чего-то значимого, важного, подлежащего охране. Инструкция эмоции – береги это!

Типичное поведение – опека, забота, стремление сохранить, оставить при себе, даже подчинить, не позволить этому исчезнуть из своей жизни. Удерживание.

Противоположная эмоция - гнев. Привязанность направлена на сохранение желаемого, гнев – на разрушение нежелательного. Переход в движении по Колесу - тоска. Переход происходит в случае отсутствия желаемого. Связанные смешанные эмоции – страсть, скорбь, экстаз, саморазрушение.

Сбой эмоции – патологическая привязанность, зависимость от объекта своей привязанности. Не способность добровольно отказаться от мешающей привязанности.

Тоска. Формы проявления – грусть, тоска, отчаяние. Девиз – «У меня нет того, что я хочу иметь». Суть эмоции - неудовлетворенность. Тоска указывает на отсутствие чего-то важного, ценного, оцениваемого как хорошее. Желаемое может быть утрачено или отсутствовать изначально, оказаться недостижимым.

Стимул, который вызывает эмоцию – осознание отсутствия желаемого. Инструкция эмоции – признай, что этого не существует. Типичное поведение – постепенное примирение с отсутствием желаемого в жизни, новые попытки получить это, или поиск того, чем можно компенсировать отсутствие желаемого, переключение внимания на другие объекты привязанности.

Противоположная эмоция – страх, как ощущение присутствия в жизни чего-то нежелательного. Переход в движении по Колесу – отвращение, как способ самообмана, создание иллюзии, что утраченное не имело значение, не было нужным; или возврат в привязанность, в попытке найти заменитель, новую привязанность, которая позволит забыть об утраченном.

Связанные смешанные эмоции – скорбь, разочарование, надежда, смирение. Сбой эмоции – длительное пребывание в секторе тоски, не способность чем-то заменить эту эмоцию и вернуться в центр. Защитные механизмы, которые пытаются подавить ощущение, вытеснить, компенсировать его, создавая глубинные автоматические программы, направленные на уход от ощущения тоски.

Отвращение. Формы проявления – неприязнь, отвращение, ненависть. Девиз – «Это мне не нравится». Суть эмоции – отрицательная оценка. Событие, ситуация, оценивается как плохая, не правильная. Эмоции сектора отвращения помечают это событие (и схожее с ним) как события, которых в дальнейшем следует избегать. Эмоция формирует основу для других эмоций, направленных на уход от не желаемого или уничтожение не желаемого.

Стимул, который вызывает эмоцию – столкновение с неприемлемым, неприятное событие. Инструкция эмоции – запомни, что бы не повторять. Типичное поведение – отстранение от вызывающего эмоцию объекта, стремление не попасть больше в подобную ситуацию.

Противоположная эмоция - радость. Переход в движении по Колесу – равнодушие, как форма отказа от активности, при которой нет никаких действий, направленных на контакт с тем, что оказалось неприемлемым.

Связанные смешанные эмоции – разочарование, пессимизм, саморазрушение, возмущение. Сбой эмоции – необъективная оценка; ненависть, направленная на объекты не несущие вреда, в том числе из-за проекции своих представлений об объекте на этот объект, или из за его ассоциаций с более ранними эпизодами.

Равнодушие. Формы проявления – скука, равнодушие, апатия. Девиз – «Я ничего не буду делать!». Суть эмоции – пассивное неприятие. Прекращение любых действий выступает в роли способа не соприкоснуться с нежелательными объектами. Чем меньше совершается поступков, чем меньше контактов с внешним миром, тем меньше шансов столкнуться с чем-то нежелательным. Добровольная изоляция как способ избежать угрозы.

Стимул, который вызывает эмоцию – столкновение с чем-то, что не вызывает интереса, не рассматривается как желательное, но и не воспринимается как объект для атаки. Инструкция эмоции – не взаимодействуй с этим. Типичное поведение – отказ от активности, отстраненность.

Противоположная эмоция - влечение. Переход в движении по Колесу – гнев, направленный на уничтожение того, что нежелательно. Связанные смешанные эмоции – слабость, пессимизм, смирение, растерянность.

Сбой эмоции – полный отказ от контакта с внешним миром, от любой активности вообще, в том числе и необходимой для выживания. Потеря способности реагировать на изменения в мире.

Гнев. Формы проявления – раздражение, гнев, ярость. Девиз – «Я хочу это сломать!». Суть эмоции - активное неприятие. Это ответ на ситуацию, когда раздражающий фактор невозможно просто игнорировать, и вместо отказа от взаимодействия с ним запускается программа разрушения. Эмоция уничтожения, борьбы с врагами, активного действия при угрозе.

Стимул, который вызывает эмоцию – угроза, проявление враждебности, нежелательная, неприемлемая ситуация, которую можно изменить насильно. Инструкция эмоции – «Атакуй!». Типичное поведение – конфликт, агрессия, нападение.

Противоположная эмоция - привязанность. Переход в движении по Колесу – страх, как результат неспособности уничтожить нежелательное, вынужденное соприкосновение с ним. Связанные смешанные эмоции – слабость, злоба, возмущение, месть.

Сбой эмоции – необоснованная агрессия, конфликтность, проявляемая без внешних стимулов, вплоть до полностью не контролируемого автоматического поведения, аффектов, вспышек не управляемого гнева. Гнев, вызываемый проекциями на других своих представлений о них, столкновением в других с чертами личности, которые

человек ненавидит в себе и пытается отрицать. Гнев направленный на неодушевленные предметы, вещи.

Страх. Формы проявления – тревога, страх, паника. Девиз – «Рядом что-то плохое, что я не могу уничтожить!». Суть эмоции - неудовлетворенность. Осознание того, что рядом есть угроза, которую не победить, не уничтожить. Человек вынужден оказаться рядом с тем, что кажется ему опасным. Невозможность устранить угрозу вызывает стремление скрыться от нее. Стимул, который вызывает эмоцию – столкновение с угрозой, не подлежащей уничтожению. Инструкция эмоции – спасайся!

Типичное поведение – бегство, избегание опасности, стремление уйти от него как можно дальше, что бы избежать столкновения. Варианты, возможные вместо бегства - атака (спастись, попытавшись отогнать угрозу), оцепенение (спастись, став незаметным для угрозы).

Противоположная эмоция – тоска. Страх – неудовлетворенность, возникающая из-за того, что рядом есть что-то вредное и опасное, тоска – неудовлетворенность, возникающая от того, что рядом нет чего-то нужного и полезного.

Переход в движении по Колесу – возврат в гнев, что бы встретить пугающее лицом к лицу и сразиться, попытаться уничтожить угрозу, устранить причину страха; или движение вперед, в сектор радости, когда человек пытается найти что-то хорошее в том, что его пугало, убедить себя, что угрозы нет, изменить оценку, в том числе и путем самообмана, как вариант – через рационализацию (см. дальше).

Связанные смешанные эмоции – злоба, трепет, растерянность, решимость. Сбой эмоции – постоянный страх, не связанный с уровнем угрозы, вызываемый не опасными объектами и событиями, в том числе из-за того, что текущая ситуация ассоциируется с более ранним эпизодом, в котором был пережит сильный страх. Панические атаки. Фобии.

Калькулятор эмоций

Все сказанное до сих пор, относится к внутреннему кругу, отражающему лишь базовые моменты эмоций. Этого не хватит, что бы описать все эмоциональные состояния, но эти эмоции могут смешиваться между собой. Мы можем суммировать их, словно числа на калькуляторе, и получать новые эмоциональные состояния, как объединение основных эмоций, нечто среднее, возникающее на их стыке. При этом каждая из суммируемых эмоций проявляется слабее, чем в чистом виде.

Прежде всего, суммируем смежные эмоции. Если двигаясь по Колесу можно переходить из одной эмоции в другую, то захватить два смежных сектора будет вполне естественно!

Суммируя **радость и влечение**, мы соединяем положительную оценку чего-то со стремлением это получить. Итог суммы радость + влечение – **оптимизм**. Это эмоциональное состояние позитивного настроения, говорящего, что вы идете правильным путем, и вам нужно делать это, не смотря даже на возникающие сомнения – все будет

хорошо. Вы все делаете правильно, желаемое будет получено, не надо сомневаться и отступать. Возникают сомнения? Не обращая внимания, все хорошо!

Влечение, суммируемое с **привязанностью** смешивает желание обладать с уже достигнутым обладанием, ощущение получения желаемого и слияние с ним, стать единым целым, создавая то, что можно назвать вожделением или **страстью**.

Желаемое получено, ты хотел – и вот ты это получаешь, обладаешь желаемым, это момент торжества соединения с вожделенным.

Привязанность + тоска – я дорожу тем (привязанность), что я потерял (тоска). Это привязанность к утраченному, привязанность к тому, чего уже не существует. Это - горе или **скорбь**, состояние того, кто потерял нечто важное в своей жизни. Здесь нет программы действий – скорее новая форма оценки, акцентирующая на остроте переживания утраты чего-то действительно важного, что не перестало быть важным, когда было потерянно. Это было, ты это берег, ценил, а теперь потерял, но не перестал ценить. Это не просто грусть от того, что не удалось получить что-то, чего-то добиться, это именно утрата важного, к чему все еще сильно привязан.

Тоска + отвращение - ощущение потери, сопровождаемое еще и негативной оценкой того, что потеряно: «Это оказалось чем-то плохим, и я это потерял». Это **разочарование**, когда что-то важное вызывает неприязнь, оказывается вовсе не таким, как казалось в начале и теряется. Разочарование говорит, что утраченное вообще не стоило того, что бы его беречь, происходит полная переоценка утраченного. То, что влекло, вызывает теперь лишь неприязнь и потерю этого, расставание, все хорошее, что в нем было уже потеряно.

Отвращение + равнодушие – сочетание оценки чего-то как плохого, с одной стороны, с нежеланием что-то предпринимать и как-то бороться с этим. Пассивная позиция: «Это плохо, мне это не нравится, я не стану этого делать, из этого не выйдет ничего хорошего!». Это **пессимизм**, полный мрачных предчувствий и не желающий ввязываться в авантюру, и он лежит напротив оптимизма, ожидающего всего самого хорошего и твердо намеренного ввязаться в новое дело.

Равнодушие + гнев – сочетание стремления уничтожить то, что не нравится с одновременным бездействием. «Я хочу это уничтожить – но я ничего не делаю!». Это бессилие или **слабость**. Понимание неспособности что-то предпринять в отношении того, что хочется атаковать. Это вариант ухода от гнева не в страх, не в поиск спасения, а в полностью пассивное признание своего бессилия что-то изменить. Хочется гневаться, возмущаться, крушить и уничтожать, но вы не делаете ничего, понимая (или считая) что на это все равно не хватит сил, что эту схватку вам не выиграть.

Гнев + страх – желание уничтожить что-то, сочетаемое с программой, предписывающей бежать и спастись от этого. Затаенный гнев, который страшно выразить – пагубное и крайне распространенное состояние. Хочется пойти и устроить скандал с соседом, который шумит ночь, но страшно, он сильный и агрессивный человек. Хочется высказать начальнику все, что о нем думаешь, наорать на него – но

нельзя, он потом уволит, страшно! Хочется атаковать, но страх не дает это делать, это **злоба**, постоянно разъедающая изнутри, подавленная страхом агрессивная реакция.

Страх + радость в сочетании говорят, что пугающее, то, от чего хочется бежать, на самом деле может оказаться хорошим, привлекательным и бежать от него не стоит. Это **трепет** - стояние радостного ожидания, сопровождающегося опасением. Роды, свадьба, первое большое путешествие – многие события в жизни вызывают опасение, но при этом оцениваются как хорошее событие, желаемое. Да, страшновато, но и прекрасно тоже, и стоит это сделать! Волнительное, трепетное ожидание пугающего и радостного события.

Радость + влечение = оптимизм. Влечение + привязанность = страсть. Привязанность + тоска = скорбь. Тоска + отвращение = разочарование. Отвращение + равнодушие = пессимизм. Равнодушие + гнев = слабость. Гнев + страх = злоба. Страх + радость = трепет.

Второе сложение

Второе сложение – сочетание эмоций в секторах идущих через один, соединение более далеких друг от друга эмоциональных состояний. Полученные результаты более размыты и способны описать больший эмоциональный спектр, а основные эмоции, лежащие в их основе, не показывают себя в чистом своем проявлении.

Радость и привязанность – экстаз, максимально высокая оценка того, чем обладаешь в данный момент, пиковое состояние, превосходящее по силе любовное, как любовь с еще дополнительной положительной оценкой, идущей от радости.

Влечение + тоска – сочетание желания получить что-то, не смотря на его недоступность, вопреки тоске. Нечто утрачено или недоступно, но влечение не ослабевает, сохраняется стремление обрести желаемое. Нечто недоступно, но к нему все равно нужно стремиться. Это **надежда**.

Привязанность + отвращение – привязанность к тому, что заведомо плохо, стремление к вредному, дает **саморазрушение**. Понимаю, что это плохо, что причинит мне вред, он все равно сохраняю это, делаю это.

Тоска + равнодушие – состояние того, кто все потерял (тоска) и не намерен ничего предпринимать (равнодушие), что бы исправить ситуацию, полная пассивность в неудаче и утрате. Это **смирение** со сложившейся ситуацией.

Отвращение + гнев – сочетание готовности атаковать с острым переживанием нежелательности события – «Все не так, это не правильно, так не должно быть, надо с этим бороться!». Это **возмущение**.

Равнодушие + страх – растерянность, мне страшно, я знаю, что должен спастись, но не делаю ничего. Страх подталкивает к спасению, но равнодушие заставляет остаться на месте, не выполняя программу страха, бездействовать. Оцепенел, застыл, не понимаю, что нужно делать.

Гнев + радость – наслаждение стремлением уничтожить, оценка направленного на кого-то гнева как праведного чувства. Прежде всего, это происходит в состоянии **жажды мести**, когда уничтожение внутренне оценивает как очень правильный поступок.

Страх + влечение – решимость, готовность идти навстречу тому, что пугает, добиваться того, от чего хочется убежать. Стремление сделать шаг к тому, что пугает, вопреки страху.

Сложные сочетания

Нет причины считать, что эмоции могут суммировать только по две и никак иначе или что их сочетания должны быть строго привязаны к расположению секторов. Описывая многообразные эмоциональные состояния, мы можем разложить их на основные компоненты базовых эмоций, представить как сочетание задействованных в них эмоций программ поведения.

Зависть – я хочу получить то, что есть у тебя. Я оцениваю твое как хорошее (это оценка **радости**), я хочу это получить сам (**влечение**), и меня огорчает, что у меня этого нет (осознание отсутствия нужного – задача **тоски**). Зависть раскладывается на сочетание радости, тоски и влечения – хочу то, чего у меня нет, оно мне нравится, мне без этого плохо!

В **обиде** я считаю, что со мной поступили плохо (негативная оценка, **отвращение**), к которой добавился **гнев** на обидчиков, но, как правило, переживаю его не в виде активных действий, а просто в виде нежелания иметь дело с обидчиком: «Ой все! Не подходи ко мне!», и это бездействие – метод **равнодушия**.

Не все эмоции смогут соединиться между собой, не все образуют какие-то новые состояния. Можно испытывать сразу страх и отвращение при виде чего-то ужасного, и они остаются именно двумя четкими программами, не противоречащими друг другу - «Это плохо – беги от этого!» оценка и реакция на нее, которые отлично уживаются вместе в чистом виде.

В некоторых случаях эмоции с разными названиями и оттенками могут занимать одно место на колесе. **Удивление** вполне может рассматриваться как разновидность интереса, поскольку состояние удивления привлекает внимание к чему-то новому, необычному, а привлекать внимание – это задача интереса. Удивление делает то же самое, но в какой-то более узкой ситуации, с привлечением именно новых и непривычных стимулов.

Радость, с небольшой добавкой доверия (не ставшего привязанностью или любовью), говорит: «Это хорошая ситуация, я доверяю ему; это надежный человек, я готов ему довериться», создавая ощущение безопасности.

Радость с небольшой прибавкой неприязни и гнева или раздражения может стать злорадством – я оцениваю как для себя хорошее (радость), то плохое, что случилось с

человеком, который мне не нравится (неприязнь), и кому я желаю причинить вред (гнев). Я радуюсь тому, что ему плохо.

Брезгливость – это эмоциональный синоним отвращения, его разновидность, еще вариант оценки чего-то как крайне не приятного, от чего стоит отстраниться. Брезгливость и отвращение не различаются принципиально по своей сути.

Робость, нерешительность, боязливость – все это синонимы страха, служащие для обозначения не острого переживания, а постоянного эмоционального фона. Боится человек чего-то конкретного, при столкновении с ним (или при мыслях о нем), а робким он будет постоянно, по своему характеру – то есть в силу склонности часто и легко испытывать страх.

Испуг – краткая, не сильная, форма страха, но от этого испуг не становится чем-то принципиально новым. Испуг проходит быстро, страх может длиться долго, но разница количественная, а не качественная.

Смех – не самостоятельная эмоция, а форма внешнего проявления радости в определенных ситуациях, как и более сдержанная улыбка.

Доверие внесено в Колесо, но где недоверие? Недоверие – это ощущение, что нечто может быть плохим, вредным, опасным и с ним не стоит иметь дел. Недоверие предполагает, что вы отстраняетесь от того, чему не доверяете – и это часть программы тревоги. Она не стала еще страхом, но уже говорит: «Не доверяй, не связывайся, тут что-то не так, тут есть какие-то риски и подвохи!».

Не все, что обычно относят к эмоциям, окажется вписанным в это Колесо. Физическая боль – не эмоция, а ощущение, возникающее при повреждении тела. Это сигнал о проблемах, а не эмоция.

Замкнутость или общительность человека – черты характера, его манера взаимодействия с миром, и это нельзя счесть просто эмоцией. Но в основе замкнутого, нелюдимого, мрачного характера может лежать регулярно испытываемая эмоция – раздражение (не люблю людей), равнодушие (мне плевать на людей), неприязнь (кругом одни болваны, ни одного нормального человека).

И если мы говорим, что кто-то кем-то был очарован, то не описываем эмоции – это слово будет означать крайне размытый набор оценок, эмоционально сводящийся к секторам радости (он оценивает очаровавшего его человека очень хорошо) и доверия (он готов принять его, а не выискивать в нем недостатки).

Еще раз напомним: эмоции – это врожденные механизмы, присущие в равной мере человеку и высшим (как минимум) животным, регулирующие поведение на уровне автоматического разума. Они просты, и служат основой для инструкций, помогающих выбрать манеру поведения, задают реакцию на стимул на уровне автоматического разума. Нравится? Бери! Пугает? Беги! Злит? Бей!

Чувства – понятие более широкое и размытое, включающее социальные механизмы, навязываемые извне. Угрызение совести, например, как результат поступка нарушающего некие принятые правила – чувство, во многом формируемое социальной средой, а не врожденная эмоция.

Чувство одиночества, например, возникает как ответ на отрыв от привычной группы.. И на уровне природных эмоций это разновидность тоски, или, более вероятно, грусти, как менее сильного проявления. Суть тоски: «У меня нет того, что мне нужно», а в данном случае: «У меня нет нужных мне людей рядом, я в одиночестве!». Чувство одиночества – разновидность эмоции «тоска».

Чувства смутны и не всегда подлежат четкому описанию. Порой они могут вытекать из навязанных идей – чувство долга, говорящее: «Я должен сидеть в офисе всю ночь, но закончить отчет, он нужен компании!» - это, прежде всего, навязанная идея, что компания важнее всего, и оценка этой идеи, как правильной. И это состояние, навязанное извне.

Эмоция же будет иметь набор конкретных поведенческих программ, или в чистом виде, или смешанных между собой. Испытал страх – спасайся от того, что пугает. Испытал привязанность – береги то, что ее вызвало.

Их вызывает конкретный стимул, формирующий конкретную оценку и/или ответную реакцию. Оценка же необходима для формирования будущих ответных реакций. Испытав радость от кого-то события, уже легче испытаете доверие к такому же событию в будущем. Испытав отвращение к какому-то человеку, вы будете более склонны испытывать гнев в отношении людей, которые просто похожи на него.

Это уже сформированный автоматизм, в котором эмоциональность автоматического разума сплелась с его ассоциативностью: «Этот человек похож на того, к кому я ранее испытал отвращение, значит, я буду испытывать к нему те же эмоции и относиться к нему как к врагу».

Неприязнь, испытываемую к себе, мы назовем недовольством собой – и это именно прямая негативная оценка самого себя. «Я не достаточно хорошо, я жалок, я ничтожен!» - это оценка себя через сектор отвращения. Если эта оценка вызвана тем, что мои поступки расходятся с тем, как я считаю правильным поступать, то мы имеем дело с угрызениями совести.

Если я вспоминаю о том, как выпил слишком много вчера и орал на улице, то я испытаю чувство стыда, но его основа все равно будет в секторе отвращения, в области негативной оценки чего-то как плохого и не правильного. В данном случае – в области такой оценки моего же поведения.

Такая же эмоциональная оценка себя, но длительная и связанная с какими-то конкретными делом, приведет к неуверенности в себе. Если я постоянно низко оцениваю свою способность к общению с девушками, то я буду крайне не уверен в себе

в процессе разговора с любой из них, поскольку эмоционально уже самому себе вынес вердикт – я не пригоден для этого разговора.

А привязанность и радость, направленные на самого себя, сделают меня самовлюбленным нарциссом. И если это будет не одноразовой эмоцией, а постоянным состоянием, то станет настроением или даже характером.

Настроение – это продолжительный эмоциональный фон. Эмоции смешиваются, меняют интенсивность, но какая-то из них может присутствовать постоянно, сохраняться на фоне другие и влиять на них. Если раздражение испытывается в течение всего дня, снова и снова вызывается самыми разными причинами, если я возвращаюсь к нему как к привычной уже эмоции, и буквально сам ищу причины, что бы испытать его снова, то это не просто эмоция. Это уже настроение. Это эмоция, которая закрепилась и не может вернуться в центр Колеса.

И есть риск с легкостью шагнуть чуть дальше, в данном примере - в гнев или даже ярость, без всякой веской причины, просто потому, что раздражение определяет ваше настроение, и вы уже постоянно смещены в этот сектор Колеса.

Попробуйте заняться чем-то, что вам нравится, встретиться с человеком, которого хотите видеть, сделать то, о чем мечтаете, пустите в свою жизнь немного привязанности, и вы сместитесь к центру, уравновесив эмоцию ее противоположностью.

Характер – это максимально длительный эмоциональный фон, проходящий через всю жизнь, врожденная склонность человека с легкость входить в какой-то из секторов, испытывать определенные эмоции. Это определяется уже не внешними стимулами, а структурой личности, нервной системой и всем течением жизни. Кто-то с легкостью сходится с людьми, влюбляется, заводит отношения. Кто-то ленив, предпочитает сидеть дома, бездельничать и пребывать в равнодушии и апатии. Характер – склонность к частому переживанию определенных эмоций, легкость их возникновения.

История

Каббала

Слово «каббала» - одно. А учений за ним стоит несколько, причем очень разных.

Первоначально каббала – часть иудейской религии, высший уровень иудейского богословия.

Но чаще всего сейчас, особенно в оккультных кругах, каббалой называют то, что связано с Древом Жизни, что лежит в основе ритуалов и практик. Это сугубо практическая вещь, вне религии, вне иудаизма. Именно о ней писали Дион Фортуни, Кроули, Регарди, и все прочие западные маги – назовем это каббалой магической или оккультной.

Она идет, по большей части, от практически исчезнувшей каббалы христианской, созданной в 15 веке. Именно эту каббалу развивали Якоб Бёме, Христиан фон Розенрот, Ван Гельмонт. Каббалисты – но христиане, что странно и даже невозможно с точки зрения каббалы изначальной, иудейской. Именно в христианской каббале впервые появилось изображение Древа Жизни.

Есть еще Наука Каббала – современная версия каббалы, продвигаемая Михаилом Лайтманом. Ее преподносят как науку о мире, но ученый не согласится, что это наука, а ортодоксальный каббалист-иудей не согласится, что это – каббала.

А с чем согласится? Исключительно с первоначальной, ортодоксальной иудейской каббалой, лежащий в основе их всех. И эта каббала – ни что иное, как самая глубокая, сокровенная часть иудейской религии.

И здесь надо вспомнить слово «ПАРДЕС». В буквальном переводе с иврита это «сад». Но не просто слово, это акrostих, составленных из первых букв других слов, описывающих уровни изучения иудаизма.

«Пшат» — это самое начало, это чтение текстов. То, чем обычно религии ограничиваются. Здесь это только начало, это просто чтение текст.

«Ремез» — поиск скрытого смысла. Тут используются гематрия и прочие методы, что бы найти скрытые данные.

«Драш» — толкование этого тайного смысла, поиск аллегорических намеков и прочее, трактовки.

«Сод» — тайна, высший уровень, каббалистический уровень, то чего нет в текстах и что даже внешне им противоречит.

И вот Сод – это уже каббала, это уровень, на котором открывают знания о том, чего нет ни в одном тексте! Это то, что составляет глубинную суть учения. Бесполезно спрашивать: «А где про это написано в святой книге?». Нигде – книга это только первый уровень, Пшат! А иудейская реинкарнация, например (гилгул, круговорот душ) – это высший уровень, каббалистический, Сод.

И изначальная ортодоксальная каббала - именно высший уровень иудаизма, самые глубокие религиозные знания иудеев. Поэтому до того, как заняться каббалой, требовалось изучить все остальное. Каббала была доступна только ортодоксальным иудеям, мужчинам старше 40 лет, и передавалась устно, от раввина. И не всем, а лишь тем, кто не только интересовался ей, но еще и жил по всем заповедям, виртуозно изучил Тору, Танах, талмуд, все тексты более низкого уровня. И, разумеется, свободно говорит на иврите.

Эта каббала - иудейская. Ее считают (в традиции самой каббалы) почти ровесницей самого человечества, учением, поученным от архангелов, переданных Метатроном Адаму, от него – Сифу, Ною, Аврааму. Считается, что Моисей не просто так 40 лет водил евреев по пустыне – он постигал тонкости каббалы в это время.

С чем не согласятся историки, в глазах которых иудейская каббала сформировалась усилиями раввинов, примерно около 12 века. Или либо, как минимум, перестала быть устной традицией, и хотя бы частично стала записываться, поскольку сама иудейская мистика куда старше.

Но примерно 11-12 века - это время когда начинают записываться тексты. Появляется само слово «каббала» означающее «получение». А век 13-15 - это если не формирование, то уж точно расцвет каббалы. В основном за счет Испании, где столкнулись, на тот момент христианство, иудаизм и ислам.

И это все - именно часть иудейской религии, и никак иначе. Не иудею не только нет туда дороги, но и смысла нет ее изучать, кроме как чисто академически, примерно как атеист читает Библию.

И это не одно учение! В иудаизме много течений, и там всегда были приняты мнения и точки зрения, споры и диспуты: «Где два еврея – там и три разных мнения!». Так что в каббале появились свои течения.

Лурианская каббала – учение, давшее много будущей каббале оккультной. Ее основатель - Ицхак Лурия (он же Ари, он же Ари Зель, он же Святой Лев) живший в 16 веке. Он родился в Иерусалиме, обучался каббале у главного раввина Каира, и со временем стал видным духовным учителем, с большой группой последователей.

Учил он устно! И говорил, что знания свои он и записать-то не может - они слишком ветвятся и множатся, одно тянет за собой другое, и все это не уместить в книге. А вот его ученики записывали его слова и создали письменные источники лурианской каббалы. Поэтому порой сложно судить что именно его слова, а что более поздняя разработка

Ему приписывали способность общаться со святыми с небес, с духами умерших, и прочее. Он рано умер, и за него продолжили работу другие. И он дал старт некоторым очень интересным трактовкам, которые повлияли на идеи Древа Жизни.

Творение мира по Лурии – катастрофа! Не идеальный план, а катастрофа, сделавшая мир не совершенным. Но это хорошо, потому, что без катастрофы мир не сотворить. Что бы сотворить мир, бог должен ограничить себя, дать место для чего-то еще, дать место для чужой воли. Поэтому бог, творящий мир, уже в чем-то ограничен, он не всемогущ и не всеведущ, и мир получается с проблемами, недостатками. Он не совершенный, недоделанный.

Люди, каждый из нас, должны в меру сил, вскладчину, починить вселенную и сделать его лучше. Человек - не жертва обстоятельств, не игрушка и не раб. Человек - сотворец бога, его соавтор. Задача людей – довести мир до совершенства, исправить его, обеспечить завершенное воплощение божественного замысла.

В начале был бог. Сам бог и ничего больше, поскольку он был всем – и ничего не было за его пределами, уже в силу того, что не было самих пределов. Нет ничего за бесконечностью, и не было ничего до вечности! Мира еще не было, и его начальное состояние – Айн Соф, нечто непостижимое вечное, предвечное, изначальное единства мира, не ставшего еще миром. И за пределами которого нет ничего – нет даже самого «ничего». Ни наличия, ни отсутствия чего-то здесь нет.

И что бы как то постигнуть даже самого себя, надо иметь что-то еще. Нельзя понять себя, ни с чем себя не сравнивая. Что бы сказать: «Да будет свет!» нужно не только отделить свет от тьмы. Надо создать саму тьму, разделив единство на категории, разрушив его. Нужно дать свету место.

А кроме Айн Соф ничего нет, него нет пределов, он в принципе - все. И для света и тьмы в нем нет места. Поэтому Айн Соф сжался, освобождая место для всего остального, для мира, для света, для тьмы. Это Цимцум, сжатие перед творением. Свет сжимается в точку, освобождая пустое пространство, полное тьмы и пустоты – Техиру. Вот и освободилось место для творения! Теперь можно познать себя - посмотреть на себя со стороны со стороны.

Сам Лурия пишет:

«И не было никакого места пустого, но Все было Полно светом. Этот свет схлопнул эту Суть Бесконечную в точке срединной, которая стала внутри Его середины. И тогда осталось место пустое, и полость опустошенная. И тогда протянулась из Света Бесконечного линия одна. Низошла и спустилась внутрь пустоты. И путем этой линии – осуществились, сотворились и создались все миры полностью».

То есть изначальное был свет Айн Соф. Он сжался – появилось пустое темное пространство. Из него вышел луч света, который начал заполнять эту тьму светом. Он принимал разные формы, отображающие разные его стороны, и познавал себя.

Точка, в которую сжался свет – вершина древа жизни, Кетер. В ней собралось все – кроме искр, которые так остались в темноте, как влага на стенках сосуда, из которого все вылились. Такие искры - Ницоцот - частицы божественного света, сейчас есть везде и во всем

Дальше Лурия пишет:

«Простой высший свет заполнял все сущее и не было в нем никакого свободного места, пустого воздуха и пространства, а все было заполнено только светом бесконечности. Свет сократился в точку... и вокруг точки образовалось свободное место и Воздух и пространство»

Воздух здесь - это хаос, наполнивший тьма. Свет - это, по сути, творящая воля. И тут вступают в дело две силы мира - стремление отдавать и стремление получать.

Кетер отдает – и идущий из нее свет принимает разные облики. То становится строгостью, то милосердием, то красотой – это названия Сефирот, из которых состоит Древо Жизни, и которые ни что иное, как этапы творения.

Все они принимают свет и должны отдавать дальше, пока не дойдет до Малкут – материального мира. Малкут только берет – ее называют «нищей», она принимает те крохи света, искры, что до нее добрались. Кетер – источник духовного света, а Малкут – сосуд для него и нет света без сосуда!

И первая стадия творения мира – Акудим, то есть «Связанные», это изначальное единство, когда Сефирот еще не разделились.

Вторая – Некудим, Точечные. Это стадия - предпосылка будущей катастрофы. Сефирот изолированы, можно сказать, что они не знают друг о друге. Каждая уверена, что есть только она. Нет равновесия - строгость без милосердия, милость без строгости. И каждая Сефирот пытается принять сразу все – но целое не вместится в часть! И каждая из них не выдерживает напора света.

И начинается Швират ха-келим - разрушение сосудов

Сосуды – это Сефирот, придающие форму свету, как сосуд придает ее воде. Свет наполнял новые сосуды, то есть принимал новые формы, но не укладывался в них, и сосуды рушились, не в силах его сдержать. Это и есть творение мира через катастрофу. Весь божественный замысел рассыпался на куски.

А осколки сосудов - клипот - падали вниз, сохраняя то, что стало неким отходом творения. Обломки мироздания, сохранившие неуравновешенности, не сбалансированность. Они образовали Олам Тоху – мир хаоса.

И они утащили с собой часть божественных икр, свет оказался заточен и в них! Свет начал изливаться все ниже и ниже, наполняя и разрушая новые сосуды и вырождаясь. Творение - это вырождение божественного света в результате катастрофы и разрушения!

И не стоит спрашивать, почему мир не совершенен. Его творение – катастрофа и крушение, которое едва удалось остановить! Но мир устоял, и результат катастрофы – стадия Берудим, которую и изображает Древо Жизни. Это стадия «починки» мира. Сефирот, их силы, пришли в равновесие, все упорядочилось.

А суть в том, что творение - это самоограничение. Нужно сжать, ограничить себя, что бы появилось что-то еще, кроме себя. Но невозможно сделать идеально, если суть процесса - ограничить свои возможности сделать идеально!

И мир, сотворенный через катастрофу, богом, вынужденным себя ограничивать, далек от совершенства. И начинается Тиккун – починка мира.

Задача людей - исправить мироздание и сделать его, по сути, лучше, чем сделал бог! Вернуть в духовный мир все искры божественного света, исправить клипот и всех демонов, познать суть божественного во всем, что есть в мире.

А раз все это – иудейская каббала, то и 613 заповедей Закона Моисея принимаются тут как нечто вроде инструкции по починки мира. Указания, как надо жить каждому, что бы мир достиг совершенства. А духовный рост - не что-то эгоистичное, поднимаясь к более высоким уровням души, человек помогает всему миру. Он стал лучше - он часть мира - значит, мир стал чуть лучше

В Талмуде есть вопрос: «Что лучше, дела бога или человека?». И ответ - лучше дела человека! Бог лишь дал начало, а дальше мы строим мир, развиваем его, совершенствуем, делаем лучше. И постепенно мир станет идеальным, все будут спасены и наступит (усилиями людей) царство божье. И впереди не конец света, страдания и море огня – а полное исправление и совершенный, идеальный мир

Так что задача каббалы – исправление мира, спасение от всех бед и достижение всеобщего совершенства.

И инструменты каждого человека для спасения мира - это праведная жизнь, молитвы, переживание экстатических состояний, то, что в наши дни назвали бы медитациями и астральными путешествиями. Это вполне традиционный инструмент мистической практики.

Но как быть с тем, что человек смертен, и ему не хватит жизнь, что бы довести до идеала себя и мир вокруг?

Вот тут и возникает понятие Гилгул - круговорот душ, иудейская реинкарнация. Она нужна, что бы совершенствовать человека. А совершенствовать - это идти к более высоким уровням души, подниматься выше по Древу Жизни

И это уже не просто умер и попал в рай или ад. Ад (использует привычный термин) – место временное, в котором душа проходит очищение, что бы родиться на земле и прожить новую жизнь, набраться опыта и исправить ошибки, достичь однажды совершенства и попасть в рай – выйти их круга перерождений. И дожидаться там исправления мира!

Задача ада не в том, что бы наказать кого-то адскими муками, а в том, что бы очистить искру божественного света. Чисто практическая цель - нужно собрать и очистить свет в каждой конкретной человеческой душе!

А сама душа - это что-то вроде осколка души Адама. Душа вечна, не привязана к телу, и в ходе перерождения принимает разные формы - в том числе животного, растения, камня. Новая форма может стать результатом грехов, но не как наказание, а как способ их перебороть.

Но это не обязательно будет общим принципом для всех – этот путь только для тех, кому он нужен. Если кто-то уже полностью очищен и готов, зачем его чистить дальше? Ему уже нет нужды снова рождаться. Так что это не общее правило, а один из сценариев - среди прочего душа в том числе рождает снова.

Душа может еще и метаться по миру - она ищет то, что греховно влекло ее в прошлой жизни, но не находит и не помнит что это. Это Каф Акела – «праща», состояние похожее на голодных духов буддизма.

А крайний случай – карет, «отсечение». Отсечение души, когда от нее отсекаются куски, связанные с грехом. И если грехов много, и они повторяются от жизни к жизни, то можно утратить все, кусок за куском. И душа сойдет на нет – сточится, как карандаш, и не останется ничего. Если не случится тшува - раскаяние, возврат к творцу.

Но, в любом случае, загробная жизнь - это очищение, а не вечная кара. В конце ждет всеобщее воскрешение, мертвые восстанут (каждый в том последнем теле, в котором достиг праведности), и начнет жизнь вечная в совершенном мире. Это Гмар Тикун – полное исправление мира. Вот только тогда все последствия катастрофы будут устранены, и божественный замысел реализуется.

Лурия обучал этой каббале еще одного знаменитого каббалиста, **Хаима Виталья**. Тот вспомнил свои прошлые жизни и написал трактат по иудейской реинкарнации. Здесь считается, что душа Адама разбилась на 613 частей, от которых происходят все души. И у них могут быть общие корни - от одной из этих 613 первых душ. Души обмениваются божественными искрами, и все это движется и вызывает связь между душами.

Поэтому у людей тяга друг к другу - они буквально родственные души, у них общая душа-предок. Так же это может вызвать тягу к предметам, местам, образу жизни - это нечто вроде зова других душ.

За счет этой связи человек может помочь исправлению других душ, а они – его исправлению. А цадик (праведник, святой, гуру) - это тот, к кому притянуты его ученики в силу родства душ. И он поможет их исправлению, потому, что в их душах есть то, что нужно друг другу. Одним только своим присутствием уже их исправляет!

Но в этом круге перерождений душа может занять тело, в котором уже кто-то живет, а не свободное тело. И тогда это либо Диббук – одержимость духом умершего, который прячется в чужом теле, что бы избежать очищения в аду.

Либо Иббур - ситуация, когда в тело ребенка вселяется чужая душа, что бы направить его на путь, сделать избранным и свершить различные дела и подвиги. Иные великие

каббалисты считаются иббуром других великих каббалистов, которые сразу дали им все знания, мудрость и опыт.

Диббук – попытка избежать ада, но это лишь отсрочка неизбежного. Диббука изгоняют экзорцизмом, а правильный способ не попасть на очищение в аду – праведная жизнь и Двекут.

Это значит «приклеивание» - приклеивание души, разума, мыслей человека, к богу. Это значит, что праведник постоянно занят мыслями о боге, не забывает о нем никогда, посвящает ему каждое слово, дело и мысль. Это беспредельная преданность богу и постоянное ощущение связи с ним, путь самозабвенного служения, когда бог присутствует во всем. И это очень напоминает идеи Бхакти-Йоги.

Но это уже часть каббалы, очень важная для хасидов, где именно это - основанная суть работа, не интеллектуальное постижение бога (как лурианской каббале), а экстатическое, через, радость, восторг любовь.

И каббала хасидов – еще один вариант. Хасид – это вообще значит «благочестивый». А Цадик – «праведник». Но в хасидизме это понятие несколько расширяется, и цадик – это не просто праведный человек, это своего рода святой духовный лидер, пророк, чудотворец, человек, который постоянно с богом.

Тут нет нейтрального положения – все, что делает человек или ведет его к богу, или от него. И Цадик – это тот, кто все направил к богу. Каждое слово, буквально, каждое слово и поступок – все направлено на достижение соединения с богом. Вот у него - двекут, он при «приклеился» к богу, един с ним. Сказано, что цадик не оставляет мыслью Всевышнего даже на миг, делает будничные дела, но не отрывается от него.

И все, что делает цадик – свято! Даже если так и не выглядит.

Так что цадик в хасидизме – это харизматический гуру с группой последователе. Вот они и занимают центральное положение в хасидизме, и каждый учит чуть на свой манер. А потому и версий хасидизма - сотни.

Цадик отказался от своей личной воли и полностью отдал себя богу. Поступки цадика могут казаться странными, но сомневаться в них не рекомендуется. Цадик может курить, пить, ругаться, может делать то, что для других – грех, но у него все свято, даже это. Напоминает подход буддизма ваджраяны, когда лама служит для учеников образом будды, совершенством, и требуется обращать внимание на его святость, но игнорировать его грехи.

К цадикам идут за обучением, спасением (само их присутствие исправляет души учеников). А чаще всего – за советом. А порой и за благословением на каждую мелочь. Жениться или нет? Лететь в отпуск или не лететь? Подскажет цадик!

Кроме того хасиды (а хасидизм - относительно молодое явление, начавшееся в 18 веке) начали настаивать на свободном распространении каббалы, для всех, а не только для ортодоксальных евреев. Хасиды сравнивают каббалу с жемчужиной, которую можно

хранить, но однажды приходит пора истолочь и сделать из нее лекарство для больного - то есть пора сделать из каббалы инструмент «лекарство» для всех, а не беречь для кучки избранных.

И они начали трактовать многое как психологические метафоры – например в Ветхом Завете упомянуты «стражи и судьи». Хасиды говорят, что это глаза и разум, метафорически. Они все трактуют как описание внутреннего мира человека.

И путь хасидизма – не путь разума, а путь чувств и экстазов. Говорят, что хасид должен уметь кричать молча, и танцевать не двигаясь - то есть даже в покое внутри этот эмоциональный экстаз продолжается, в любом случае. И еще:

«Хасид не подобен тому, кто служит своему господину против воли, любовь служения горит в его сердце и он рад исполнить волю своего Творца. Когда душа погружена в глубокие размышления пламень истинной любви внезапно вспыхивает в ней и ликование сокровенной радости охватывает сердце. И все помышление его дум горит в пламени любви к Нему».

Прозрение, внезапное просветление, достигаемое через мистические экстазы и преданную любовь к божеству – вот суть пути в хасидизме. И вот почему для цадика важно не быть угрюмым праведником, аскетом. Ему нужно захлеб переживать соприкосновение с богом и миром, который бог сотворил. И соприкасаться с другими людьми, предметами, явлениями – что бы своим касанием помогать исправлению их душ. Есть и пить – что бы спасти божественные искры, заточенные в еде и питье, например.

А если божественные искры есть везде, и спасти их надо отовсюду, то не значит ли это, что они есть и во всем грешном? И что надо совершить все грехи, что бы и в них найти святость? Вот об этом задумались в **саббатанской каббале**.

И если идеи хасидов – совершенно ортодоксальные, то саббатанцы стали изгоями и подвергались гонениям со стороны других иудеев.

Это 17 век, движение, возникшее когда Саббатай Цви (или Шабатай Цви, он же Амира, он же Мехмет Эфенди) считался машиахом, мессией. Он родился там, где в наши дни Турция, изучал Тору и Талмуд в небольшой кружке единомышленников, был аскетом, изучал лурианскую кабалу, читал Зогар, и уже в 16 лет разбирался в каббале. Был аскетом, практиковал то, что в наши дни называют медитациями.

А еще страдал от чередование депрессивных и экстатических периодов жизни (возможно, от биполярного расстройства личности) и искал лечение.

Для чего и прибыл к специалисту - Натану из Газы. Тот использовал духовные практики, нечто вроде медитации, что бы исцелять душевные недуги. Натан пришел к выводу, что Шабатай не болен - просто он машиах! И что он – иббур души Ильи Пророка. Натан и стал его первым последователем.

Машиах – важная идея для иудаизма. Великий человек, который станет царем, принесет мир всему миру, восстановит храм очее. Все мы чуть-чуть совершенствует мир, но приход машиаха закончит его полное исправление. И вот, то мнению Натана, пришел машиах Саббатай!

А раз он уже пришел, то теперь каббала и все прочее должно стать доступно всем, и нет больше границ, каббалу можно преподавать и не евреям! Более того - приход мессии все сравнял, и нет больше разницы вообще, кто еврей, а кто нет. Нет разницы между богами и верами, так что еврей может принять любую веру - и сам Саббатай стал мусульманином, а его последователи свободно крестились или принимали ислам.

Более того - приход мессии должен отменить все условности, законы и заповеди. Дело в том, что пришло время полного исправления мира - а для этого нужно спасти весь свет, включая тот, что заключен в клипот. Значит, придется его найти, погрузившись в клипот, а для этого придется принять на себя все грехи мира, познать их, совершить и искупить.

Нельзя спасти искру божественного света снаружи - только изнутри, и в клипот придется войти! Придется грешить во имя святости и спасения мира, есть свинину, работать по субботам.

Что и делали саббатрианцы, называли это «Грех во имя неба», и говорили, что зло служит добру. Но это путь не для всех, не лицензия на любое безумство – это путь только для тех, кто готов к этому. Для кого это не потакание своим прихотям, а духовный подвиг, сознательное столкновение с грехом, из которого можно выйти победителем, спасая искры божественного света.

Нужно начти частицы святости в каждом грехе, частичку бога в каждом нечестивом поступке. А для этого нужно соприкоснуться с этим грехом и совершить такие поступки. И чем больше святости – тем больше грехов сможет искупить человек. А потому мессия, машиах, самый святой из всех, одновременно и самый грешный, именно ему придется погрузить в грех дальше всех.

И задача его – как и его самых продвинутых адептов – нарушать заповеди. Запреты стали предписаниями, по мнению Саббатая, и теперь надо есть свинину, надо работать по субботам, надо принимать чужие веры. Это напоминает тантру, где могут в духовных целях нарушать базовые предписания йоги. Например, так выполняется Панчамакара – ритуал с вином, мясом, рыбой и сексом.

Саббатиане сочли, что Галаха, иудейский Закон, ограничивает развитие, сдерживает мистические откровения, суть развития - в обретении свободы от правил. Мир меняется, и ему нужны новые законы, соответствующие этому миру и новое представление о праведности! А истинный грешник - это тот, кто в новом мире сохраняет приверженность старым правилам.

Идеи созвучны тому, что говорил Алистер Кроули: новый мир, свободный от старых запретов, а единственный истинный грех – это ограничение свободы человека.

Но саббатиане вредили сами себе, когда меняли веру и переставали быть иудеями – а потом и саббатианами. Они настроили против себя всех остальных иудеев, враждовали с хасидами, и проиграли. Саббатианство почти исчезло. Но осталась идея - грех может служить святым целям. Чистая праведность сама по себе - не хорошо, у греха есть свое место в мире.

И все это – часть иудаизма!

Но в 15 веке появилась **христианская каббала**. Хотя ортодоксальный иудей и скажет, что такого не может быть!

Джованни Пико делла Мирандола изучал каббалу, как мог это сделать не иудей, читал книги, платил иудеям за то, что они вели с ним диспуты о каббале. И пришел к выводу, что каббала – куда больше, чем просто часть иудаизма. Это самостоятельное философское учение, мудрость, которая стоит выше любой религии.

Он издал книгу «900 тезисов», где излагает свои взгляды. Там много революционных идей, например, что каббала не противоречит христианству или что призывать языческих богов орфическими гимнами - дело благое и богоугодное. В «Тезисах» он начал, соединение идей каббалы, христианства и язычества, сплавляя основы западного мировоззрения в единое целое.

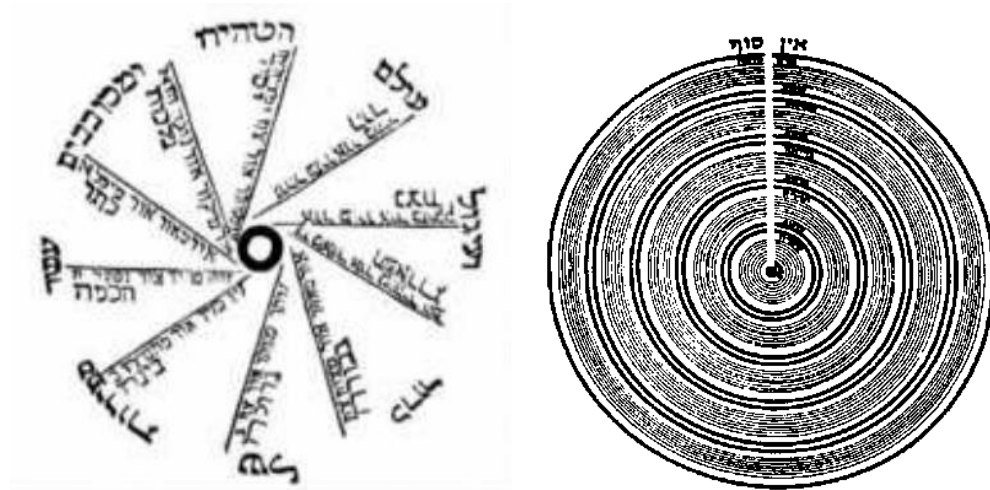
Не удивительно, что часть тезисов тут же признали ересью. Его осуждали, преследовали, и в итоге отравили, но каббала перестал быть только иудаизмом. Она смешалась с христианством, а потом отделилась и от него, став самостоятельным учением. Каббала начинается считаться не частью религии, а универсальным языком, объединяющим все религии и философии.

Разумеется, это не значит, что иудейская каббала исчезла. Просто параллельно с ней появилась каббала христианская. Дело Мирандолы продолжили Марсилио Фичино, Якоб Бёме, Христиан фон Розенрот Ван Гельмонт, Раймонд Луллий, Джон Ди.

Возникают отдельные обратные ссылки - кое-кто (редко) из иудейский каббалистов начинает ссылаться на христианскую каббалу и учитывать ее учение.

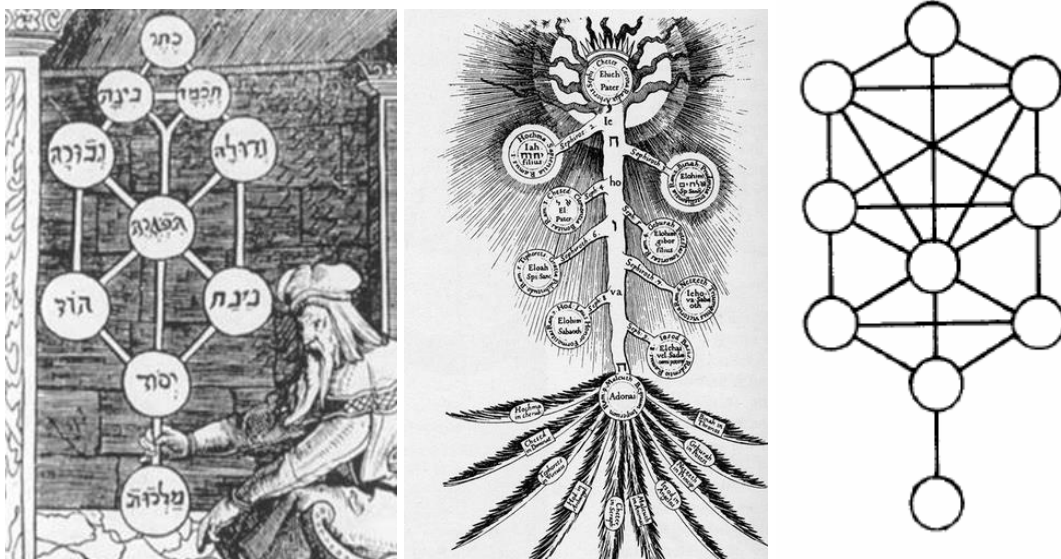
Собственно Лурия, родившийся в 16 веке, когда христианская каббала уже существовало, использует Древо Жизни, а его изобрели именно христианские каббалисты (хотя идея Сефирот – иудейская).

Изначально иудеи рисовали Сефирот как круги, вложенные друг в друга, или как спицы в колесе.

Иггулим – круговая схема расположения Сефирот, два варианта

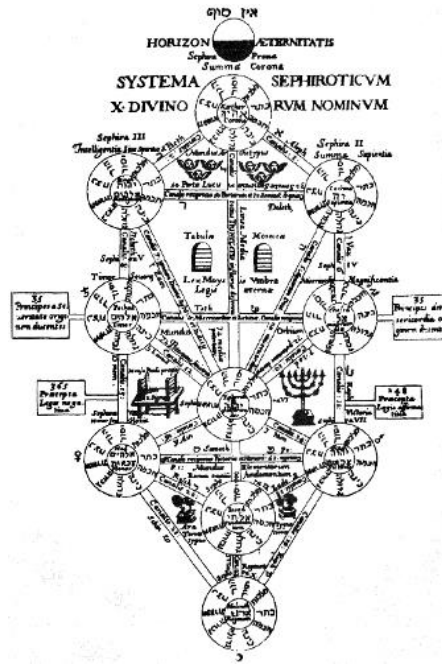
А вот именно вертикальная схема, в виде Древа, появилась в 16 веке на обложке книги «Врата Света». Это трактат по иудейской каббале, который перевел, издал и снабдил рисунком Древа христианский каббалист Паоло Риччи.

Древо Жизни Паоло Риччи (слева) и Роберта Флада (центр) и Ицхака Лурии(справа)

Роберт Фладд в 16 веке предложил версию, еще меньше похожую на современную, но больше напоминающую настоящее дерево. Древо вошло и в иудейскую каббалу, но его версия не похожа на привычную для нас.

Современное Древо с 22 путями – творение Афанасия Кирхера (17 век). Он опубликовал рисунок Древа Жизни в книге «Эдип Египетский», изданной в 1655 году.

Древо Жизни Афанасия Кирхера

Веку к 18 уже христианская каббала стала основой западного эзотеризма, и вошла в него так прочно, что сама христианская каббала, по сути, вообще исчезла - она переродилась в именно в оккультную, магическую каббалу. Ее носителями стали маги, розенкрейцеры, мартинисты - представители оккультных течений и групп.

И в этой, **оккультной каббале**, иудаизм уже совершенно не важен, хотя многие идеи сохранились (особенно идеи лурианской каббалы). Эта каббала основана на Древне Жизни, изучении и использовании сил Сефирот, и не интересуется вопросами вроде сотворения мира богом или всеобщего спасения после воскрешения из мертвых. Талмуд, суббота, 613 заповедей здесь больше абсолютно не важны.

Каббала перестала быть иудейской, а потом перестала быть и религиозной вообще.

Хотя иудейский каббалист не согласится, что это – каббала. Как и не примет каббалу, которую предлагает Михаэль Лайтман - то, что называют **Наука Каббала**.

Это не столько иудейская каббала, сколько пересказ каббалы для неподготовленного не иудея, то есть что-то вроде упрощенной популярной версии. Лайтман вообще отказывается признавать связи каббалы и иудаизма – он уверяет, что его каббала это именно наука, изучающая мироздания, которую могут смело изучать люди любой веры, религии, не верующие вообще. Что в ней нет никаких заповедей, требований к поведению и образу жизни. Но так же нет и Древа, магии, ритуалов и медитаций. Это умозрительная каббала, оторванная и от религии, и оккультной традиции.

Ученые не признают науку каббалу наукой, поскольку в ней нет доказательств, проверок и объективного познания мира, зато есть бог, духовный мир и прочие не научные идеи. Причем наука каббала настаивает, что она, как и все науки, стоит на

четкой базе экспериментов и доказательств (но не ставит эксперименты и не приводит доказательств).

В итоге наука каббала остро критикуется и иудеями, как не настоящая каббала, и наукой, как не настоящая наука. И становится еще один, самостоятельным учением по мотивам иудейской каббалы.

Религия

Христианство и паулианство - часть 1

Проблема источников информации

Не у каждого учения есть конкретный основатель. Будда Гаутама создал буддизм, заложил его основы, указал на отличия от индийской философии и дал основополагающий постулаты. Потом это все совершенствовалось, развивалось, менялось, но есть конкретный человек, который все начал.

Но чаще его нет. Мы не можем назвать исторически достоверного автора Вед или Торы. Или даосизм: в нем есть Лао-цзы, предполагаемый и легендарный автор «Дао Дэ Цзин», но кто он – неизвестно, иные историки вообще его отрицают, считают скорее коллективом авторов, чем человеком, и с его книги даосизм не начался, он вырос из народных религий, шаманизма и древних верований.

У христианства сложное положение в этом плане. С одной стороны, есть имя основателя, в честь которого названа новая вера. С другой, очень спорный вопрос, основывал ли он вообще новую веру.

И у нас нет достоверных источников – только мифологизированные. Да, есть Послания апостолов, есть Евангелия. Но самое старое реальное и подлинное Евангелие – это текст 2 века, известный как Папирус 52, он написан примерно в 120 году. Когда-то считалось, что есть и более ранние тексты, так же как считалось, что все свитки Мертвого Моря подлинные, но оказалось, что это не так.

И учтем, что найти фразу, совпадающую с евангельской, это вовсе не тоже самое, что найти сам текст Евангелия! Как раз наоборот, фраза может быть взята в Евангелие из какого-то более раннего источника.

И сейчас Евангелий четыре. Они приписаны апостолам, но учитывая, что апостолы – евреи начала 1 века, а самые старые рукописи – греческие тексты начала 2, нет ни малейшей уверенности в том, кто их автор. Тем более, что имена апостолов к ним привязали задним числом, а Лука прямо говорит, что описывает общеизвестные уже события так, как про них рассказали очевидцы (и даже сам себя не называет тут очевидцем и апостолом).

Писать тексты от имени тех, кто жил века назад, для большего авторитета – обычное дело. Так написаны книги от имени Соломона, Моисея, Гермеса, Клеопатры, это происходит всегда. Тот же Соломон, весьма вероятно, вообще не существовал, кроме как в легендах, но от его имени написаны книги и библейские и магические.

А судя по стилистике текста, Евангелие от Иоанна, Послания Иоанна и Апокалипсис – Откровение Иоанна, вообще писали разные люди в разное время.

Три Евангелия, называемые синоптическими, от Матфея, Марка и Луки, схожи между собой, а одно, от Иоанна, заметно отличается. Отсюда теория о двух источниках, двух

более ранних текстах, на основании которых написаны Евангелия. С 19 века высказывается предположения, что изначально было Евангелие от Марка, и утраченная ныне рукопись Q, которая содержала свод цитат и высказываний Иисуса.

Два источника – это теория, а не факт, но практически общепринятая, которая попала даже в учебники христианской истории для семинарий, наряду с историей о четырёх апостолах, лично писавших Евангелия. И порой в число первоисточников записывают те Евангелия, которые отвергнуты церковью в последующие века развития христианства. А их очень много, и даже популярное в разных течениях христианства предания о спуске Иисуса в ад взято из апокрифического Евангелия от Никодима. Книгу церковь отвергла, а историю из нее оставила себе.

Евангелие от Марка – самое краткое, там нет историй о рождении Иисуса и прочее, и возможно, эти истории именно добавлены позже, следующими авторами. Оно очень плохо сохранилось – нет ни единого подлинного текста целиком, самое старое полное Евангелие от Марка – это уже 4 век, до него только фрагменты и обрывки.

Но была некая сенсация, о том, что найден текст Евангелия от Марка образца 1 века – подлинник, написанный апостолом! Вот это многие запомнили – сообщение о Евангелии времен жизни Иисуса. Увы, это был, как выяснилось позже, не текст, а кусочек пергамента с несколькими буквами, порядок которых совпадает с кусочком текста Евангелия от Марка. При этом там даже нет читаемого текста – просто расположение нескольких букв, за одну из которых сначала ошибочно приняли просто грязь на рукописи, а что это за обрывок, кто это писал - не известно.

В первые века христианства, вместе с привычными нам Евангелиями, имели хождения и многие другие. Это потом, через века, их назовут ересью и апокрифами и отбросят, потому что они не сходились с верой, которая сформировалась к тому времени.

Но изначально их очень много, Евангелие от евреев, возможно ставшее основой Евангелия от Матфея, Евангелия от Петра, Марии, Фомы, Филиппа, Варфоломея, чего только нет, в том числе и куча непризнанных в последующие века Деяний апостолов и Посланий апостолов, альтернативных, и не вошедших в Библию.

Среди них примечательно Евангелие от Фомы, написанное в то же время, что и канонические. В нем записаны высказывания Иисуса – в первые века христианства вообще в ходу были аграфы, незаписанные нигде цитаты, передаваемые устно. Библейский канон формировался постепенно, менялся, тексты постоянно правились и переписывались, и долго не считались именно словом бога, как сейчас – зато именно устным цитатам придавалось огромное значение. Например, фраза «В чем я застаю вас, в том и буду судить!» (то есть судить человека бог будет по тому, как он живет на момент суда) популярна до сих пор. Ее не записали в Библию, это часть устной традиции.

И много таких высказываний нашлось в Евангелии от Фомы. Часть его текста совершенно привычная, как везде, те же слова и идеи, часть – уникальная, в других Евангелиях не встречающиеся. Там нет сюжета, истории рождения, распятия - только

высказывания, мысли. И там, что примечательно, нет ничего по поводу смерти и воскрешения Иисуса. Проповеди? Да. Мысли? Да. Воскрешение? Похоже, автор этого текста – одно из самых ранних и – о такой идее и не слышал, или не принимал ее.

Но очень многие тексты не вошли в Библию, когда через века, на Соборах, люди на свой вкус и под свою веру решали, что брать в Библию, а что не брать. Какие-то из этих текстов именно поздние, но другие – часть наследия раннего христианства, изначального и близкого ко временам самого Иисуса. А часть еще и гностические.

Гностицизм шел бок о бок с ранним христианством, он прошел через все века, и существует по сей день. Его отрицает, разумеется христианская церковь, но некоторые исследователи даже склонны считать, что христианство больше происходит из более ранних форм гностицизма, чем из иудаизма.

Как бы то ни было, а все это наследие, в том числе и гностическое – часть раннего христианства. Евангелие от Фомы, текст мученичество Павла, Послание Варнавы, вполне могли быть написаны еще до канонических Евангелий, и послужить основой для них. Тем более, что и сами Евангелия в первые века воспринимались не как святыня, а как просто мемуары людей, их сравнивали, искали ошибки, неточности, и даже писали на их основе обобщенные сводные тексты. Идея святости текстов появилась далеко не сразу.

Так что у нас в качестве первоисточника остается набор текстов неизвестных авторов, неизвестного времени написания, задним числом выбранный среди многих других аналогичных текстов. И в этих текстах, вдобавок, бесчисленные правки и вставки, от простых опечаток, то переписывания десятка стихов подряд.

Разумеется, все это никак не назвать исторически достоверным источником. Но другого нет! Так что придется исходить из теории, что слова, записанные от имени Иисуса в Евангелиях – это действительно его слова, а истории в Деяниях Апостолов – это на самом деле то, что с ними случилось. Хотя бы примерно, на уровне воспоминаний о том, что было на сом деле. В конце концов, Трою нашли, исходя из того что в мифах о троянской войне есть доля правды и историческая основа, хотя и сильно мифологизированная. Вот и тут придется предположить то же самое.

И придется начать с самого начала. Мы не можем сказать, что в день зимнего солнцестояния в 1 году нашей эры родился Иисус. Начнем с того, что дата его рождения выбрана тоже задним числом, и сказано, что после его рождения Ирод Великий устроил избиение младенцев.

Ирод – реальный правитель, успешный, хорошо управляющей страной, приведший ее в целом к благополучию, и сделавший ремонт Иерусалимского Храма. Он вовсе не устраивал никого истребления младенцев и умер за 4 года до нашей эры.

Так что или его перепутали с другими Иродами (после него были другие правители с таким же именем, могли и перепутаться) или Иисус родился куда раньше, чем принято считать.

Перепутать Ирода, не зря называемого Великим, с его мелкими тезками было бы не просто человеку, жившему хоть как-то близко к тому времени. И в этих историях Ирод указывает, что убить надо детей до 2 лет. Так что рождение Иисуса – это лет 6 до нашей эры. Или 7 – и тогда Вифлеемская Звезда это событие, которое происходит раз в 880 лет и случилось в 7 году до нашей эры – соединение Юпитера и Сатурна в созвездии Рыб, что будет смотреться как новая яркая звезда.

И вроде бы все сошлось, но было и соединение Юпитера и Венеры во Льве на три года позже – и при желании что угодно можно объявить «той самой» звездой.

Так что дата рождения Иисуса, установленная на зимнее солнцестояние (день традиционных языческих праздников) 1 года н.э. – это, разумеется, чистая условность, созданная Дионисием Малым, основоположником исчисления времени «от рождества Христова», который сам родился только в 5 веке.

Но в любом случае, это не начало – христианство началось среди иудеев, оно выросло из иудаизма, постепенно, продолжая древнюю линию передачи религиозных традиций, начало которой, пожалуй, надо искать еще в Древнем Египте.

Иудаизм и атонизм

Иудаизм сам себя порой называет первой монотеистической религией, и уверяет, что многобожия иудеи не знали никогда, но это преувеличение.

И не смотря на изобилие богов Египта, его религия была по сути монотеистической – в том смысле, что все боги воспринимались как проявления одного, единого бога. Это можно назвать первичным монотеизмом. От него начинается путь в почитание тех же богов, как совершенно не связанных между собой, изначальная идея теряется, и приходит политеизм.

За ним возникает идея, что из всех богов лишь один достоин поклонения – это генотеизм. А уже потом прочие боги забываются, и приходит вторичный монотеизм. Идея, что все боги – это один бог, в нем утрачено, вместо нее выбран просто один бог, ради которого отбрасываются все прочие. Примерно так Яхве и стал единым и единственным богом иудеев, хотя начинал свой путь как один из многих богов в своем пантеоне.

Иудаизм тесно связан с древним Египтом – да и христианство тоже. Многие идеи идут именно оттуда. Загробный суд, воскрешение мертвых – это Египет. Сын, который существует от начала времен, но рождается на земле как ипостась Отца и спаситель людей – это не только Иисус, но и отношения Гора и Осириса. Даже тексты древнего Египта порой по стилю сложно отличить от Псалмов.

В Египте был момент перехода к генотеизму, когда фараон Эхнатон решил отменить всех богов и оставить только одного, бога Солнца Атона, как единого и единственного бога. Общественность реформу не оценила, и фараона убили, но атонизм, культ Атона может быть источником вдохновения для монотеистического иудаизма. Позже

египтяне тщательно уничтожили культ Атона и все его наследие, но свой отпечаток атонизм оставил.

И иудаизм явно несет в себе египетское наследие. Аарон был женат на своей родной сестре – это обычное дело для Египта, где фараоны как раз и женились на своих сестрах. Сам Моисей описан как воспитанник фараонов.

Сказано, что дочь фараона пошла мыться на реку, и увидела плывущую корзинку с ребенком. Это был Моисей, его усыновили и воспитали как знатного египтянина, и он вырос в стороне от работы и прочих мирских забот. Но позже поссорился он с египтянином, убил его, и закопал тело в песок. Тело нашли, Моисей сбежал из дому, спасаясь от казни за убийство, покинул страну, женился, и поселился среди евреев. И вот уже тогда он стал проповедовать и говорить о боге. Это история из Книги Исхода, и сами ее авторы свободно возводят иудаизм к Египту.

Интересно, что в иудаизме это трактуют как историю о том, что дочь фараона не просто в речке мылась, а хотела смыть с себя грех язычества, что бы принять иудаизм. И речь идет о времени чуть больше 1000 лет до нашей эры, и хотя точно мы не знаем, но вероятно иудаизм как раз только-только формировался как именно отдельная религия, принимать еще особо-то нечего, но у него есть предок – атонизм, и весь египетский опыт египетских представлений о едином боге.

Фрейд, который не только либидо исследовал, но и религии, и написал книгу, посвященную Моисею, считал, что сам Моисей – мифологический персонаж, но у него есть прототип, вполне реальный человек, Тумос, он же Джехутимес, старший брат фараона Эхнатона, который унаследовал и сохранил монотеистические идеи младшего брата.

Он же считал, что текст Шема, который повторяется как выражение веры в бога, как символ веры:

«Слушай, Израиль: Господь – Бог наш, Господь один!»

изначально был фрагментом гимна, гласящим *«Слушай, Израиль: Бог наш Атон – один!»*.

История одной религии плавно перетекает в другую.

Ожидание машиаха

И вот близится наша эра, как это потом назовут. Иудеи живут уже как отдельный народ, исповедуют строго монотеистическую веру, в которой не мыслимо, что бы у бога был какой-то враг, антипод, в которой не мыслимо, что бы человека назвали богом. Но в которой есть много пророков, приносящий откровения от бога, и в которой ждут машиаха, мессию.

Собственно, изначальное слово – «машиах», и это строго иудейское понятие, и это значит «помазанник». Помазанник – тот, кого помазали маслом, это обычай,

связанный, в том числе, с признанием кого-то царем, как и сейчас говорят «помазание на царство». «Мессия» – это искаженное произношение слова «машиах», а «христос» – перевод слова «помазанник» на греческий. Машиах = мессия = Христос.

Но понятие мессии со временем в христианстве сильно изменилось, им стали называть конкретно Иисуса, подгоняя значение слова под сложившуюся веру, а изначально машиах – строго иудейское понятие, совершенно четко обозначающее политического правителя. Но не какого попало, а правителя всех иудеев, который исполнит древние пророчества, покончит с войнами и так далее. Он должен стать величайшим человеком в истории! Он завершит исправление мира и доведет его до совершенства.

Пророчества о машиахе изложены четким списком, и взяты из туманных фраз иудейских текстов, которые трактуются как намеки и предсказания. Но машиах будет именно человеком, а не богом. Вот его и ждали иудеи, как ждут до сих пор.

И иудеи – это не единое целое. Есть разные течения, мнения, версии. Обмен мнениями, высказыванием позиции, осмысление учения, а не просто механическое повторение, всегда приветствовались (а порой приводили к войнам между сторонниками разных точек зрения).

Были фарисеи, с которыми постоянно спорит Иисус, саддукеи, ессеи, и другие течения, с разными взглядами, от стремления к объединению с Римом (который тогда правил иудейскими землями) до стремления к полному изгнанию римлян и автономии. От строго следования формальностям Закона Моисея и отбрасывания всех обычаев, которые не вытекают из него, до адаптации Закона под реальную жизнь.

Зелоты отказывались признавать Рим и готовы были принять как всего правителя только машиаха, мессию, фарисеи славились как искусные толкователи текстов и знатоки тонкостей Закона, саддукеи отрицали бессмертие души и не верили в ангелов.

И они постились, кстати, два раза в неделю, в понедельник и четверг – и уже в письменных источниках христианства второго века упоминается, что надо бы перенести христианские посты на другие дни, что бы отделиться от иудеев и не походить на них. Посты в православии, малые, еженедельные – среда и пятница. Изначально это иудейский обычай, но сдвинутый по дням, что бы не ассоциировался с фарисеями.

Точно так же вышло с обычаем покрывать голову в храме. У иудеев голову покрывает мужчина, но не женщина – в христианстве сделали наоборот, голову покрывает женщина. Это демонстративный отказ следовать за обычаями иудеев.

И хотя с книжниками и служителями формальностей ассоциируются именно фарисеи, им не сравниться с ессеями, которые считали себя последними чистыми и добродетельными иудеями в мире. С одной стороны они принимали много книг, которые другие считали апокрифами, а с другой, правила, которые у других иудеев распространялись только на священников, они считали обязательными для всех. Они – кто-то вроде аскетов, жизнь которых посвящена только религиозной чистоте. И они

практиковали ритуалы с вином и хлебом, примерно как то, что описано во время тайной вечери, и стало началом обычая христианского причастия.

И они ждали, что вот-вот придет кто-то, кто возглавит иудеев в деле избавления их земель от язычества – то есть снова от Рима.

Но всем правил Рим! И Рим совершенно не ценил дух мятежа, так что восстания против римского владычества жестко подавлялись. Римский наместник Квинктилий Вар, после смерти Ирода, распял порядка 2000 человек мятежников за раз. Обратите внимание – римляне распяли мятежников. И этих, и участников восстания Спартака, распятие – чисто римская казнь, которую охотно применяли к мятежникам.

Именно их римляне прибавляли к крестам и оставляли на много дней – иудейская казнь не такая, она описана в Книге Второзакония, и там нет никаких крестов, но есть четкое указание не оставлять тело на ночь.

Рождение и жизнь Иисуса

И если принять Ирода за ориентир, то за несколько лет до нашей эры, во время правлений Ирода Великого, родился Иисус. Как считается – Иисус из Назарета, но рожденный по дороге в Вифлеем, куда родители шли из-за переписи проводимой наместником Рима Квиринием. Примечательно, что правление Ирода окончилось в 4 году до нашей эры, а наместник Квириний править начал в 6 году нашей эры. Между ними 10 лет, так что невозможно принять участие в переписи Квирина и при этом застать Ирода живым.

Назарет – город реальный, но в то время нет никаких упоминаний о его существовании. Все исторические сведения о городе Назарете относятся к первым векам нашей эры, и во времена Иисуса его, скорее всего, еще не существовало вообще.

Так что исторически тут, мягко говоря, не все точно, но в семье иудеев родился ребенок, и был обрезан, как все иудеи, в знак того, что он – иудей. Почему-то мысль, что Иисус был обрезан, порой шокирует людей, возмущает, хотя его обрезание описано в Евангелиях, а церковь ежегодно празднует день Обрезания Господня.

Он еврей, ремесленник, и не обязательно именно плотник, слово в оригинале означает скорее именно «ремесленник». В Евангелиях записаны две его родословные, разных, но в обеих есть царь Давид, поскольку считается, что машиах будет именно потомком Давида.

Его двоюродный брат – Иоанн Креститель. Креститель потому, разумеется, что крестил людей. Понятно, что христианства еще нет, христианского крещения еще нет, но ритуал, в ходе которого человек очищается и освящается водой, более старый, чем именно христианское крещение. Правильным переводом его имени было бы скорее «окунатель», да и вообще назвать крещение словом, в котором ясно звучит «крест» – специфика русского языка, на ждругих это обряд, как правило, называют именно «окунанием». Так что не стоит думать, что Креститель как-то связан с христианством, разумеется.

И напомним - иудаизм высказывает мнение, что та самая дочка фараона, которая нашла Моисея, не просто помыться пошла, а именно принимала очищение водой, так что такие ритуалы иудаизму хорошо известны. Более того, тогда действовало множество групп, практикующих такие ритуалы, а далеко не только один Креститель.

Историк конца 1 века Иосиф Флавий, иудей, писавший об истории иудеев, сам был учеником лидера одной из таких крестильных групп, где в воде с людьми смывали грех. Вообще это важный иудейский обычай, сам по себе – выполнение омовения.

Но обычно оно выполняется лично и самостоятельно, и необычно тут именно участие Крестителя в процедуре. Так что это не простое омовение иудеев, а именно обряд какой-то группы Иоанна, его последователей. И он не призывает очищаться омовением многократно – только один раз, словно ждет конца. Очистимся, омоемся и наступит конец времен, последнее очищение!

А раз конец – то нужен и машиах, без его прихода не обойтись.

И раз Креститель проводит такие процедуры, то он, вероятно, является лидером религиозной группы. Он аскет, проповедник, он учит скорому приходу машиаха, призывает покаяться и пройти очищение водой. Точнее, он учит приходу Сильнейшего. Креститель есть не только в Библии, но и в других источниках, упомянут у Иосифа Флавия, так что можно узнать больше о чем, чем евангельский текст, но все равно конкретики нет. Но Сильнейший придет! Вероятно, это и есть машиах, и им будет тот, кого укажет Иоанн.

И к нему приходит его младший брат, Иисус, присоединяется к его группе и принимает его крещение. Но Иоанн выступает с нападками на власть, и ему отрубают голову. А до этого он, вероятно, успевает объявить Иисуса машиахом.

Сказано:

«На другой день видит Иоанн идущего к нему Иисуса и говорит: вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира. Сей есть, о Котором я сказал: «за мною идет Муж, Который стал впереди меня, потому что Он был прежде меня».

В любом случае, Иисус присоединился к уже существовавшей группе последователей Иоанна, который, по сути, стал его учителем и религиозным наставником. И Иисус очистился, прошел это водное крещение, смывающее грехи – то есть он признает за собой грехи, то есть не претендует на то, что он безгрешный бог во плоти. Для иудея мысль, что бог ходит среди людей рожденный в смертном теле, была бы совершенной дикостью, такое и представить себе нельзя.

А учитывая, что Назарета еще не существовало в то время, он вполне мог быть не Иисус Назарянин, то есть Иисус из Назарета, а Иисус назорей. Назорей – это иудей, принявший аскетические обеты, с упором на сексуальное воздержание и трезвость. Это сопровождается обрезанием волос и принесением жертвы в храме, и такие обеты упоминаются в Ветхом Завете, например, в истории Самсона, но со временем вышли из практики и более не используются.

Но тогда они использовались. И иудеи женятся! Это почти обязанность, не принято оставаться холостяком до преклонных лет, но назорейские обеты могут объяснить, почему Иисус вроде как не был женат, если верить каноническим текстам.

Назорей не пьют вина и даже винограда не едят, и изюма, раз из винограда делают вино. Иоанн – как раз назорей, аскет, и сказано про него: *«Ибо пришел Иоанн Креститель, ни хлеба не ест, ни вина не пьет»*. Сказано, про него же, что он жил в пустыне и ел неких «акрид» - то ли плоды рожкового дерева, то ли даже саранчу. И вообще-то насекомые - еда не кошерная, но саранчу есть можно, и ее реально ели с медом, хотя долго на такой диете не прожить.

И назорей не пьют вина. А Иисус пьет! Иудаизм не предлагает всемирной трезвости, а праздник пурим - это день, когда праведный иудей, по законам своей религии, должен хорошенько напиться, так, что бы не отличать врага от друга. У Иисуса вино на тайной вечере, и рассказывают, как он воду в вино превращал, когда был гостем на свадьбе и выпивка кончилась.

Но назорейские обеты даются временно – и когда это время прошло, назорей снова может жить обычной жизнью, в том числе и пить вино. Так что одно другому не мешает, в данном случае.

Апостол Павел, в Деяниях, уплывает в Сирию «стригши голову в Кенхреях, по обету». Вот это, скорее всего, тоже назорейский обет. Остричь волосы и принять аскетические обеты - это традиция древних иудеев, и Павел поступает так. Поступает как иудей. Поступает так, как поступал Иисус. И как поступал Креститель. И эта линия явно идет от Крестителя, прежде всего.

Проповедь Иисуса

Иисус начинает проповедовать сам, как проповедовал Креститель до него. Он не называет себя машиахом, он не называет себя, тем более, богом. Он называет бога своим отцом, но разве не все мы – дети божьи, если на то пошло? Все христиане сейчас именно как его и называют – Отцом.

На тот момент в иудее штук двадцать разных версий религии, и вот появляется еще один проповедник с еще одной версией. Он не говорит, что Закон Моисея отменен, что он принес новую веру, что надо молиться ему – ничего подобного. Его последователи – иудеи, которые остаются иудеями и никак не отделяют себя от иудаизма.

Его манера проповеди – притчи, и она вполне характерна для раввинистической традиции иудаизма, и сюжеты притч порой схожи с иудейскими.

А главный текст со словами Иисуса – это Нагорная Проповедь. Она записана в Евангелиях и признана церковью. Но сложно передать, насколько она далеко от христианства, если читать ее, а не перелистывать. Если читать то, что написано, а не подгонять под поздние толкования, мнения, и не пытаться сделать вид, что все там – метафоры, которые не надо принимать буквально.

Но вот как раз там и нет метафор и иносказаний, там все как раз четко, прямо и конкретно, и там написано то, чему учит сам Иисус. Причем это скорее не прямая проповедь, а собрание главных идей и высказываний, записанных условно как одна проповедь, собрание сути учения.

Иисус прямо говорит, что Закон Моисея, иудейский закон, в котором 613 заповедей, включая обрезание, субботу, кашрут (пищевые правила, запрещающие есть свинину, осетрину, змей и ящериц, и прочее) не отменен.

Сказано, прямо и буквально, предельно понятно:

«Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков – не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все».

Пришел не нарушить, не отвергнуть, а исполнить, и пока существуют небо и земля, ни одна заповедь закона не исчезнет – Закона Моисея, их 613. Иисус не отрицает это, а призывает к соблюдению! Он не говорит, что Закон и иудаизм отменяются – он настаивает, что иудейский закон должен соблюдаться до конца времен!

То есть Иисус учит иудаизму. Но на основе его слов потом создадут новую веру, которая отринет иудаизм, будет преследовать иудаизм, и отбросит Закон Моисея, соблюдать который учит Иисус.

И часто говорят, что Иисус создал новый закон, дал заповеди любви к ближнему, но и слова «Возлюби ближнего» - это заповедь Закона Моисея, а сами слова - цитата из Книги Левит. Это правило называют великой заповедью и основанием всего Закона Моисея.

Иисус говорит:

«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всей душою твоей и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь»

- и это тоже иудейская заповедь. И Иисус именно ссылается на иудейские законы. И он сам это подтверждает, говорит:

«На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки».

И говорит:

«Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего»

- вы слышали! «Слышали» - потому что это давно сказано, и все иудеи давно это слышали, к тому времени. Не он это установил - это заповеди иудаизма.

Да и сам он признает, что его учение - не его, а бога иудейского:

«Мое учение - не Мое, но Пославшего Меня».

Но христианство отказалось от Закона Моисея, соблюдать который учил Иисус. И это объясняют, говоря, что есть слова «пока не исполнится все» - и они должны значить, что когда Иисус пришел, все исполнилось!

Но увы, но не говорит, «все исполнилось, Закон не нужен», и близко нет. И в греческом оригинале, вдобавок, написано, если переводить точно «не нарушать я пришел, а исполнять». Не «исполнить» - один раз и навсегда, а именно «исполнять» - постоянно, бессрочно.

Иисус четко указывает срок соблюдения Закона – *«доколе не прейдет небо и земля»*. Небо существует? Да. Значит еще не конец света. Вот когда он наступит – тогда считаем, что все исполнилось, тогда воскрешение из мертвых и дивный новый мир, а до тех пор Иисус учит тщательно соблюдать законы иудаизма. Что не удивительно, учитывая, что он – иудей, проповедующий иудеям.

И сказано далее:

«кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном».

Нельзя нарушить и малого предписаний! А предписаний – 613, и в числе заповедей сих малейших – кашрут, суббота, обрезание. Все это должно соблюдаться последователями Иисус до конца времен! А кто нарушит хоть одну – например, откажется от важнейшей заповеди обрезания – тому не рады будут в Царстве Небесном.

Иисус учит иудаизму, и спорит с фарисеями, поскольку учат иудаизму более строгому, чем учат они. Саддукеи предлагали отказаться от всего, чего нет в Законе, от всех более поздних обычаев, праздников и прочее. Фарисеи относились к нему спокойнее, без фанатизма, но соблюдали порой формально.

Например, суббота – это день, когда положено не работать. Почему? Что бы освободить день для духовных дел, молитв, бога, счета души и прочих практик. По сути. А что вышло по форме? Множество регламентов, что считать работой, что не считать. Обсуждается вопрос, если нельзя в субботу заниматься строительством, то можно ли ставить палатку? А открывать зонт? Нельзя открыть двери, нажать на кнопку лифта, нельзя включить свет – и нельзя попросить других его включить, но можно сказать в сторону: «Что-то темно, вот бы кто свет включил!».

Все внимание сосредоточенно на вопрос что можно делать и чего нельзя, и все внимание отдано делам тела, а не души, суть потеряна. На бога тут вообще нет времени!

Вот против этого и выступает Иисус, говоря, что *«суббота для человека а не человек для субботы»* - он сам, если надо, работает в субботу, потому что суть не в том, что бы формально не работать, а в том, что бы день был посвящен богу! А не мыслям о том, можно ли открыть дверь, отвлекающим от бога.

Жарить картошку с мыслью о боге – значит быть ближе к духу почитания субботы, чем человек, который соблюдает формальности, не работает и прикидывает в голове, где взять денег и чем заняться завтра.

Так что Иисус требует соблюдать Закон – но не формально и поверхностно, ради внешней формы благочестия, а искренне и глубоко, по сути и совести. Он требует не просто соблюдать иудейские законы – он требует соблюдать их куда строже, чем тогда было принято:

«Вы слышали, что сказано древним: «не прелюбодействуй». А я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своём. Вы слышали, что сказано древним: «не убивай, кто же убьет, подлежит суду». А я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду, кто же скажет брату своему «безумный», подлежит геенне огненной».

На последнее стоит обратить внимание – человека тут предлагают судить не по вере, а по делам его, и даже за простое выражение злобы, он может лишиться спасения. Это к тому, что есть и еще одна тенденция – порой говорят, что спасает вера, и больше ничего не нужно, верь – и спасешься! Но просто верить явно не достаточно, требования строгие, и к делам, и к словам и эмоциям.

Кроме того, Иисус дает инструкции по молитве, говорит, что молиться надо уединенно, за закрытой дверью, коротко и по делу:

«И, когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться перед людьми. Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. А молясь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своём будут услышаны; не уподобляйтесь им».

Он предлагает уединенную краткую молитву. Да, в другом месте сказано, что где в честь бога двое или трое соберутся, там бог среди них – но там не сказано о молитвах, скорее о сообществе верующих, как сангха в буддизме.

Он не говорит устраивать долгие коллективные богослужения – наоборот, он против этого. Он прямо говорит молиться только лично Яхве, а не ему самому, не его матери, не святым, не кому-то еще, прося их помолиться богу. Кратко, уединенно, и только самому Яхве – вот как учит молиться Иисус.

Кроме того, он предлагает жить, не думая о деньгах, уповая только на бога, не думая даже о еде и одежде:

«Итак, не заботьтесь и не говорите: «что нам есть»? или «что пить»? или «во что одеться?», потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Итак, не заботьтесь о завтрашнем дне».

Это не метафора. Это указания как жить – уповая на бога, в добровольной бедности, без накопления, без домов, драгоценностей, не думая, что завтра будешь есть.

Он не единожды осуждал богатство, предлагал продать дом и раздать деньги, прежде чем идти за ним, и напоминал, что богатому в рай попасть так же сложно, как верблюду пройти через игольное ушко, а тот, кто копит деньги, тот служи Мамоне, а не богу.

В Деяниях упомянуто, что первые христиане так и поступали – продавали все и отдавали деньги в общину. Петр выясняет, что один из прихожан отдал не все, оставил много денег себе – и его обличают, как страшного грешника, а кончается все его смертью. Идти за Иисусом, не избавившись от всех своих денег, дома, имущество – страшный грех!

Иронично, что фактически именно так, как учил Иисус (без денег, имущества, не думая о завтрашнем дне, даже о еде и одежде) живут сейчас буддистские монахи и индийские аскеты, которые собирают подаяния, но не деньгами, а едой и буквально не думают, что будут есть.

Иисус учит любить врага и не отвечать злым на зло, насилием на насилие:

«любите врагов ваших, благословляйте проклиняющих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас».

Это не метафоры – это буквальные указания. Это то, как Иисус учит жить – в добровольной бедности, аскетизме, в пацифизме, не противясь злу, не оказывая сопротивления врагам, молясь коротко и уединенно только самому Яхве, и соблюдая все иудейские заповеди, строже, чем когда-либо до этого.

Конечно, крайне не практично жить не думая, о будущем, и не оказывая врагам сопротивления, долго так не прожить. Но Иисус говорит, что царство божье уже на пороге, что:

«Истинно говорю вам, что некоторых из тех, кто стоит здесь, еще не коснется смерть, когда они увидят установление царства Божьего» и «Истинно говорю вам, что это поколение еще не уйдет, когда все это исполнится».

То есть он ждал конца мира вот-вот, на днях, при жизни его поколения, а потому вопрос о том, как будет жить общество на принципах аскетизма и пацифизма, не вставал – жить этому обществу осталось совсем не долго!

Снова иронично, что Иисус четко указывает, что царство божье вот-вот наступит, хотя в другом месте сказано, что никто не знает, когда это случится – даже Иисус. Причем конкретно в из Синодального перевода это упоминание «Сын не знает, когда все случится») убрали.

Но ничего не произошло, царство божье установлено не настало, слова Иисуса не сбылись, и после его смерти ученикам поневоле пришлось как-то адаптировать эти

проповеди к реальной жизни. И по указаниям Иисуса, в нищете, не жили даже его апостолы.

А сами проповеди – это проповеди строго ортодоксального иудаизма, ждущего конца времен. Причем проповеди во многом вполне типичные для того времени. Гиллель, иудейский проповедник 1 века, учит:

«То, что ненавистно тебе, товарищу своему не делай. Это вся Тора, все остальное – пояснения к ней».

А Иисус почти повторяет те же слова:

«Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки».

Таких примеров много настолько, что среди евреев Иисуса и сейчас порой считают одним из первых раввинов (тем более, что именно так его называют ученики в Библии). И обсуждается, к какому именно течению иудаизма он принадлежал, судя по его словам.

И пока он учит, его последователи совершенно четко остаются иудеями. Никто не принимает его проповедь как новую веру, отрицающую иудаизм. Исторически первые христиане никак не отделяли себя от иудеев, не обозначали себя как носителей новой веры.

Это даже есть в текстах – как Павел с его назорейскими обетами иудея, или Петр, которому в Деяниях привиделась еда:

«И почувствовал он голод, и хотел есть. Между тем, как приготовляли, он пришёл в исступление и видит отверстое небо и сходящий к нему некоторый сосуд, как бы большое полотно, привязанное за четыре угла и опускаемое на землю; в нём находились всякие четвероногие земные, звери, пресмыкающиеся и птицы небесные. И был глас к нему: встань, Пётр, заколи и ешь. Но Пётр сказал: нет, Господи, я никогда не ел ничего скверного или нечистого».

Пришел в исступление – то есть это экстатические видения. И он голоден и видит еду, но там, среди прочего, пресмыкающиеся. И он отказывается есть нечистое – да, все верно, по Закону Моисея, еврей не должен есть пресмыкающихся, он не чистые, это не кошерная еда! Петр отказывается от того, что нельзя есть иудею, потому что он сам все еще именно иудей.

И поскольку Иисус проповедует иудеям, то обращаясь к ним, он никак не может использовать те понятия, которые в слова вложили через века после него, и выражать взгляды, которых еще нет. Все, что он говорит, он говорит иудеям на понятном им языке, и вкладывает именно то значение в слова, которые понятно его аудитории – иудейское.

Задачи машиаха

И слова его надо понимать с точки зрения иудея, а не поздних толкований. И важнейшее слово тут – машиах. Мессия. Сам Иисус ни разу не назвал себя машиахом! Но так его называли другие. Напомню, Христос – это не имя, это версия слова «машиах» на греческом.

И машиах - - не бог, и не сын божий! А человек, великий, самый важный в истории, но человек, а не бог. И если он машиах, то у него четкие задачи, обозначенные в пророчествах о машиахе. Машиах, мессия – это именно и только тот, кто все это сделает, причем за время своей земной жизни (ссылки на второе пришествие и прочее – не вариант).

И обычно объявляется, что Иисус исполнил пророчества. Но в качестве пророчеств предлагаются фразы из Нового Завета, написанные после Иисуса и просто включающие описание того, что он делал. Машиах – иудейское понятие, и пророчества о нем – иудейские, ветхозаветные.

Машиах станет правителем, принесет мир всем народам, при нем воцарится праведность, единая вера, не станет грабежей и притеснений, будет восстановлен первый иудейский храм.

Этого не случилось, хотя этого ждали. Иисуса называли Царем Иудейским – и машиах должен стать буквальным царем, правителем всех иудеев, но Иисус им не стал, и, судя по всему, даже не стремился к политической карьере. Он не прекратил войны. Не принес мир, при нем не перековали, как написано в пророчестве «мечи на орала» – то есть на плуги. При машиахе люди должны отказаться от оружия, уничтожить его, перековать. Он принесет мир! А Иисус прямо говорит:

«не думайте, что я пришел принести мир, не мир, но меч принес я вам!».

Говорит, что пришел принести меч, а не уничтожить его, что не принесет мир, что он:

«пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее».

Он говорит то, что прямо противоречит пророчествам о машиахе (а сами пророчества он никак не отрицает, их знает, принимает и поддерживает). Он прямого говорит иудеям, знающим эти пророчества – «не думайте, что я тот, кто принес мир», при том, что всем понятно, что машиах именно принесет мир. То есть он говорит: «не думайте, что я машиах».

Не он себя назвал мессией, а другие, и в Евангелии от Марка он спрашивает, что о нем говорят люди. А люди говорят, что он пророк, что он – живой Иоанн Креститель или что он сам пророк Илья, вернувшийся к жизни. А Петр высказывает свое мнение и говорит: «Ты – Христос!», то есть «Ты – машиах!». Слова Петра – но не слова Иисуса. И сказано, что в ответ Иисус велел ни с кем не делиться этой идеей!

И машиах, что важнее, это будущий царь иудейский, Но у иудеев в то время уже есть правительство – ими правит Рим. И что бы воцариться, Рим придется свергнуть. Так что для Рима машиах – потенциальный претендент на власть, потенциальный источник мятежа!

Сугубо римская казнь

Почему казнен именно Иисус? Проповедников было множество, а казнили его. Потому, что хотя он и не называл себя машиахом, его так называли другие, назвали Царем Иудейским – это пахнет мятежом. В иудее царит только Рим!

И мятежи под знаменами кандидатов в машиахи – реальность, а не теория.

В 132-135 года гремела Вторая Иудейская Война – восстание, поднятое следующим кандидатом в машиахи, Бар-Кохбой, которыми сам себя назвал машиахом и поднял мятеж, что бы свергнуть Рим. Кто не правитель - тот не машиах. Кто машиах – тому придется устроить мятеж и свергнуть Рим.

А еще один кандидат в машиахи, Иехуда Галилеянин, основал движение упомянутое zelотов, которое так же ставило своей целью сбросить Рим и было не против партизанской войны и насилия. И это первый век, считанные годы после Иисуса!

И сам он говорит:

«ибо многие придут под именем Моим, и будут говорить: «Я Христос», и многих прельстят. Также услышите о войнах и о военных слухах, не ужасайтесь: ибо надлежит сему быть,- но это еще не конец».

Христос – это Машиах, и тут он прав, вскоре после него пришли новые кандидаты на роль мессии, и начались войны. Иронично, что эти новые машиахи, которые должны принести мир, начинали как раз с войны – но иначе царем не стать!

И машиах /мессия / христос – это не просто религиозный деятель. Это не просто проповедник. Это возможная причина мятежа! Придет мессия – поднимет народ на бунт. Это фактор политической не стабильности в глазах Рима, это реальная опасность и потенциальный мятежник. Иисус, как популярный кандидат в машиахи – опасность для Рима.

Не удивительно, что он просит Петра не кричать на всех углах, что считает его машиахом. И не удивительно, что его быстро казнили. Казнили через распятие на кресте - это казнь вовсе не по иудейским обычаям, а именно по римским, так римляне карали мятежников.

И очень сомнительная достоверность у самой истории, описывающей как Пилат защищает его, но иудеи требуют казни, и Пилат «умывает руки». Едва ли ему было дело до еще одного иудея на завоеванной земле, где недавно распяли 2000 мятежников.

Вполне возможно, что эта сцена переписана в пользу Рима и против иудеев, поскольку Павел уже скоро объявит, что евреи убили бога, отречется от Закона Моисея (именно Павел откажется от него, а не Иисус) и пойдет проповедовать в Рим, как гражданин Рима.

Иисуса казнят не евреи, не за богохульство, и не еврейской казнью, а римляне, как потенциального мятежника, которого уже называют царем. Вообще иудейский Синедрион, иудейская власть тех лет, был крайне ограничен в использовании смертной казни, почти не имел на нее права, а когда и имел, то только по согласованию с Римом.

И иудеи имели свои законы, они никогда не выносили смертный приговор на первом же заседании суда. И по обвинению в богохульстве наверняка именно забили бы камнями.

А казнь на кресте – историческая казнь римлян, ужасная и позорная казнь для мятежников, и существуют археологические образцы останков тел казненных так людей. Казненных римлянами за угрозу Риму!

Бичевание перед распятием – тоже типично римский прием. И табличка на кресте «Царь Иудейский» - прямое указание за что его казнят: за то, что претендует на царство там, где царит римская власть.

Проповеди Павла

Иисус казнили. Он проповедовал иудаизм, был принят за машиаха и погиб. И он не отменял иудаизм, нигде не пытался создать новую религию вместо иудаизма.

Но группа его последователей хранит новое учение, пока устное, а потому переменчивое. И пока еще иудейское учение - новое прочтение иудаизма, новое иудейское течение. Раннее христианство – это мессианское течение иудаизма. Первые христиане – иудеи, уверенные, что мессия пришел (хотя и не исполнены пророчества) и скоро конец времен.

Апостолы проповедуют, Иисус уже мертв. Но жив Павел – хотя тогда его зовут Саул. Он иудей, фарисей. Его учитель религии и учителя иудейского закон – Гамалиил, иудей, фарисей, почитаемый в иудаизме как один из тех, к кому вообще восходит талмудический иудаизм, и, не смотря на это, он – христианский святой!

Павел преследует новую веру, как иудейскую ересь, но в итоге принимает ее. Его называют апостолом – но его не было среди учеников Иисуса, он стал христианином только после его смерти и не знал Иисуса лично.

Разумеется, в религиозных текстах рассказывается, как умерший и воскресший Иисус явился ему и обратил в новую веру, но говорим об истории, а не о мифологии – Павел не встречал живого Иисуса.

Но возможно, он действительно пережил какие-то видения, которые толкнули его на новый путь, и он присоединился к первым христианам, хотя изначально был их ярким врагом.

Им – или от его имени – написаны Послания, о нем написаны тексты в Деяниях апостолов. Он фарисей – и он это подчеркивает, говорит: *«я фарисей и сын фарисеев»* – в сцене, где он обращается к иудеям, и объясняет, что он свой, такой же, как они, и его стоит выслушать.

И он гражданин Рима, а когда римляне собираются выпороть его кнутом, вспоминает про это и говорит, что римлянина нельзя просто так выпороть, как простого иудея:

«Тогда тысяченачальник, подойдя к нему, сказал: скажи мне, ты римский гражданин? Он сказал: да».

Он римлянин и фарисей, иудей. Собственно Савл – его имя иудейской, а Павел – римское. Говоря современным языком, у него просто двойное гражданство, и иудейское и римское. И двойное имя – скорее всего Павлом он был всегда, а не только с того момента, как принял христианство, как обычно рассказывают. Это просто его имя как гражданина Рима.

Именно он первым обвинил других иудеев в том, что они убили бога, его слова:

«те от иудеев, которые убили Господа Иисуса».

Павел начинает отход от иудаизма и превращение нового иудейского течения в новую веру, порвавшую с иудаизмом.

Он внес массу своих идей – помним, что Иисус говорил о пацифизме, аскетизме, уединенной молитве и спасении, для которого важны дела. И не говорил ничего о том, что его жертва спасет всех и исцелит первородный грех – хотя бы потому, что он еще не был распят. У него нет ничего подобного! Но есть у Павла.

Очевидно, что любое толкование распятия возможно лишь после распятия, то есть после смерти Иисуса – то есть без его малейшего личного участия. В сцене тайной вечери прописаны его слова, что он отдаст плоть и кровь свою за жизнь мира, и что кровь его – кровь Нового Завета. Очень похоже на слова, записные уже при написании Евангелий (помним, самое старое – начало 2 века). Но даже если и не так, тут не сказано, что он будет принесен в искупительную жертву.

Именно Павел пишет:

«Ибо я первоначально преподавал вам, что и сам принял, то есть, что Христос умер за грехи наши».

Иудеи приносили когда-то жертвы животных во искупление грехов, и сказано, что богу дым от костра, где горят тела жертвенных животных, приятнее любого благоговения. Есть отдельные намеки на существовавшую когда-то практику человеческих жертвоприношения – Авраам готов хладнокровно резать в жертву богу своего сына

Исаака, Иеффай клянется принести в жертву первое живое существо которое увидит, вернувшись домой, и первой видит свою дочь – и, как сказано, исполняет свою клятву.

Это, скорее всего, отголоски древних человеческих жертвоприношений. И вот идея, что смерть Иисуса стала искупительной жертвой, снова возвращается.

Иисус учил, что важны поступки, тщательное следование заповедям иудаизма, прямо указывает, что все должно строго соблюдаться, еще строже, чем раньше, что поступки и слова, и даже эмоции, важны для спасения.

Апостол Иаков, пишет так же прямо: *«вера без дел мертва»*

А Павел вместо это пишет: *«человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона; ибо делами закона не оправдается никакая плоть»*

И он же: *«Во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью»*.

Он предложил идею, которая стала очень популярной в силу простоты выполнения – спасение верой. Поверил – спасся, а делать ничего и не надо для этого!

Хотя обрезание предписано Законом Моисея и Иисус говорил, что ни одна заповедь (то есть и обрезание тоже) не исчезнет, пока существует мир. Мало того, в Деяниях упоминается, как сам Павел делал обрезание своему новообращенному ученику, когда уже проповедовал христианство.

Иисус учит спасению через соблюдение Закона – Павел уверяет, что Закон не может спасти. Он буквально противоречит Иисусу и тем апостолам, которые знали Иисуса, продвигая свою религию. Иисус говорит, что:

«кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном».

А Павел прямо призывает отказать от обрезания - то есть нарушить заповедь, пойти против того, чему учил Иисус. Павел, а не Иисус отменяет иудейские законы, обрезание и все прочее – это открывает огромные возможности для проповеди среди не иудеев.

Христос говорит: *«Не клянись вовсе и кесарю отдавай только то, что кесарево, а то, что Божье — твоя душа — не отдавай никому»*.

Павел говорит: *«Всякая душа да будет покорна высшим властям: ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены»*.

Он проповедует покорность власти. А власть над иудеями тогда принадлежала Риму, и Павел – гражданин Рима.

Христос говорит: *«Взявшие меч от меча погибнут»*.

Павел говорит: *«Начальник есть божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч, он — божий слуга... отмститель в наказание делающему злое».*

И эти два расхождения в словах Иисуса и Павла широко известны в России из работ Льва Толстого, которого предали анафеме за несогласие с православием.

Он принимал веру, но не церковь и написал статью: «Почему христианские народы вообще и в особенности русский находятся теперь в бедственном положении», где пишет:

«Сущность учения Христа в том, что истинное благо человека — в исполнении воли отца. Достигнуть этого можно только возвышением в себе духа, перенесением жизни в жизнь духовную. Сущность учения Павла в том, что смерть Христа спасает людей от их грехов и жестоких наказаний, предназначенных богом теперешним людям за грехи прародительские. Основа учения Христа в том, что главная и единственная обязанность человека есть исполнение воли Бога. Основа учения Павла та, что единственная обязанность человека — это вера в то, что Христос своей смертью искупил и искупает грехи людей».

Иисус прямо отказывается лечить одержимых язычников, говоря, что послан только «к погибшим овцам дома Израилева», то есть он иудей и проповедь его иудейская, для иудеев, это не касается других народов и религий. И сравнивает отношения с язычниками с тем, что бы хлеб бросить псам. И не раз подчеркивал — не будьте такими, как язычники, вы не они! Он иудейский проповедник, и все его слова и дела касаются только иудеев, которых он учит их общей вере — иудаизму.

Павел говорит:

«нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем — Христос».

И это отличная основа именно для массовой проповеди — учение для всего мира и всех народов, спасение простым признанием жертвы Иисуса, отказ от иудейских законов, требования обрезания, кашрута, отказ от требования жить в бедности, без денег и имущества, отказ от пацифизма. Это упрощение, которое позволяет распространить проповедь на большую аудиторию, на язычников и начать массовое распространение новой религии — религии Павла. Паулианства.

Павел — гражданин Рима, с большими связями во власти. И он проповедует не только среди иудеев, он проповедует и на аудиторию римлян, язычников.

Вообще идея, что бог стал человеком, ходил по Земле, умер и воскрес — это все невообразимые вещи для иудеев, такое иудаизм никогда не примет, во всяком случае массово. Пророки, говорящие с богом и от его имени — да, это иудаизм любит, но уж никак не бога в теле человека!

Но все это отлично согласуется как раз со взглядами античных язычников. Сцена непорочного зачатия – Мария беременная от духа в виде голубя? Зевс к девушке Фтии спустился в виде голубя, и она забеременела от него. Умерший и воскресший бог – это целая мифологическая категория, Осирис, Один, Дионис, многие умерли и воскресли. Иисус – бог, который умер и воскрес, и это дико для иудея, но привычно для язычника.

Идея богочеловека снова привычна язычеству, как Геракл и прочие, у кого отец – бог, и кто творит чудеса, подвиги, и обожествляется. Был даже культ героев, где таких людей почитали как богов.

И ранее христианство, в каком-то смысле, стало иудаизм, который пошел на сближение с язычеством. Сам Рим шел потихоньку к генотеизму и монотеистической религии, в позднее римское время римляне начали говорить, что бог один – Юпитер. А все прочие боги – его ипостаси и проявления.

Павел учит покорному подчинению властям, а не восстаниям под знаменами машиаха, и христианство – это монотеистическая вера, возникшая на окраинах идущего к монотеизму Рима, с привычным язычникам сюжетами и представлениями, и призывающая к послушанию власти. Вполне закономерно, что в итоге все это прижилось именно в Риме, а не среди иудеев. Массовое распространения нового учения, которое уже больше учение Павла, чем Иисуса, пошло именно через Рим.

Но есть в оригинальных проповедях Иисуса то, что язычники точно не примут - Закон Моисея, соблюдать который призывал Иисус. Язычников не убедить делать обрезание! Язычников не убедить строго ограничивать свою диету правилами кашрута – а это не только отказ от свинины, это отказ от осетрины, креветок и много чего, там очень много ограничений.

Особенно сложно с обрезанием. Для иудея обрезания – завет между богом и человеком, выражение посвящения себя богу. А для античности это порча тела. Античность восхищалась красотой человеческого тела. Античность не считала, что нужно умерщвлять плоть, что тело греховно, античность стремилась к гармонии телесного и духовного, к равновесию между утонченным умом и прекрасным сильным телом.

Телом восхищались, и мужским и женским, тела не стыдились. Тело увековечивали в множестве обнаженных статуй. И в обрезании могли увидеть только уродование тела, вандализм, порчу совершенства. Никогда бы они не приняли веру, которая предписывает обрезания.

Но Павел стремится к расширению аудитории, настаивает на проповеди среди язычников и хладнокровно заявляет, что Закон не нужен, что обрезание, кашрут и прочее заповеди не имеют значения. И он начинает учить, что:

«если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа».

И ему не важно, что Иисус учил совершенно противоположному, ему важно, что Закон, соблюдать который учил Иисус, мешает распространению новой веры среди

язычников. И он отменяет то, чему учил Иисус, и вот тут уже то, что при Иисусе было новым течением иудаизма, начинает становиться новой религией.

Павел объявил, в том числе среди других иудеев, что Тора – это набор притч, аллегорий. Причем таких, что иудей их понять не может – правильный смысл открывается только христианину, но не иудею, хотя это тексты написанные иудеями для иудеев. Сказано, что нельзя есть свинину, прямо и буквально. Но теперь в этом можно увидеть аллереорию, что-то вроде «не культивируй в себе плохие качества личности, которые может символизировать свинья». И ешь свинину!

Суббота – четко сказано, что нельзя работать, надо посвятить ее богу. Но и суббота стала аллегорией, и теперь работать можно. Это до сих пор живо – десять заповедей, принятых христианством, включают субботу. Чти день субботний – это осталось заповедью, и это значит, «чти иудейскую субботу по принципам иудаизма, отказывайся от работ по субботам, в течение всего дня». Но это сделали аллегорией, и литургия в воскресенье утром, выступает в роли почитания субботы.

Закон, которому учил Иисус, стал помехой, и Павел нашел способ убрать его с пути. И это встретило сопротивление. В Деяниях пишут: *«На другой день Павел пришёл с нами к Иакову; пришли и все пресвитеры»*

Пресвитеры – вообще это степень священства христианства, это так же что-то вроде главы религиозной общины. Часто используется термин «апостолы и пресвитеры». Пресвитеры, зовущие Павла братом – его собратья по вере. И далее:

«Приветствовав их, Павел рассказывал подробно, что сотворил Бог у язычников служением его».

И как они реагируют на проповедь среди язычников? Читаем:

«Они же, выслушав, сказали ему: видишь, брат, сколько тысяч уверовавших иудеев, и все они ревнители закона. А о тебе наслышались они, что ты всех иудеев, живущих между язычниками, учишь отступлению от Моисея, говоря, чтобы они не обрезывали детей своих и не поступали по обычаям».

Собратья по новой вере называют себя все еще иудеями, и напоминают, что обращенные в веру Иисуса – ревнители Закона, они тщательно его соблюдают. Павлом недовольны потому, что он склоняет народ к отступлению от Закона. И дальше следует конфликт, покушение на убийство Павла, необходимость спасти Павла от возмущенной толпы, силами римского войска – вот именно тут он и вспоминает, что он римский гражданин.

Петр про проповеди Павла пишет, что в них есть *«нечто неудобовразумительное»* – то есть их сложно понять, воспринять, они странные. Петра и Павла постоянно ставят вместе, как соратников, но Павел дистанцируется от Петра, пишет, что дело Петра – проповедь среди иудеев, а его – проповедь среди язычников, упоминает, что противостоял Петру. Петр же возмущен, что римский гражданин Павел проповедует язычникам и общается с ними. Павел обвиняет других апостолов в лицемерии.

И его самого не принимают как апостола:

«Савл прибыл в Иерусалим и старался пристать к ученикам; но все боялись его, не веря, что он ученик»

вот после этого он меняет имя на Павел и рассказывает как ему явился Иисус и назначил его еще одним апостолом.

Павел пишет:

«те от иудеев, которые убили и Господа Иисуса и Его пророков, и нас изгнали, и Богу не угождают, и всем человекам противятся, которые препятствуют нам говорить язычникам, чтобы спаслись».

Он сам еврей! Первые последователи Иисуса остаются евреями – но Павел обвиняет во всем евреев. И в убийстве бога, и в том, что мешают проповедовать среди язычников – хотя Иисус проповедовал только иудеям, и не обращал свои проповеди к язычникам.

У него идут постоянные столкновения с иудеями, и у него явно много обид на иудеев, не желающих принимать его версию веры:

«От Иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного; три раза меня били палками, однажды камнями побивали».

Но – иудей, он сам про себя это говорит, он фарисей и сын фарисея. Но он не может продвинуть свои взгляды на аудиторию иудеев, у него стычки с иудеями, иудеи его бьют, а римляне защищают, и в итоге иудеи оказываются виноваты в убийстве бога, как пишет Павел.

И поначалу его не принимают как учителя: *«Ты знаешь, что все те, кто в Азии, отошли от меня»* - пишет Павел Тимофею, и ему же: *«В первом моем ответе никто не поддержал меня, но все меня оставили».*

И в Послании Галатам Павел фиксирует свое мнение как единственно правильное – и все кто против будут прокляты:

«Удивляюсь, что вы от призвавшего вас благодатью Христовою так скоро переходите к иному благовествованию, но если бы даже Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема. Как прежде мы сказали, так и теперь ещё говорю: кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема».

Он сам получил все в видениях с неба – но теперь, если снова кому-то будут видения, если ангел спустится с неба и скажет, что Павел не прав, ангелу верить не надо. Истина у Павла! А кто даже ангела господним поверит против него – тому анафема!

Не верьте ангелам, посланцам бога, верьте только Павлу. Это – правило самого Павла!

Апостольский собор

В новозаветных текстах есть пара упоминаний о собрании апостолов – это стали называть Апостольским собором или Иерусалимским собором. В 50 году последователи Иисуса собрались вместе, что как-то упорядочить новую веру. И она уже на тот момент разная, ее проповедуют разные апостолы, они не согласны друг с другом – иначе бы не потребовал бы этот собор.

Сказано:

«Я разумею то, что у вас говорят: «я Павлов»; «я Аполлосов»; «я Кифин»; «а я Христов»».

Это про то, что разные группы верующих тогда определяют себя по тому, кто стал их учителем, и это не было единой верой, это было именно множеством проповедей, которые читали разные люди, на свой манер, кто-то учил обрезанию, кто-то не учил, кто-то проповедовал иудеям, кто-то язычникам. Новое учение изначально раздробленное.

Да и первые тексты – это Послания, буквальные письма (часть которых совершенно точно не сохранилась) – письменные проповеди, которые посылали апостолы своим ученикам. И Евангелия – скорее всего, изначально книги, написанные для конкретных групп последователей. Послания Иоанна, евангелие от Иоанна и Откровение Иоанна – это не книги, написанные лично апостолом Иоанном, это книги, написанные разными авторами внутри группы христиан, считающих себя последователями Иоанна.

У каждого апостола – свое мнение, свой вариант учения, свои последователи. И на этом Апостольском соборе как раз решались общие вопросы, в том числе о допустимости того, что предлагает Павел – о принятии в новую веру язычников, так же о необходимости обрезания, о соблюдении Закона.

Его мнение Павла. Вера во Христа спасает всех, Закон не важен, правила и заповеди не важны. Обрезание не нужно. Суббота и кошерность пищи не имеют значения. Есть только одно – вера в Иисуса. Все уверовавшие – одно тело, одна церковь, что они все есть дети Авраамовы, но не по рождению, а по своему выбору.

Иная позиция – еще одного столпа новой религии, Иакова Праведного. Он почитается как один из 70 первых учеников Иисуса и один из первых епископов. Его мнение: христиане – это иудеи, который пришли ко Христу, поэтому сначала надо принять иудаизм, быть праведным и соблюдающим все иудеем. И уже тогда принять Иисуса, и обрести спасение. Христианство тут рассматривается не что-то такое, что принимается вместо иудаизма, а скорее как его развитие и высший уровень. И слова: «Вера без дел мертва!» - это слова Иакова.

Мнение Петра – компромисс, в котором разрешается проповедовать язычникам и не требовать от них обрезания, но они должны соблюдать базовые правила иудаизма, избегать запрещенной иудеям пищи, если не всей, то хотя бы на уровне самых важных принципов, и не есть мясо, которое было принесено в жертву языческим богам.

Некоторые современные христианские церкви именно так и живут – чтут иудейский Закон и даже делают обрезание.

Павел настаивает, что нет разницы, откуда кто пришел в христианство, а Иаков – что обращенные в христианство иудеи не должны общаться с обращенными в христианство язычниками, поскольку они все равно язычники и после контакта с ними придется проводить ритуальное очищение. А Петра упрекали в лицемерии за то, что он при Павле сидел с язычниками за одним столом, а при Иакове начинал соблюдать правила иудаизма и делать омовения.

То есть Павел уже видит себя человеком новой религии, с иудаизмом не связанной, а апостол Иаков так и остался именно иудеем строгих нравов, чтущим все законы, не смотря на новую веру. И, вероятно, для него эта вера вовсе не новая, а все еще та же, иудейская вера нового уровня. Он, кстати, фигурирует не только в канонических, но и во многих апокрифических и гностических источниках, и везде зовется Иаковом Праведным, а местами и родным братом Иисуса. Если это так, то он лучше других знал его учение – и точно лучше Павла, с живым Иисусом никогда не встречавшегося.

Сложно точно судить, что именно было решено на Соборе – во всяком случае Павел явно не победил полностью, раз нигде не рассказал о том, как братья поддержали его. Но он предлагал упрощенную и доступную форму религии, и именно его взгляды победили, в конечном счете.

И его вера, мало что имеющая общего с Иисусом и его проповедями, начала формироваться уже как самостоятельное не иудейское учение, который не столько христианство, сколько паулианство.

Не учение Христа, а учение Павла о Христе.

(продолжение следует)

Беллетристика

Дверь открывается в обе стороны

Чем скучнее жизнь, тем сильнее хочется верить в чудеса, тем интереснее кажутся рассказы про заброшенные дома и склепы, полные привидений. Поставьте стакан пива пьянице в баре у вокзала, и он расскажет вам много таких историй, и каждая будет заканчиваться словами: «Тут уж как пить не обошлось без призраков!».

Спросите его о странных убийствах, и он расскажет еще одну байку, и уверит вас, что все дело в призраках. Если какого-то складского работягу застрелили в квартире, дверь которой заперта изнутри на засов, а убившая его пуля пролетела куда большее расстояние, чем размер самой квартиры, то самое время сказать: «Тут не обошлось без призраков!». Но каждый знает, что призраков не существует. Все дело в двери! Каждая дверь открывается в обе стороны, и никому не стоит забывать об этом.

Джофарай Бурхан не интересовался историями о привидениях. Его мысли занимали вещи простые и практичные – деньги, выпивка, злость на весь мир. Особенно на тех, кто коверкал его имя! Происхождение имени и сам он не мог объяснить, а своих родителей никогда не встречал, так что спросить, о чем они думали, выбирая имечко, он тоже не мог.

В сиротском приюте, очень давно, юный Джофарай всегда бил первым, без колебаний и не думал о последствиях. Тогда любой, кто называл его Джефрай или Джофай рисковал получить синяк под глазом. Но взрослая жизнь сложнее устроена, и когда драка кончается арестом, а то и потерей очередной работы, приходится учиться сдерживать свои инстинкты, так что его босс, Рафаэль Эдмон Лясен Маркеза, свой синяк так и не получил. Маркеза называл его Джофраем, Джефом или Джофаром, словно нарочно издевался над странным именем, но пока он платил зарплату владельцу имени, тот предпочитал ошибку не исправлять.

После пары рюмок, когда в нем просыпался оратор, говорящий в пустой квартире с самим собой и с предметами мебели, Джофарай мог высказать все, что накопилось на душе, и даже вслух обозвать Маркезу уродом! Но только в одиночестве, в своей квартире размером со спичечный коробок, где его услышать его могли разве что бутылка и стул.

Рафаэль Маркеза владел большим складом на окраине. Одни поезда привозили коробки и ящики, другие поезда увозили, а Джофарай расставлял их на полках и ненавидел склад всей душой, но работа приносила деньги. И была, разумеется, лишь временной! Придет момент, откроется дверь в лучшую жизнь, и он не упустит шанс, он возьмет свое! Но пока двери в прекрасное будущее оставались крепко запертыми, и брать приходилось не свое, а чужое, то, что стояло на полках склада.

Там или здесь, иногда, с этих полок пропадала коробка. Джофарай открывал ее дома. Что окажется внутри? Что-то ценное, как один из тех золотых подсвечников, которые он ни разу не находил? Или что-то никчемное, как странный набор из 23 непарных носков разного цвета? Их Джофарай сохранил, в надежде найти на них покупателя с одной ногой, а до тех пор прятал в носках деньги и патроны для ружья.

Заработать на кражах получилось не часто, но бросать свое ремесло Джофарай не собирался. С годами он отточил мастерство обнаружения коробок, которых никто не хватится. Дешевые посылки без страховки, отправленные из одной далекой страны в другую, давали отличный шанс, что их владельцы не станут разыскивать воров на другом конце света. А если и станут, за все придется платить владельцу склада, и поделом ему! Склад отвечает за свои товары, и Джофарай искренне радовался, воображая, как Маркеза кривится от злости, выкладывая деньги за очередную пропавшую коробку. Такой расклад его вполне устраивал, поэтому он никогда не поправлял босса, коверкающего имя, всегда был с ним вежлив, услужлив и воровал все, что мог унести.

Так он и нашел свою коробку.

Груз, отправленный из Тибета в Северную Тамибию, без страховки и отметок о срочной доставке. Джофарай не слышал о Тамибии, северная она или южная, но название навевало мысли о далекой стране в Африке, полной песка и верблюдов. Оттуда никто не поедет в Артиаполис, выяснять, что случилось с его грузом. Коробка небольшая, но увесистая. Внутри наверняка что-то металлическое! Может быть, статуя Будды? Старинный молитвенный барабан? Набор четок?

- Хватит ее щупать, это тебе не баба! Ставь на место! - взревел над его ухом бригадир Виктор, здоровяк с отвратительно тихой походкой и привычкой подкрадываться со спины. Джофарай поспешно сунул коробку на полку и обернулся, натягивая на лицо покорную улыбку.

- Я тут почти закончил, и...

- Не надо мне твоих «почти»! Пихай коробку на место и двигай в сектор 44-А, там полный завал с грузом канцтоваров, и они сами себя не разгрузят.

Так он и поступил, потому как спорить и возражать – себе дороже. Коробка никуда не денется, и уже вечером будет стоять у него дома. Что там, статуя Будды? Молитвенный барабан? Золотой подсвечник?

- Нет, ты не подсвечник! Ты миска какая-то, - разочарованно пробубнил Джофарай, когда коробка обрела новый дом у него на столе. Ее было не просто вынести со склада, Виктор не сводил глаз с рабочих, да распаковка заняла уйму времени. Груз обмотали мягкой тканью так, словно внутри что-то очень ценное и хрупкое. Но внутри ткани Джофарай нашел миску. Миска? Тибет... Нет, не миска, а поющая чаша, с которыми медитируют всякий чудаки, вот что это!

Хотя чаши, которые Джофарай видел в программах про путешествия, были скорее бронзовыми, а эта походила на свинцовую. Он отхлебнул глоточек крепкого, поднял карандаш с заваленного хламом ствола, и провел по краю чаши. Поющая чаша должна петь, но эта издала только глухое бульканье. Еще несколько попыток ничего не изменили. Петь чаша не желала.

- Наверное, придурки в этой вашей Тамибии не знают, что поющая чаша должна петь, вот и им шлют бракованные! - Джофарай отхлебнул еще глоток. И что теперь? Кто заплатит за поющую чашу, если она не умеет петь? Это уже наглость, вот так всучить ему бракованный товар! Он этого так не оставит, и завтра же заставит какого-нибудь болвана раскошелиться.

Утром он позвонил Виктору, объявил, что болен, берет выходной, отработает за него две дополнительные смены, а сегодня ему нужно в больницу, и повесил трубку до того, как получил отказ. Половины дня хватило, что бы понять, что непоющая чаша не нужна никому. Металл не был серебром, и скупщик в ломбарде отказался даже оценить чашу. Сотрудники городского музея объявили ее сувениром для туристов и грубо выставили Джофарая за дверь. Антиквар высмеял его и посоветовал сначала научиться делать подделки, а уже потом пытаться их продавать.

Джофарай разглядывал чашу, пил, и страдал от осознания несправедливости мира. Он рисковал своей шкурой, когда воровал чашу, а вместо заслуженной награды заработал только две лишние смены на складе. Может продать ее под видом тибетской миски для супа или пепельницы?

- Что мне с тобой делать? - спросил он чашу. Чаша не отвечала. - Будешь пепельницей, раз петь не умеешь! - он поднял стакан и чокнулся с чашей, как с собутельником.

И услышал звон.

Он растекался по комнате, чистый, пронзительный, наполнял крохотную комнату и становился все громче. Чаша вибрировала на столе, а вместе с ней дрожала бутылка, сам стол и все, что могло дрожать. Джофарай уронил стакан, схватил чашу, пытаясь заглушить звук, и увидел то, что появилось внутри.

Дно чаши колебалось и шло волнами, как вода на сильном ветру, и сквозь него проступало что-то размытое, смутно похожее на далекую фигуру человека. Джофарай оттолкнул чашу и отпрыгнул в сторону. Звон утих. Очень осторожно он подкрался к столу и заглянул внутрь – дно не двигалось. Кончиком карандаша ткнул в дно чаши. Дно как дно. Обычное.

Он плеснул в стакан новую порцию, подумал немного, и отставил его в сторону. Отодвинул подальше. Придвинул снова. Возможно, стоит бросать пить? Вот только этого еще не хватало!

- Да к черту все! – он выпил до дна, и решительно ударил по чаше еще раз.

В этот раз звон не был таким уж громким. Дно чаши снова заколебалось и походило теперь на маленькое озеро, и в его глубине Джофарай снова увидел смутные образы. Они становились отчетливее, ярче, в чаше проступили контуры домов, улица, замощенная старомодными булыжниками, фигура человека. Мужчина в черном плаще шагнул куда-то и тащил за собой чемодан на колесиках. Джофарай не видел его лица, он смотрел в спину, словно оказался в метрах в шести позади прохожего и плавно скользил вслед за ним. Он отшатнулся и видение погасло. Дно чаши закрылось.

- Ты не чаша. Ты окно! - сказал он обвинительным тоном. Чаша не возражала. - Ты окно! И в тебя видно всякое, как хрустальный шар у гадалок. Или я спятил, и пора уже бросать пить.

Мысль о трезвости не порадовала. Стоит убедиться, что он не спятил.

- Ладно, чаша или кто ты там есть, покажи мне то, что я смогу проверить! - Чаша не реагировала. Пожалуй, стоит уточнить, кого он хочет видеть. Видеть и точно знать, что это не иллюзия, а настоящий человек! Джофарай поднял стакан:

- Покажи мне меня! - и ударил стаканом по чаше.

Новый удар призвал новую волну звона, который теперь уже совсем не казался пугающим, а в чаше сразу же раскрылось видение. Он увидел знакомую комнату и затылок человека, сидящего за столом. Свой затылок. Он провел рукой по волосам, и фигура в чаше повторила его жест. Помахал рукой – и фигура помахала в ответ. Он коснулся дна чаши кончиком карандаша. Дна не было. Он отпустил карандаш, тот провалился в пустоту, и что-то сразу же тихо ударилось об пол в другом конце комнаты. Джофарай оглянулся – карандаш лежал в углу, у него за спиной. Когда происходящее становится слишком странным, человек перестает удивляться и просто принимает все как сон наяву. Чаша изумит его, восхитит и напугает, но все это потом, а пока он сказал только: «Ты не окно. Ты дверь!», и этим ограничился.

Он отхлебнул глоток прямо из бутылки и прошелся по комнате. Чаша – дверь. Через нее можно отправить что-то в другое место. И это «что-то» попадет туда сразу и без всяких дурацких таможенных досмотров, в обход пограничной службы. Любой контрабандист душу продаст за такую возможность! Чаша – очень ценная штука. А тех, кто ворует ценные штуки, обычно ищут злобные люди с оружием. Чашу будут искать. И кто знает, вдруг искать ее будут люди с такими же чашами, и прямо сейчас они уже смотрят на него? Они подглядывают за ним и смеются! Они знают, где он и придут за ним!

А кто это – «они»? Джофарай ухватился за эту мысль – кто «они» такие? Если понять, кто они, то будет ясно, чего от него стоит ждать. Кому предназначалась чаша? Он ударил по чаше, и заглянул внутрь. Ничего!

- Покажи мне того, кому тебя отправили! - потребовал он, и новый звон разнесся по комнате, но чаша осталась пустой.

Сломалась? Сели батарейки? В волшебных чашах вообще есть батарейки? Джофарай откупорил новую бутылку, и еще пара добрых глотков крепкого сделали свое дело, голова прояснилась и начала думать в полную силу. Он хотел увидеть себя, и увидел. Но в первый раз он не хотел кого-то видеть, и увидел незнакомца. Что если снова ударить чашу без цели?

Удар, звон, чаша открылась и явила образ ребенка, старательно рисующего фломастером домик на явно дорогих обоях. Джофарай мысленно передал привет его родителям, и чаша закрылась. Он хлебнул еще крепкого, и заговорил вслух:

- Ладно! Давай уже, думай. Если не хотеть увидеть кого-то, увидишь кого попало. А если хотеть увидеть кого-то – увидишь, кого хотел. Почему я не вижу того, кто должен был заграбастать чашу? Потому что я его не знаю! Видишь, кого хочешь увидеть, если знаешь, кого хочешь увидеть. Так?

- Так, - ответил он сам себе и вознаградил успешное расследование еще одним глоточком.

- А кто может сейчас искать чашу? Король придурков, Рафаэль Маркеза! Значит, я хочу его увидеть!

Чаша открыла видение без всяких капризов, показав место, от которого Джофарай старался держаться как можно дальше – личный кабинет Маркезы. Маркеза говорил по телефону:

- Да... Да, разуме... Разумеется, все в порядке, груз на месте, никаких проблем. - Маркеза чуть дрожащей ладонью вытер пот со лба.

- Коробка прибудет в срок. Нет... Завтра – не срок! Срок через четыре дня. Четыре... Потому что я лучше знаю как вести свои дела! – рявкнул он, но тут же снова поменял тон. - Нет, нет, я же не спорю.... Не надо говорить мне о последствиях! Конечно, я знаю кто ждет коробку! Я... Алло? Алло? - Маркеза отшвырнул телефон и вышел, а Джофарай отодвинул чашу.

Маркеза в беде, и до смерти боится хозяина коробки, а ее хозяин явно не ищет вора через свою чашу. Да у него наверняка и нет свой чаши, а если и есть, он не сможет увидеть вора, если не знает, кто вор! Поэтому у вора есть отличный шанс остаться непойманным, а у Маркезы теперь будут большие проблемы.

Это порадовало, да и почти опустевшая бутылка помогала успокоить нервы. День стал приятнее, но можно сделать его еще лучше. Есть кое-что в мире, что манит даже больше, чем деньги и спиртное! Красотка Нэнси, живущая двумя этажами ниже, всегда вежливо здоровалась в ответ на приветствие Джофарая, но ни разу не дала ему шанс завязать разговор, пригласить ее в бар или напроситься в гости. Чем она занята сейчас?

Джофарай склонился над чашей, и та опять наполнилась туманом. Туманом? Нет, скорее паром! Он смотрел сквозь наполненную паром ванную. Нэнси стояла под

струями душа, стекающими по ее телу, такому желанному и всегда такому недоступному, даже для взгляда – до этого момента.

- Нэнси! – тихонько позвал Джофарай.

Она рассеянно оглянулась, открывая взгляду свое прекрасное тело, улыбнулась, убрала мокрую прядь волос с лица. И заорала, что было сил. Джофарай отскочил от чаши, опрокинул стул и разлил выпивку. Крик оборвался, и он осторожно заглянул внутрь чаши. Видение пропало. Но она его видела!

Эта чаша – дверь. И если Нэнси видела его, то эта дверь открывается в обе стороны, и можно пройти не только туда, но и обратно. И тогда можно не только отправить карандаш на ту сторону, но и взять себе что-то с той стороны. Деньги, драгоценности, золотые часы... Все, что пройдет по размеру. Увидеть хранилище банка, просунуть руку в чашу и собрать урожай из золотых слитков, что может быть прекраснее?

Остаток дня и вся ночь прошли в неустанной работе. Он трудился и ставил эксперименты с упорством, достойным ученого, претендующего на Нобелевскую премию. Чаша звенела и затихала, рюмка пустела и наполнялась. Джофарай громко проклинал чашу, ее создателя, Тибет, Тамибию и весь мир, а соседи стучали в стену и проклинали его, требуя заткнуться и дать поспать.

Тишина пришла на рассвете. Джофарай лежал в постели с пустой бутылкой в руке.

За эту ночь он заработал опьянение, недосыпание, красные глаза и еще больший запас ненависти ко всему миру, чем обычно. И не заработал денег, драгоценностей и золотых часов. Не заработал и простого утешения – ночью он еще раз заглянул домой к Нэнси, в надежде увидеть в ее спальне что-то интересное, но та просто спала, замотанная в одеяло, и сильно храпела.

Чаша показывала людей, случайных, или тех, кого он мог назвать, как назвал этой ночью Маркезу, парочку актрис, президента и Римского Папу. Любого человека он видел сзади, метров с пяти-шести, даже если тот стоял в телефонной будке, которая гораздо меньше по размеру. Но чаша показывала людей, а не места. Увидеть банковское хранилище, доверху набитое деньгами, он так и не смог. Полки с золотыми слитками? Об этом можно забыть! Любое место он мог увидеть, только если там находился нужный ему человек.

С мечтой заглянуть ночью в пустой ювелирный магазин на другом конце планеты, просунуть руку в чашу и опустошить витрины, пришлось проститься. Джофарай пробовал опустить в чашу палец, а потом просунул и всю руку, но не смог дотянуться до чего-то ценного на другой стороне. Ценное должно случайно оказаться в нужном месте, позади человека, которого он увидел, но такого ни разу не случилось.

К тому же люди на той стороне видели его, как видела Нэнси, и так же поднимали крик. А когда начинался крик, он пугался, терял контроль и чаша порой неожиданно закрывалась. А если он не успеет вытащить руку, и она останется то ту сторону чаши?

Картину культи, разливающей кровь по столу, пришлось смывать из воображения еще парой лишних глотков. Что дальше?

- Да, что дальше? – спросил он сам себя. И сам себе ответил:

- Дальше Маркеза будет искать чашу, вот что дальше.

Джофарай взглянул на часы. Склад уже два часа как открыт. Маркеза уже ищет чашу! Он начнет расспросы, выяснит, кто грузил коробку и захочет поговорить с этим человеком. И тогда узнает, что он перестал выходить на работу сразу после кражи коробки. Лучшая стратегия вора – делать вид, что ничего не случилось и вести себя как обычно, а его уже второй день нет на рабочем месте, как будто он украл чашу и сбежал с ней.

Джофарай рывком сел на кровати. Они придут за ним! Не найдут его на работе, и придут прямо к нему домой. И тогда он точно узнает, что будет, если сунуть руку в открытую чашу, а потом закрыть ее! Отличный способ избавиться трупа – порубить на куски и бросить в чашу. Кто-то в Тамибии соберет их, зароет в пустыне, и никто не узнает, что случилось с грузчиком, пропавшим в Артиаполисе!

От испуга он почти протрезвел, и от этого стало еще хуже. Его убьют! Чаша – дверь, но что ему толку от двери, через которую нельзя пройти, в которую нельзя сбежать? Что делать с идиотской чашей, которая только и может, что показывать чужие затылки?

Он отхлебнул еще, и представил себе эту картину: плешивый затылок Рафаэля Маркезы, стоящего в шести метрах перед ним. Сразу нашелся ответ. Затылок – разве это не отличная мишень для одного меткого выстрела? Хозяева чаши не знают о нем. Знают только Маркеза, который сидит целыми днями в своем кабинете, и Виктор, в рабочее время не покидающий склад, полный картонный коробок. А если на что-то картон и годится, так это на роль растопки для костра. Так пусть костер горит!

Из дома Джофарай вышел в отличном настроении. Он прошелся по улице, купил спички, металлический ковш, бутылку керосина, и еще одну бутылку, поинтереснее, для себя, поскольку домашние запасы закончились. По пути он был весел и вежлив, дружелюбно поговорил с соседом и даже извинился за вчерашний шум. Всем довольный, вежливый и даже извинившийся без принуждения – такое сосед точно запомнит! И обеспечит отличное алиби на время пожара.

Он уже видел весь план в своей голове, каждый его шаг. Налить керосин в ковш. Выпить крепкого. Поджечь керосин, пожелать увидеть Виктора и ударить по чаше. Выпить еще. А дальше будет легко, что тут может пойти не так? Нужно просто плеснуть огонь в чашу, и тогда – прощай склад, прощай, Виктор!

Чаша открылась, и Джофарай осторожно вылил в нее горящий керосин. Струйка пламени растеклась по складу, пробежалась под стеллажами. Огонь обнял коробки и Джофарай ощутил тонкий аромат горящей бумаги. Он отвернулся от чаши и дал двери

закрыться. Прямо сейчас пожар разгорается, но его там и близко не было! И соседи это подтвердят, если кто-то решит спросить.

Осталось самое главное – Маркеза. У этого придурка не должно быть никаких шансов, и покончить с ним придется лично. Много лет Джофарай хранил ружье, на случай, если кто-то решил вломиться в его дом, или если он сам решит вломиться к кому-то. Дробь нельзя опознать, а на склад он даже не заходил, так что на него ничто не укажет. Никаких улик, никаких отпечатков пальцев, никаких свидетелей! Идеальное убийство.

С одной только крохотной проблемой – ему еще не доводилось стрелять. Он держал дешевую охотничью двустволку под кроватью, прятал патроны в ящике с непарными носками, но пока даже ни разу не заряжал ружье. Пришла пора это исправить!

Еще пара добрых глотков крепкого помогли сосредоточиться. Чуть трясущимися руками Джофарай вставил два патрона в стволы, сунул еще два в карман. Прицелился в стоящую на столе чашу. Нет, так не получится, слишком высоко! Поставил чашу на пол между ног – вот теперь годится. Можно просто выстелить в нее, вниз, и выстрел попадет в затылок Маркезы.

Он прицелился в чашу и обнаружил, что руки подрагивают. Пришлось отложить ружье, и пропустить еще пару глотков, но проверенное средство не помогало. Он взял ружье. Положил его обратно. Вытер покрытые потом ладони о штаны, снова взял двустволку и прицелился в чашу. Кажется, прострелить чью-то голову первый раз в жизни может быть не так просто и весело, как казалось!

Нужно вспомнить, почему он должен так поступить. Вспомнить, что Маркеза выдаст его и отправить на смерть. Вспомнить все сверхурочные смены без оплаты, все урезанные премии. Вспомнить как он орал, когда терялись коробки, как коверкал имя, превращал его в Джефри или Джофая! Да, это то, что нужно – он коверкал имя, называл его Джефри! Знакомая с детства злость напомнила разум, и Джофарай ударил стволом по краю чаши.

- Я Джофарай, понятно? - пробормотал он. - Я Джофарай, а не какой-то там Джефри! Маркеза, урод, запомни уже как меня зовут!

Чаша открылась. Маркеза сидел в кресле, в своем кабинете, был там один, а лучшего и желать нельзя. Джофарай прицелился, но руки все еще дрожали. Ствол бился о края чаши, заставляя ее позвякивать, звон просочился в кабинет на той стороне, Маркеза рассеяно оглянулся, и замер, рассматривая дыру в воздухе.

Дыра висел перед ним, как край трубы длиной в несколько метров. На другом ее конце мелькали размытые человеческие ноги, уходящие вдаль, и перекошенное лицо, которое проступало еще дальше. Лицо он узнал.

- Джорфаус? А ты... Ты это как это?..

-Я Джофарай, слышишь ты, урод! - заорало лицо, - Джофарай, понятно! Джофарай!

Что есть силы он рванул спуск, ружье дернулось в сторону, и первый выстрел попал в стену над головой Маркезы. Отдача отшвырнула стволы еще дальше, и второй залп пробил пол рядом с чашей и начисто снес три пальца на ноге самого стрелка.

Джофарай рухнул на пол. Он визжал и стонал, и лупил кулаком по полу, а соседи опять начали стучать в стену. Кто-то наверняка вызовет полицию, так что нужно встать и закончить дело, как можно быстрее.

Джофарай поднялся, все еще подвывая от боли, прикончил бутылку в несколько глотков, и поднял ружье. Нужны патроны! Он шарил в правом кармане, ничего там не находил и проклинал тех изобрел карманы, пока не вспомнил, что патроны лежат в левом.

Вот они! Он нащупал патроны, переломил ружье. Если бы только еще и получилось засунуть их в стволы потными трясущимися пальцами! Патрон выскользнул из рук и угодил в чашу, вместе с отпечатками пальцев на нем. На радость полиции он отправился прямо на место будущего убийства, но думать об этом сейчас Джофарай не собирался. Он все же сумел вогнать в ствол последний патрон. Можно стрелять! Если Маркеза еще не сбежал, и чаша еще не закрылась.

Он заглянул в чашу. Чаша все еще не закрылась и Маркеза все еще не сбежал. Он сидел за своим столом и держал в руке пистолет. Когда в дыре снова появилось размытое вопящее лицо, он тщательно прицелился, и его руки не тряслись.

Поставьте стаканчик пьянице в баре у вокзала, и тот расскажет, как в запертом доме человека убили с расстояния метров в пять, а то и все десять, хотя в комнате даже не было столько места, так что тут точно не обошлось без привидений.

Полиции пришлось выламывать запертую на засов дверь, что бы найти внутри тело хозяина квартиры, убитого одной пулей, которая, похоже, прилетела снизу, прошла сквозь пол, и не оставила в нем следов. Следователь записал имя жертвы как Джефай Бурхан, собрал показания соседей, а потом убрал дело в самый дальний угол, какой смог найти и постарался забыть о нем.

В глубине души, он не стал бы спорить с пьяницей, уверяющим, что все дело в привидениях. Но всякий знает, что привидений не существует. Все дело в двери! Любая дверь всегда открывается в обе стороны, и если ты можешь выстрелить в кого-то сквозь дверь, то и он может выстрелить в ответ.

Имя врага

Вы уже здесь, святой отец? Я бы сказал: «Добро пожаловать!» - да как-то это глупо звучит, учитывая, что вы пришли в тюремную камеру. Нет, я не собираюсь исповедоваться. И вообще не считаю, что в чем-то виноват! Ну да, я убийца, и с этим не спорю. Но это была самооборона! Я убил врага до того, как он напал, потому что заранее знал, что он нападет. Я пытался спасти себя! Нельзя же винить человека за то, что он пытается выжить, и убивает своего убийцу! А меня обвинили.

Как я узнал, что он собирается напасть? Это не просто объяснить. Вот потому-то я вас и позвал – я хочу объяснить. Хочу, что бы все поняли, почему я это сделал, а то люди будут считать меня простым психом. А я вовсе не простой!

Так уж вышло, что я с самого детства до смерти боюсь умереть. Занятная фраза получается – до смерти умереть! Но так и есть. Детям не положено думать о смерти, но детям и не положено смотреть, как умирают их родные. А я смотрел.

В детстве я жил далеко от города, в старом доме у озера. Родители считали, что город слишком опасное место, где полно маньяков и извращенцев, и поселились в глуши. Озеро их не пугало – большое, глубокое, полное рыбы. Они отпускали меня рыбачить, под присмотром старшего брата. Кажется, что все в порядке, только вот мне было восемь, а брату – десять. Мы брали лодку, и плыли в середину озера, с удочками, и без спасательного круга, конечно. Зачем он нам? Спокойная вода, ни волн, ни ветра. Что могло случиться?

Случился мой брат. Он обожал меня изводить и подначивать. Я сидел в лодке, такой серьезный и суровый, взрослый мужчина восьми лет отроду, занятый важным мужским делом. Не сводил глаз с поплавка. Поплавок не шевелился, а брат кривлялся и кричал, что мне никогда ничего не поймать. Что я слишком уродливый, и даже рыбы ко мне подплывать не хотят, и мы в глухомани живем, потому что родители стесняются меня людям показывать. Я просил его не шуметь, а он вопил, что я приемный, и скакал по лодке, что бы разогнать рыбу.

Он скакал, лодка качалась. Может, я тогда и пнул его в лодыжку, но не сильно же! И не моя вина, что он выпал за борт. Он молотил руками по воде, орал еще громче, и распугал рыбу окончательно. Мне стоило тогда протянуть брату руку, попытаться втащить его обратно, и все сложилось бы иначе. Но я первый раз увидел, как близко может подобраться смерть. Она схватила моего брата! А могла схватить и меня, вместо него. И я испугался. Застыл. Хотел его вытащить, но не мог пошевелиться. И скоро он уже перестал кричать.

Мой брат умер, а я понял, что за штука такая – смерть. Увидел ее! Не ту смерть, которая бродит где-то далеко, и приходит к древним старикам. Смерть, которая пришла за моим братом – неожиданная, быстрая, она всегда рядом, она забирает даже детей. Мне всего восемь лет, я хожу, я дышу, вдыхаю, и могу уже никогда не выдохнуть, если вдруг окажусь в гробу! Месяцами мне снились кошмары, и в них меня заколачивали в ящик

и зарывали в землю. Я кричал, что не умер, а мне отвечали: «Не ври! Ты покойник. Ты родился мертвым!».

Дети – существа гибкие. Ребенка легко напугать, но и забывает он о страхе так же легко, если не напоминать. Через год я перестал бояться, а еще через год автобус на мосту напомнил мне, что смерть рядом.

Полный автобус школьников – целый класс, с учителями и родителями. Они ехали на экскурсию в ботанический сад, смотреть на пальмы и огромные цветы, а меня с ними не было. Они сидели в салоне автобуса, а я восседал на унитазах – в тот день мне скрутило живот, да так, что из дома не выйти. И я никуда не поехал.

Так и сидел на унитазах, когда автобус вильнул на дороге и слетел с моста. Мои друзья, одноклассники, школьные задиры, учительница биологии – их вырезали из смятого автобуса, кого-то мертвыми, кого-то ранеными, а я сидел на унитазах. Живой и почти здоровый, но снова напуганный. Страх вернулся. Кошмары вернулись и стали разнообразными. Теперь меня давили автобусом, бросали с моста, расстреливали. Я умирал всеми способами, и меня снова закапывали в землю.

В автобусе меня не было, я выжил! В тот раз. А что будет завтра? Через год? Мне было уже лет двенадцать, кажется, когда я понял, как остаться в живых. Если смерть приходит неожиданно, то надо ее опередить. Узнать о ней заранее, и увернуться!

Так что я начал читать гороскопы в газетах, но это не помогало. Не сложно предсказать, что во вторник будет неблагоприятный день для Тельцов. Но как понять, когда придет смерть? Ни один гороскоп не скажет: «Завтра обладателей Марса в Тельце, в 8 доме, в оппозиции с Сатурном, ждет смерть от падения с лестницы!».

Я, кстати, стараюсь не ходить по скользким лестницам. Но и в лифте не люблю ездить – они вечно падают. Я не вожу машину, потому что боюсь аварии, и самолетом ни разу не летал. А если стараешься избежать смерти любой ценой, то и жизнь становится не в радость, вот что иронично! Я даже с женщиной не мог расслабиться, все время думал про СПИД, который может меня убить.

Предсказания не помогали. Карты Таро, геомантия, консультации у медиумов – все без толку, никто не мог предсказать мне точный день и способ смерти.

Я попробовал смириться и начал искать не предсказания, а покой. Пытался избавиться от страхов, ходил к психотерапевтам, но они только выдаивали из меня деньги, я послал их к черту. Даже сам точно не помню, как меня занесло в школу йоги, но я и ее послал. А вот сама медитация мне понравилась, и я начал практиковать дома.

Просто что бы успокоить нервы! На большее я и не замахивался. Пока сидишь, дышишь и следишь за собой, разум умолкает и страхи умолкают вместе с ним. Так все и началось. И оказалось, что как только мысли стихают, становится слышен тот тихий шепот, который мы обычно не замечаем. Так и начинаются видения, картинки в голове – это обычное дело для медитации, как мне объяснили.

Сперва это были просто картинки, которые мелькали, как вспышки. Лодка на озере. Карусель в парке. Осьминог, который летит над морем и ест крендель. Просто секундные картинки. А потом я увидел пожар. Пламя и дым! Я чувствовал их, чувствовал запах дыма, жар. Слышал, как кричат люди. Я даже вскочил на ноги, и кинулся бежать, так все было реалистично. Налетел на стол, зашиб ногу, и только тогда понял, что это было видение.

А вот сам пожар, уже на следующий день, видением не был. Горел соседний дом, и все было так, как я увидел – дым, пламя, крики. Меня это не касалось, горел не мой дом, но все сбылось, в точности! Такое на совпадение не списать. Хотя я списал. Но списал только первое видение, а не второе, третье, пятое. Они пошли одно за другим, и я убедился, что вижу будущее. Случайное – то свое, то чужое, то великие события, то мелочи.

Конечно, это не объясняет, почему я стал убийцей, как про меня говорят. А все дело именно в том, что я нашел способ увидеть будущее! Я сидел часами, ждал видений и пытался увидеть главное – свою смерть. Если узнать заранее, откуда она придет, то я смогу убраться с ее пути и выжить! Я стал искать свою судьбу в видениях, и нашел ее.

Хотя от самого видения толку тогда было мало – я не увидел, как умру, от чего и когда. Но я чувствовал, как умираю, причем умираю далеко не стариком! Я переживал свою смерть, как в старых кошмарах, только в этот раз смерть была настоящей. Весь мой страх вернулся. Я завопил, вскочил на ноги, и не успел разглядеть никаких подробностей. Кроме одной! В том видении я услышал голос, и он называл фамилию моего убийцы.

Адонати!

Вот имя моего врага. Не само распространенное, к счастью.

Так я узнал, что умру молодым, когда меня убьет мужчина с фамилией Адонати. Только это я и понял в видении. И вот тогда стало действительно страшно! Я всю жизнь думал, что боюсь смерти, а на самом деле страшно стало только в этот вот момент. Теперь я знал, что боялся не зря, смерть рядом и меня скоро убьют. Больше я не мог медитировать. Какие там видения, когда я только и мог теперь думать, что о будущей смерти и жутко нервничал даже при мысли о медитациях!

Хотя теперь я знал, что меня убьет не болезнь или авария. Меня убьет человек, и надо просто не подпускать к себе никого с такой фамилией. И я буду жить!

Первым делом я отметил это откровение бутылкой шампанского – и выпил ее дома, в полном одиночестве, что бы ни встретить случайного Адонати в ресторане. А потом уехал из города, подальше от людей, в дом, похожий на тот, где начались мои кошмары.

Меня не прирежет маньяк, если я буду один, верно? Вот я и снял дом на берегу лесного озера. Это была жутка дыра – яма в земле вместо унитаза, вода из озера вместо водопровода, и миллион комаров. Зато никаких людей вокруг. Никаких убийц!

И все бы хорошо, но одинокий лесовик, который сдал мне дом, выглядел как-то жутковато. Он жил один, явно много пил, таскал с собой нож. Сказал, что в лесу водятся дикие звери, и нож нужен для защиты. Но походил он не на охотника, а на маньяка, который режет своих арендаторов и жарит из них котлеты. Я искал уединения, а оказался наедине с мужиком, у которого с собой нож! И сам себя туда загнал! Вот я и спросил, как его фамилия. Сказал, что это нужно для договора аренды. Он посмеялся – какой договор? По рукам ударили – и все!

Но назвал фамилию. Ту самую – Адонати. Так я и нашел своего убийцу. Я помню, как вопил, пытался убежать, выскочил на берег озера, и понял, бежать было некуда. А он шел за мной, бормотал что-то успокоительное, и предлагал вызвать врачей. Но я-то знал, кто он!

Там был камень, и я проломил ему голову. Он схватился за нож, когда я замахнулся, но было поздно, и его тело отлично поместилось в туалетную яму. Камень я утопил в озере, и спокойно прожил в доме неделю. Купался, радовался жизни, спал, как младенец и ходил в туалет в ту самую яму. Потом вернулся домой, и пару дней праздновал. Все кончено, убийцы больше нет!

На третий день празднований я вышел из клуба и заказал такси. Сел в салон. Документы таксиста лежали открыто, он не убирал их в бардачок или карман, нет. Они просто лежали, как будто он бравировал, запугивал меня. Адонати – так было написано на карточке с фотографией. И я понял, что поспешил, убил не того. А таксист свернул с дороги.

-Там ремонт, все разрыли, – сказал он. - Надо в объезд!

И повез меня в какую-то глушь без людей, в ловушку, туда, где нет свидетелей. Я ехал с убийцей, а от выпивки (и страха) меня начало тошнить, так что когда я сказал, что мне надо выйти, я не врал. И вышел, а таксист вышел следом за мной. У меня был нож. Оружие я носил просто по привычке, даже когда думал, что опасности уже нет. Этот Адонати сам привез меня в уединенное место, сам все продумал за меня.

И в этот раз я не праздновал. У меня давно не было видений, и я не знал теперь, кто из двух этих мертвецов был моим убийцей. Лесовик или таксист? Или кто-то еще? Я не думал об этом раньше, но как же их много, людей с такой фамилией! И один из них прикончит меня молодым – любой из Адонати. Это имя стало новым ночным кошмаром, и каждую ночь толпы Адонати, все с одинаковыми лицами, гнались за мной, кричали свою фамилию, и затаптывали меня насмерть.

Но теперь я точно знал, что делать. Все мужчины с фамилией Адонати – мои враги. Если я не знаю, кто из них хочет убить меня, мне придется убить их всех! Я купил пистолет. Крохотный такой, что бы незаметно носить с собой.

Так все и началось. Меня сейчас зовут серийным убийцей, но это вранье! Я убивал только одного человека. Только Адонати! Только того, кто хотел прикончить меня.

Просто я часто промахивался, и это были не те Адонати, но, как по мне, так это чистая самозащита.

Третьим стал сосед в доме, куда я переехал после второго убийства. Как только я узнал, что он тоже Адонати, я сразу напросился к нему в гости. Он любил выпить, и я подливал ему в стакан, а когда он напился так, что заснул за столом, я позаботился, что бы он уже не проснулся.

Вопрос: «А как ваша фамилия?» быстро стал привычным. Его я задавал всем и под всеми предложениями. Я стал знакомиться с людьми и заводить друзей, как никогда. К черту одиночество! Я вышел на охоту и искал своего убийцу. Я знакомился и называл всем свое имя. Мне отвечали тем же. И я спрашивал: «А фамилия?».

Пришлось зарыться в книги. Я заучил кучу историй про фамилии, их происхождение, какие-то байки, с ними связанные. Запомнил биографии знаменитостей, что бы при случае сказать: «А, Вагнер! Отличная фамилия, как у того композитора!» - и рассказать о нем какую-то забавную историю. Все ради того, что бы вопрос о фамилии привлекал меньше внимания, что бы увести разговор в сторону. Так я искал тех, кто называл мне фамилию Адонати.

Больше я не прятался по лесам, наоборот, шел навстречу людям! Чем больше Адонати я убью, тем больше шансов, что я прикончу своего убийцу. Все Адонати стали казаться одним человеком, а какой-то гидрой с сотней голов. Отрубить надо их все, иначе гидра не умрет, и сможет меня сожрать!

Даже и не знаю уже, кто был четвертой головой этой гидры. Их было много, я не помню всех! Говорят, что я убил двадцать семь человек. Наверное, так и есть, хотя думаю, их было больше. Я же не маньяк, я их не запоминал, не собирал трофеи. Убил – забыл, вот мой принцип.

Зато я помню день, когда срубил одним ударом сразу две головы. К тому времени я уже набрался опыта, и знал, что делаю. Пистолет, нож, удавка – все при себе. Перчатки, тряпка и моющие средства, что бы вывести пятна крови, если понадобится – тоже при себе. Пробовали вы когда-то таскать с собой такое? Очень неудобно. Но не так неудобно, как лежать в гробу!

Вы же в курсе, что я одинокий человек? Сложно бегать на свидания и одновременно прятать трупы. А еще сложнее думать о семье и детях, когда твой убийца может все еще идти по пятам. Но я попытался! Ее звали Хельга, и я знаю, как это звучит, банально и по-детски, но она была совершенством. Красотка, да еще и состоятельная, влюбленная в меня! А я и вовсе забыл обо всем на свете.

Тогда я перебивался случайными заработками, делал то, что умел – ремонт в домах. Штукатурка, обои, проводка – в этом я мастер. А она искала мастера для ремонта в ее кухне. Я помню, как Хельга подписывала договор, а я смотрел, и радовался. На ее руке не было кольца. А в договоре она написала фамилию Андервуд. Отличная фамилия! Куда лучше, чем Адонати.

Я работал, а она крутилась рядом, и мы говорили без умолка. Редко с кем там легко можно найти общий язык. Я включил музыку, пока возился с плиткой, и попал в ее любимую песню. Она читала те же книги, что и я, смотрела те же фильмы.

В готовой кухне, когда я уже закончил, мы сели за стол, и отметили успех моей работы. Я позвал ее в ресторан, а после того ужина она позвала меня к себе домой. Но уже не в кухню, а в спальню.

Три месяца! Столько мы были вместе, и никто не умер за это время. И я понял, что готов жениться. До меня она уже была замужем, и в том браке все кончилось плохо. Я про это знал, и боялся, что она не захочет заводить новые отношения всего через год после развода. Но она захотела!

И мы поехали в соседний городок, знакомиться со всей ее немногочисленной родней – с ее отцом и братом. И что я хочу сказать – ее папаша был настоящим скорпионом! Мы ужинали, пили вино, а он жалил при каждом удобном случае. Напоминал ей про неудачный брак, твердил: «Я же говорил!» - прямо при мне, и явно давал понять, что я ему тоже не нравлюсь. А еще подкалывал ее из-за фамилии. Тогда, за столом, я жевал курицу, слушал его издевки, и понял, наконец, что она не взяла обратно девичью фамилию после развода. Андервуд – не ее фамилия, не фамилия ее отца и брата, а фамилия ее бывшего мужа.

Конечно, я просил, какую фамилию по праву носит их семья, и, конечно, папаша гордо ответил: «Адонати!». Я сидел за столом с двумя мужчинами из рода Адонати, ел и пил с ними, и любой из них мог намешать мне яда в еду! Они заманили меня в ловушку, через трюк с чужой фамилией, а я повелся, как дурак!

Я поперхнулся вином, и сказал, что мне надо отойти. И отошел. Я мог бы все спланировать, продумать, но я запаниковал. Адонати рядом и они убьют меня, если я не убью их первым! Пришлось умыться и глубоко подышать пару минут, как я делал раньше, во время медитации. Когда я вернулся в комнату с обеденным столом, моя рука уже не дрожала.

Хельга умерла первой. Одна пуля в затылок, и для нее все кончилось еще до того, как она поняла, что случилось. Хельга – женщина, и не могла быть моим убийцей, но она не простила бы мне все остальное, подняла бы тревогу. И я сделал для нее то единственное, что мог – убил ее первой. Так она не увидела, что будет дальше.

Папаша пучил глаза и не двигался, он застыл, как жук, который прикидывается мертвым, и получил свою пулю в лицо. А вот его сын отреагировал моментально! Я едва увернулся от вилки и пальнул в него, но промазал. А он не убежал. Не орал. Он молча кинулся на меня с ножом. У меня до сих пор огромный шрам на руке! Я застрелил его, жал на спуск, и не мог остановиться, пока патроны ни кончались, и едва не потерял сознание, так хлестала кровь из моей распоротой руки.

Пришлось делать перевязку, а потом еще и самому накладывать швы. Ни за что я бы не посмел обратиться в больницу, с такой-то приметной раной. Два дня пришлось

провести в том доме, пока я упорно отстирывал кровь, смывал отпечатки, уничтожал все улики.

Если призраки существуют, то Хельга смотрела на меня, но я ее не видел. Я убил своего убийцу! Ее брата, который едва меня не прирезал. Из всех Адонати только он один действительно на меня напал. Он и был моим убийцей, никаких сомнений! И его больше нет, благодаря моей Хельге, которая меня привела в этот дом. Я поцеловал ее мертвые губы, которые уже изрядно попахивали, сказал: «Спасибо!», и ушел.

И пил почти месяц без остановки, мешал обезболивающие, антибиотики, выпивку. Едва не убил себя сам, но не убил. Мне можно было больше ничего не бояться! Мой убийца умер, и теперь – хоть к медведям в берлогу, ничего не страшно!

Конечно, через пару месяцев я встретил еще одного человека с фамилией Адонати, и понял, что не могу рисковать. Мне нужно было убить их всех! Я убил снова.

И уже хорошо научился это делать. Я стал мастером! Научился вскрывать замки и гримироваться, драться и стрелять. Но каждое убийство – риск. С каждым останется хоть какой-то след. Одной улики не хватит, но если сложить их все вместе, со всех мест преступлений, то улик получится целый вагон. Я старался убивать разнообразно, что бы убийства ни связали между собой. Использовал разное оружие. Одного Адонати я утопил в бассейне. Еще одного толкнул под поезд.

Но у меня все равно появился почерк – жертвы с одной фамилией. Какой-то башковитый следователь заметил это. Убийства связали между собой, сложили в кучу, и получили тот самый вагон улик. Началось большое расследование, а я так и не узнал, кто из всех Адонати был моей судьбой.

На том, кто официально мог бы числиться под номером двадцать восемь, меня едва не сцапали. Этот Адонати был студентом, тощим сопляком, и его фамилию я услышал случайно. Он шел в кино, и я сходил вместе с ним, и с ним же прошелся до подворотни, через которую он брел домой. Я не ждал проблем. А студент остановился, повернулся ко мне и сказал:

-Тебе чего надо, мужик? Ты чего за мной ходишь?

Тощий сопляк оказался нервным и проворным. Он орал, махал кулаками, да еще и обдал меня слезоточивым газом из баллончика. Кто-то услышал крик, сбежались люди, и бесшумное убийство превратилось в шоу для толпы. Студент сломал мне нос, я закапал все кровью, мои глаза горели от газа. Я сбежал и оставил за собой улики, свидетелей и живого Адонати. На том все и закончилось. Можно годами строить планы, но одной ошибки хватит, что все рухнуло.

Или двух!

Меня опознали и объявили в розыск, но тогда я почти смог сбежать. Купил билеты на поезд, что бы оставить ложный след, а сам сел на автобус. В автобусе были люди, разумеется. И я хотел знать, как их зовут, я не мог молчать! И начал говорить с ними,

знакомиться. Это и была вторая ошибка. Ни одного Адонати не было в том автобусе! Настоящий рай.

Но в любом раю есть свой змей-искуситель, и моим змеем был водитель. Я привлек его внимание, когда попытался выяснить, как его зовут. Он очень вежливо попросил не вставать с места во время поездки. Я сел, а он вынул телефон, набрал номер, и когда автобус остановился в следующем городе, меня уже ждали.

И вот теперь я здесь, в камере, и точно знаю, что не ошибался. Все это время я не был психом! Я просто боролся за жизнь, и ни в чем не ошибся. Меня ждет смертная казнь, и я слышал, как охранники обсуждали мою смерть. Они не таились, им это все казалось ироничным, даже забавным. Они хотели, что бы я услышал их разговор! И теперь я знаю, кто завтра исполнит приговор и убьет меня.

Адонати – это фамилия моего палача.

Учебные курсы, вебинары, книги, уроки по картам Таро,
магии, оракулам Симболон и Ленорман, геомантии - germopol.ru

Проект «Омниасофия» - omniasophia.ru

Проект «Орден Пирамиды» - ordopiramidis.ru